

R 94.193
309 W

Е. Вейденбаумъ

147105548
013-11710330

Евгеніи Густавовичъ
ВЕЙДЕНБАУМЪ.

Книжка №	
Листовъ №	2200
Соборная №	2647
Всего листовъ №	
Всего листовъ №	2184

32523

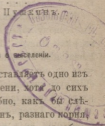

Визитка

ВЫСЕЛЕНИЕ ГОРЦЕВЪ СЪ КАВКАЗА.

17.04.193
17.30915

.....
 И смолкнулъ ярмй крикъ войнм:
 Все Русскому мезу подвластно.
 Кавказа горные снии,
 Сражались, гдбли вы ужасно,
 Но не спасла васъ ваша кровь,
 Ни очарованныя брони,
 Ни горы, ни лихіе кони,
 Ни дикой вольности любовь!

I.

Географическія, этнографическія и статистическія данныя о выселеніи.

Выселеніе горцевъ, заселявшихъ Кавказъ, представляетъ одно изъ замѣчательныхъ историческихъ событій нашего времени, хотя до сихъ поръ оно не разъяснено и не описано такъ подробно, какъ бы слѣдовало. Полумилліонное населеніе изъ многихъ племенъ, разнаго происхожденія съ своеобразными этнографическими особенностями, съ самобытнымъ строемъ внутренней и общественной жизни, покинуло родныя горы, въ которыхъ пережило длинный рядъ вѣковъ и разсѣялось по разнымъ провинціямъ Европейской и Азіатской Турціи, гдѣ частью погибло отъ трудностей переселенія и другихъ условій жизни, частью смѣшалось съ разнородными племенами на мѣстахъ новаго водворенія и съ теченіемъ времени неизбежно должно утратить свои историческія преданія и характеристическія особенности. Филологія, этнографія, географія и исторія утратили въ этомъ богатства средства разъяснить много важныхъ вопросовъ въ минувшей жизни человѣчества, а потому на насъ, современниковъ переселенія, лежитъ обязанность указать на его важность и занести въ лѣтописи историческихъ событій причины и ходъ этого печальнаго выселенія Кавказскихъ народовъ.

161 = 176, 378-364, 32 с.р., (22x14) 11 (6.19.7)

Не придавая представляемой на судъ критики статьѣ своей значенія всесторонняго изслѣдованія настоящаго вопроса, я ограничусь только главными чертами событія. Для болѣе яснаго уразумѣнія фактовъ, считаю необходимымъ предпослать здѣсь краткій очеркъ страны и перечень населявшихъ и населяющихъ ея народностей.

Главный Кавказскій хребетъ отъ Керченскаго пролива до Каспійскаго моря доступенъ только на однихъ своихъ оконечностяхъ для прохода съ сѣвера на югъ; въ остальныхъ частяхъ онъ представляетъ почти сплошную массу горъ, рѣзко отдѣляющую сѣверный Кавказъ отъ Закавказья, не только въ географическомъ, но и въ этнографическомъ отношеніи. Сѣверные склоны этого хребта, спускаясь сначала крутыми, а потомъ болѣе отлогими уступами въ равнину, служащую продолженіемъ при-Волжскихъ и при-Донскихъ степей, образуютъ, съ прилегающимъ къ нимъ пространствомъ, слѣдующія части: западную или бассейнъ рѣки Кубани, восточную или бассейнъ рѣки Терека и промежуточную маловодную степь по рѣкамъ Кумъ и Калаусу. Сѣверо-восточный-же склонъ главнаго хребта составляетъ высокое нагорное пространство (Дагестанъ,) вмѣщающее въ себя бассейнъ рѣкъ Сулака и Самура.

Южный склонъ Кавказскаго хребта, спускаясь по направленію къ Черному морю, образуетъ узкую прибрежную полосу, упирающуюся въ рѣку Ингуръ. Далѣе, на востокъ, находится замкнутая долина Ріона, а за Мескійскимъ хребтомъ лежитъ бассейнъ рѣки Куры, сначала нагорный, потомъ равнинный и степной, переходящій въ Каспійскую низменность. Къ югу отъ рѣки Куры растиается нагорное плато (Ахалкалакское и Александропольское), составляющее продолженіе Турецкой Арменіи (нынѣ вошедшей въ составъ русской территоріи подъ именемъ Карсской области). Восточнѣе этого плато находится возвышенная мѣстность при озерѣ Гокча и рѣкѣ Араксъ, входящая въ связь съ Азербейджаномъ. Наконецъ Ленкоранскій уѣздъ есть продолженіе персидскаго Талыша.

Вся эта громадная территорія Кавказа (не считая областей Карсской и Батумской), представляющая площадь въ 7,975 кв. миль или 385,887 кв. верстъ, нынѣ заселена 5,387,000 душъ разнообразнаго населенія, въ числѣ коего считается:

Русскихъ	1,300,000
Грузинъ	1,159,000
Армянъ	656,000
Мусульманъ	1,992,000
Евреевъ и др.	280,000

Всего 5,387,000

Населеніе это при столь значительной площади Кавказа, дающаго на одинъ километр 12, 4 души. Понятно поэтому, какой ущербъ экономическому развитію края должно было привести выселеніе горцевъ, достигшее въ продолженіе 1858 по 1865 годъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, 493,194 души или $\frac{1}{11}$ части всего населенія Кавказа.

Племена, выселившіяся въ упомянутый періодъ времени въ Турцію, занимали сѣверный склонъ западнаго Кавказа и прибрежную горную полосу между главнымъ хребтомъ и Чернымъ моремъ отъ Анапы до Гагра и котловину рѣки Бзыби. Мы перечислимъ ихъ и укажемъ мѣста, гдѣ они обитали:

1. Прибрежье Черваго моря, къ сѣверу отъ границъ Абхазіи, занято было Джигетами (Саадзень, Садзуа), дѣлившимися на а) Пеху, обитавшее въ котловинѣ рѣки Бзыби и по рѣкѣ Мзымтѣ до мыса Адлеръ; б) Ачхипсоу — по верховьямъ рѣкъ Пеху и Мзымты; в) Анбга — на пространствѣ между рѣками Бзыбъ и Пеху и выше верховьевъ Хошупсе; 2) Цандришиъ — между рѣками Бзыбъ и Хошупсе, и д) общества Кечьба, Аредба, Цвиджа и Бала, жившія между рѣками Хоста и Мзымта.

2. Убыхи — самое воинственное и предприимчивое племя на восточномъ берегу Чернаго моря. Они жили между рѣками Хоста и Шахе и по примыкающимъ къ нимъ ущельямъ. Убыхи раздѣлялись на: а) собственно Убыховъ — между верховьями рѣкъ Хоста и Шахе; б) Саше — по прибрежью, мѣжду рѣкою Хоста и долиною рѣки Сочи включительно, и в) Вардане — по прибрежью отъ долины рѣки Сочи до Шахе, съ ея притоками включительно.

3. Шапсуги. Они раздѣлялись на Большихъ и Малыхъ. Земля большихъ Шапсуговъ находилась на нижней Кубани, по сѣверному скату главнаго хребта между рѣкою Адагумъ, составляющею западную границу между Шапсугами и Натухайцами и рѣкою Псекупсъ, отдѣляющею Шапсуговъ отъ Абадзеховъ. Малые Шапсуги жили на южномъ склонѣ главнаго хребта, между рѣкою Шахе, землею Убыховъ, рѣкою Джубга и землею Натухайцевъ.

4. Натухайцы (Натхокуадъ) — занимали западную оконечность понижающагося къ Черному морю Кавказскаго хребта и южный склонъ послѣдняго отъ Анапы до рѣки Джубга.

5. Абадзехи. Они жили на пространствѣ между рѣками Бѣлой и Псекупсомъ и главнымъ хребтомъ, отдѣлявшими ихъ съ юга отъ Убыховъ, съ запада — Шапсуговъ и востока — Абазицевъ.

6. Абазицы населяли самую возвышенную полосу по сѣверной покатости главнаго хребта на пространствѣ между верховьями Куми,

Поддумка, на лѣвомъ берегу Кубани и у истоковъ рѣкъ Лабы, Ходзь и Губсь. Они раздѣлялись на кумскихъ и кубанскихъ абазинцевъ.

7. Башильбаевцы—въ верховьяхъ рѣкъ Урупа и Зеленчука.
8. Тамовцы—на верховьяхъ Большой Лабы.
9. Кизылбековцы—за горою Ахмедъ, у верховьевъ рѣки Андрюкъ.
10. Шегіреевцы—по верховьямъ Малой Лабы.
11. Баговцы—у рѣки Ходзь, на лѣсистой подошвѣ горы Ашишбагъ.
12. Егерукаевцы и Темиргоевцы—на лѣвомъ берегу Лабы, близъ впаденія ея въ Кубань.
13. Бесленеевцы—по правому берегу Большой Лабы и по Большому и Малому Тегенямъ, впадающимъ въ Урупъ.
14. Мохошевцы—на лѣвомъ берегу Лабы, выше Гатюкаевцевъ, которые жили при самомъ ея устьѣ.

15. Вжедухи. Они занимали земли по лѣвую сторону Кубани, по низовьямъ рѣкъ Пниша и Псекупса, до границъ Шапсуговъ.

16. Закубанскіе Ногайцы заселяли лѣвый берегъ Кубани отъ станицы Баталнашинской до устья рѣки Лабы и по правую сторону Кубани въ Тахтамышевскихъ аулахъ и подъ горою Бештау, близъ Пятигорска.

Къ сожалѣнію ми не имѣемъ данныхъ опредѣлить хотя съ достаточною приблизительностью численность каждаго изъ племенъ, такъ какъ при совершенномъ отсутствіи между ними государственности, сами представители ихъ и старшины никогда не знали точной цифры своихъ единоплеменниковъ. Даже число димовъ, при полной свободѣ каждаго жить и уходить куда ему угодно, не могло быть опредѣлено. Если-бы выселеніе производилось систематически и подъ надзоромъ нашего правительства, то была бы возможность опредѣлить численность каждаго изъ племенъ, ушедшихъ въ Турцію, по дѣлу въ томъ, что выселеніе началось ранѣ появленія нашихъ войскъ на южномъ склонѣ Кавказа, у берега Чернаго Моря. Горцы грузинскіе на турецкія кочермы, выходившія изъ пунктовъ, принадлежавшихъ еще непокорнымъ племенамъ, которымъ рѣшительно не было никакого интереса считать кто и зачѣмъ отправляется въ Турцію. Съ другой стороны, при усилившемся выселеніи, когда наше правительство было вынуждено принять непосредственное участіе въ этомъ собитіи, для устраненія бѣдственнаго положенія горцевъ, столпившихся массами на берегу Чернаго моря, въ ожиданіи прихода судовъ и безъ всякихъ средствъ къ существованію, счетъ переселенцевъ производился не съ научною, а съ гуманною цѣлью уменьшить размѣръ бѣдствій переселенцевъ. Оттого въ официальныхъ документахъ болѣе всего обращалось вниманія на счетоводство, на количество выданныхъ пособій, при чемъ этнографическія особенности

оставлялись въ сторонѣ. Сколько тысячъ горцевъ было отправлено на частныхъ, казенныхъ и турецкихъ судахъ опредѣлить можно, но кто именно отправлялся: Бжедухи, Абадзехи или Шапсуги оказывалось извѣстнымъ только въ рѣдкихъ случаяхъ. Вотъ почему мы, исчисляя отдѣльныя племена, не выставили въ прилагаемой ниже вѣдомости ни числа дымовъ, ни числа душъ въ каждомъ изъ нихъ, такъ какъ такія цифры были-бы совершенно неточны. Мы могли составить эту вѣдомость по официальнымъ документамъ, изъ которыхъ видно, что число всѣхъ переселенцевъ въ Турцію черезъ порты восточнаго берега Чернаго моря съ 1858 по 1865 годъ составляетъ 469,703 души. Изъ нихъ приблизительно главныхъ племенъ выселилось:

Натухайцевъ	45,023
Абадзеховъ.	27,337
Шапсуговъ.	165,626
Убыховъ.	74,567
Джигетовъ.	11,873
Бжедуховъ.	7,983

Но всѣ эти цифры необходимо увеличить на 27,671 душу (Шапсуговъ, Бжедуховъ и Натухайцевъ), которые по окончательному расчету полковника Фадѣева значатся отправленными изъ Новороссійска и Псеузапе. Всего стало быть съ восточнаго берега въ 1864—1865 гг. отправлено, подъ наблюденіемъ агентовъ нашего правительства, 384,529 душъ. Прибавивъ къ этой цифрѣ выселившихся съ 1858 по 1864 годъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ графомъ Евдокимовымъ,

1. Абазинскаго племени: Кизилбековцевъ, Тамовцевъ, Баговцевъ, Башильбаевцевъ, Шагиреевцевъ 4,350 семействъ	30,000
2. Бесленеевцевъ 600 семействъ	4,000
3. Темиргоевцевъ, Егерукаевцевъ, Мохошевцевъ до 2,000 семействъ	15,000
4. Натухайцевъ, не желавшихъ выселиться на плоскость въ 1863 году.	4,057
5. Бжедуховъ 200 семействъ.	2,517
6. При-Кубанскихъ Ногайцевъ	30,650
	<hr/>
	86,224

А всего получится 470,753 души.

Свѣдѣнія эти хотя официальные, но, какъ видно, неточны. Кромѣ того есть полное основаніе думать, что даже въ то время, когда главнокомандующимъ арміею были назначены спеціальныя агенты для

наблюденія за выселеніемъ горцевъ, то и они невѣрно показывали число душъ. Въ докладѣ особой комисіи, назначенной при Окружномъ штабѣ для разбора свѣдѣній по переселенію горцевъ, 11-го февраля 1865 года, между прочимъ, сказано: «Большинство квитанцій и пособій переселенцамъ весьма сомнительнаго свойства. Особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаютъ квитанціи, представленныя капитаномъ княземъ Чавчавадзе и штабсъ-капитаномъ Добжанскимъ».

Впрочемъ, не смотря на вѣроятность нѣкотораго преувеличенія цифры пособій, число выселившихся душъ въ дѣйствительности не только не менѣе, но должно быть значительно болѣе показаннаго, такъ какъ всѣ переселенцы, отправившіеся на свой счетъ на турецкихъ кочермахъ изъ портовъ, намъ неподвластныхъ, болѣею частью остались неизвѣстны для официальныхъ лицъ, а это составляетъ весьма солидную поправку нѣкотораго преувеличенія числа выданныхъ пособій, что съ другой стороны вовсе и не требовало преувеличенія числа переселенцевъ.

Вѣдомость числа горцевъ разныхъ племенъ Кавказа, выселившихся въ Турцію съ 1858 по 1864 годъ.

Названіе племенъ.		Число душъ.
Въ 1863 и 1864 годы.		
Абадзеховъ:	изъ Тамани	27,837
Натухайцевъ:	изъ Анапы	16,452
»	» Новороссійска	28,571
Шапсуговъ:	изъ Новороссійска	42,157
»	» Туапсе	63,449
»	» Ту, Печенухо, Джуби и Пшада	60,000
Убыховъ:	изъ Мокупсе и Сочи	42,539
»	» Сочи и Хоста	10,678
	Ушли прежде изъ Мокупсе и Сочи	21,350
Джигетовъ:	изъ Адлера и Сочи	2,618
»	» Псеху	5,040
»	» Цандрипша	4,215
Ачхипсоу:	изъ Цандрипша	4,000
	Псеху изъ Гудаута (согласно рапорту командующаго войсками въ Абхазіи, отъ 20-го августа 1864 года).	3,642
	Итого	332,068

Съ 1858 по 1866 годъ.

Абазинское племя (Кизилбековцы, Тамовцы, Баговцы, Вашильбаевцы, Шагиреевцы) 4,350 семействъ	30,000
Бесленеевцевъ 600 семействъ	4,000
Темиргоевцевъ, Егерукаевцевъ и Мохошевцевъ до 3,000 семействъ	15,000
Натухайцевъ	4,057
Бжедуховъ	2,517
При-Кубанскихъ Ногайцевъ	30,650
Итого.	86,224

А всего выселилось въ Турцію
черезъ порты Чернаго моря. 418,292

Послѣ составленія отчета начальника Кубанской области въ ноябрѣ и декабрѣ 1864 года и въ мартѣ 1865 года выселилось черезъ Новороссійскъ:

Абадзаховъ	15,811
Шансуговъ	3,543
Бжедуховъ	5,436
Итого.	24,790

Кромѣ того, послѣ составленія отчета объ отправленіи горцевъ полковникомъ Фадѣевымъ, выѣхало Шансуговъ, Бжедуховъ и Натухайцевъ изъ Новороссійска и Песезуано 52,411 душъ, какъ это значится въ вѣдомости, приложенной къ докладу комисіи по дѣлу о переселеніи горцевъ въ Турцію (18-го февраля 1865 года); но такъ какъ при этомъ упоминаются 4,600 душъ переселенцевъ, вошедшихъ въ число уноянугихъ выше 24,790 душъ, то, по всей вѣроятности, всѣ эти переселенцы числятся по послѣдней цифрѣ, а потому слѣдуетъ добавитъ только 52,411—24,790 или только 27,621

Что дастъ общій итогъ переселенцевъ черезъ порты Чернаго моря 470,703

А прибавивъ сюда выселившихся изъ Большой и Малой Чечни 22,193

Всего. 493,194

II.

Кавказская война и ее необходимость. — Столкновения съ Турціей. — Европейская дипломатія. — Вмѣшательство ея въ Кавказскую войну.

Кавказская война началась не въ силу какихъ нибудь политическихъ задачъ или дипломатическихъ соображеній, но была естественнымъ результатомъ государственнаго роста Россіи. Оттого, съ одной стороны, война эта тянулась такъ долго, а съ другой, большинство не видѣло въ ней никакой цѣли, никакой пользы и горько жаловалось на безплодное истребленіе государственныхъ средствъ, на продленіе ненужнаго кровопролитія.

Уничтоженіе царствъ Казанскаго и Астраханскаго въ царствованіе Іоанна Грознаго поставило Россію лицомъ къ лицу съ полудикими народами, обитавшими у береговъ Каспійскаго, Азовскаго и Чернаго морей. Къ этому именно времени относится появленіе нашихъ пограничныхъ кордонныхъ линій изъ укрѣпленій и поселеній, какъ необходимая мѣра для прикрытія внутренней страны отъ грабежей и набѣговъ разноплеменныхъ сосѣдей. Необходимость содержать эти линіи, заставляла пограничныхъ воеводъ постоянно требовать у правительства высылки подкрѣпленій войсками и поселенцами, къ которымъ охотно примыкала вся бродячая вольница, водворяясь на привольныхъ мѣстахъ, внѣ строгаго контроля центральной власти. Такое усиленіе кордоновъ давало возможность пограничнымъ воеводамъ не ограничиваться пассивнымъ отраженіемъ набѣговъ, но переходить къ наступательнымъ дѣйствіямъ для наказанія хищниковъ, при чемъ у нихъ отбивались разныя важныя угоды. Прямимъ слѣдствіемъ этихъ дѣйствій было, что граница никогда не оставалась на мѣстѣ, но постоянно подвигалась къ низовьямъ Дона и предгорьямъ Кавказскаго хребта. Такимъ образомъ уже въ 1567 году построена крѣпость на лѣвомъ берегу Терека, близъ устья Сунжи, которая хотя и была оставлена по просьбѣ султана Селима, но возобновлена въ 1578 году. Въ томъ же 1567 году построенъ при устьѣ Терека Терскій городокъ и учреждено Терское воеводство, для управленія Кавказскими народами, которые начали искать покровительства Россіи еще со времени Іоанна Грознаго. Въ такомъ покровительствѣ сосѣднимъ племенамъ никогда не отказывалось, въ предположеніи достигъ этимъ путемъ спокойствія на границахъ. Но такая надежда, очевидно, никогда не сбывалась: инородцы посылали посольства, получали подарки, выдавали аманатовъ, принимали присягу, — но постоянно производили на-

бѣги и вызывали наступательныя дѣйствія нашихъ войскъ, для наказанія виновныхъ и занятія новыхъ пограничныхъ пунктовъ.

Между тѣмъ, въ то самое время, какъ Россія подвигалась къ сѣверному склону Кавказскаго хребта, по южную его сторону, спорили за господство персіяне и турки. Последніе въ 1578 году снова начали занимать восточный берегъ Чернаго моря, оставшагося безъ хозяина послѣ истребленія генуэзскихъ колоній. Въ этомъ же году ими построены крѣпости въ Поти и Сухумѣ, и начало замѣтно распространяться ихъ вліяніе на Кавказскія племена. Такимъ образомъ принятіе племенъ подъ покровительство Россіи ставило ее во враждебныя отношенія къ Турціи.

Но еще бѣльшимъ поводомъ къ столкновеніямъ этихъ государствъ послужили христіанскія владѣнія за Кавказомъ: Грузія, Картагинія, Кахетія, Имеретія, Гурія и Мингрелія. Еще въ 1586 году Кахетинскій царь Александръ II испрашивалъ покровительства у царя Феодора Иоанновича, и съ тѣхъ поръ изъ Закавказья посольство отправлялось за посольствомъ, съ тою же просьбою противъ турецкихъ и персидскихъ утѣсненій, пока, наконецъ, въ 1801 году, манифестомъ императора Александра I, Грузія не присоединена къ Россіи и военныя дѣйствія противъ Кавказскихъ племенъ неизбѣжно начались съ обѣихъ сторонъ Кавказскаго хребта.

Не смотря на это, характеръ Кавказской войны остался тотъ же, что и былъ въ 1567 году. Начальники Кавказской линіи и имъ подчиненные отражали набѣги и наказывали хищниковъ экспедиціями. Хищники изъявляли покорность, выдавали аманатовъ и снова дѣлали набѣги. Къ этому прибавились въ Закавказіи военныя дѣйствія противъ персіянь и турокъ, у которыхъ мы постоянно отнимали ханства и владѣнія, признававшія ихъ господство или состоявшія подъ ихъ покровительствомъ. Такъ продолжалось до Крымской войны, послѣ которой наши войска, посланныя на границу Турціи, оставлены были, по ходатайству князя Барятинскаго, на Кавказѣ, и такимъ образомъ появились здѣсь значительныя боевыя силы, дававшія возможность покончить Кавказскую войну совершеннымъ покореніемъ всѣхъ горцевъ, вслѣдствіе того принципа, что «пятидесятилѣтній опытъ убѣдилъ насъ, что никакой миръ невозможенъ съ народомъ, который не имѣетъ правительства и въ которомъ не существуетъ даже понятія о предосудительности воровства и грабежа¹⁾».

¹⁾ Письмо начальника штаба Кавказской арміи генерала Карцева къ управляющему русской миссіей въ Константинополѣ, отъ 23 го августа 1863 года, № 17.

Только одинъ разъ въ теченіи 300 лѣтъ наши завоевательныя дѣйствія на Кавказѣ были осмыслены глубокою государственною мыслью. Геніальный преобразователь Россіи, въ своихъ дальновидныхъ заботахъ о ея будущности, постигъ разомъ значеніе Каспійскаго моря и прилегающихъ къ нему земель. Могучій умъ его охватилъ всю цѣльность политико-экономическихъ интересовъ Россіи въ Средней Азійи и Индіи и онъ сначала отправилъ экспедицію Бухгольца и князя Черкаскаго (1714—1715,) чтобы, утвердившись въ Хивѣ, послать купчину въ Индію, приказавъ ему описывать путь и, по возможности, отыскать кратчайшее и удобнѣйшее сообщеніе Индіи съ Каспійскимъ моремъ. Потомъ, при неудачѣ этихъ предпріятій, самъ двинулся съ войсками по кавказскому берегу Каспія, завладѣлъ городомъ Баку и самими богатыми при-каспійскими провинціями Персіи, черезъ которыя дѣйствительно пролегаетъ удобнѣйшій путь изъ Россіи въ Тегеранъ, Шахрудъ, Герать и Кандагаръ. Но такая широкая задача не была понята его преемниками и въ 1735 году императрица Анна Іоанновна возвратила Персіи завоеванныя Петромъ I провинціи. Въ наше время прорывъ Аму-Дарьи до Сарикамышскаго озера показалъ вѣрность предположеній Петра о поворотѣ этой рѣки въ Каспійское море; Хива нами занята, въ Средней Азійи мы дошли до верховьевъ Аму—и потому геніальная мысль великаго вѣнценосца на половину осуществилась путемъ историческимъ, т. е. помимо всѣхъ соображеній дипломатовъ, какъ необходимое естественное условіе государственнаго роста Россіи. Стало бытъ и завоеванію Кавказа европейская дипломатія можетъ теперь приписать глубокую политическую цѣль. Завѣщаніе Петра Великаго исполнено, хотя оно не существовало и не существуетъ и никто не заботился объ его исполненіи.

Турецкое господство надъ Кавказскими племенами и владѣніями было только номинальное, хотя турки построили крѣпости на восточномъ берегу Чернаго моря (Анапу, Сухумъ, Потіи) и занимали по временамъ непосредственно своими войсками Закавказскія провинціи. Назначая нашей и создавая крѣпости, турки вовсе не касались реорганизаціи народной жизни: они только стояли лагеремъ и эксплуатировали, какъ умѣли, занятія земли. Отъ этого въ христіанскихъ провинціяхъ, гдѣ не было религіозной связи между завоевателями и населеніемъ, завоеваніе, кромѣ раззоренія страны, ничего въ ней не измѣняло. Принявъ покровительство и потомъ вступивъ въ составъ русскаго государства, эти провинціи потеряли всякое воспоминаніе о туркахъ и сношеніяхъ съ ними. Только при началѣ подданства, лишившіеся престола цари и владѣтели бѣжали къ туркамъ,

находили у нихъ пріютъ, помощь и производили при ихъ посредствѣ набѣги и волненія въ прежнихъ своихъ владѣніяхъ, но нашимъ войскамъ не трудно было съ ними справиться. Совсѣмъ иначе были отношенія турокъ къ нехристіанскому населенію, между которыми исламъ, распространяясь постепенно, сдѣлался господствующею религіею. Въ качествѣ главы правоверныхъ, турецкій султанъ сдѣлался верховнымъ покровителемъ и властителемъ всѣхъ мусульманскихъ племенъ. Пдѣнопродавство, неизмѣнный спутникъ грабежей и набѣговъ, вошло въ нравы и обычаи горскихъ народовъ и распространилось даже на собственныхъ дѣтей. Дѣвушки и дѣвочки замѣчательныхъ красотою кавказскихъ племенъ очень легко доходили до Константинополя, наполняли тамъ гаремы султана и знатныхъ нашеѣ, дѣлались любимыми женами и, приобрѣтя значеніе, выписывали къ себѣ и сносились съ своими родными на Кавказѣ. Мальчики, продаваемые туркамъ, также перѣдко достигали важныхъ должностей у султана и кичились тѣмъ предъ своими родичами, вызывая ихъ въ Константинополь поклониться своему величію. Такимъ образомъ, кромѣ общей религіи, благодаря которой тысячи Кавказскихъ правоверныхъ пилигримовъ посѣщали Мекку и жилали въ Константинополѣ по гаремнымъ связямъ и карьерамъ ихъ родственниковъ, среди горцевъ вѣками выработалось глубокое убѣжденіе въ исключительной силѣ и могуществѣ султана, въ лицѣ котораго сосредоточивалось понятіе о верховномъ главѣ религіи, объ истинномъ, естественномъ покровителѣ и источникѣ всѣхъ благъ. На такомъ убѣжденіи не трудно было основать сильное политическое вліяніе Турціи между мусульманскими племенами, тѣмъ болѣе, что военныя дѣйствія и успѣхи русскихъ неволью заставляли горцевъ искать внѣшней опоры и покровительства.

Впрочемъ, турецкое правительство не придавало сначала большого значенія господству надъ кавказскими племенами и почти не противоудѣйствовало распространенію русской власти. Трудно рѣшить: происходило ли то отъ небрежности и непониманія, или было результатомъ увѣренности въ несокрушимости сопротивленія горцевъ русскими и въ непоколебимой преданности ихъ султану, какъ главѣ правоверныхъ. Во всякомъ случаѣ, вся политика турецкаго правительства относительно кавказскихъ горцевъ заключалась не въ непосредственной помощи, а въ усиленіи нравственной связи съ ними, при посредствѣ высилаемыхъ изъ Турціи проповѣдниковъ ислама, которые вездѣ, гдѣ было возможно, устраивали при мечетяхъ школы, укрѣпляли исламъ и проповѣдывали о могуществѣ султана и необходимости сопротивленія русскимъ. Только во второй половинѣ прошлаго столѣтія, когда побѣды Румянцева и Суворова потрясли турецкое могущество

и Россія завладѣла Новороссіей и Крымомъ, — Турція обратила вниманіе на распространеніе нашихъ завоеваній на Кавказѣ, ~~тѣмъ болѣе~~, что по Кучук-Кайнарджинскому миру 1774 года, Порга Оттоманская обязалась оставить Гурію и Имеретію. Въ 1781 году была построена крѣпость Анапа и Турція предприняла непосредственныя военныя дѣйствія противъ насъ, но съ 1790 года, когда на Кубани былъ разбитъ Батал-паша, серьезныхъ операций со стороны этой державы на сѣверномъ Кавказѣ не было, хотя всякая война наша съ нею непременно сопровождалась большими военными столкновениями на Закавказской границѣ.

Во второй же половинѣ прошлаго столѣтія, благодаря проектамъ князя Потемкина, появился на сцену такъ называемый восточный вопросъ, и съ этого времени начинаются заботы европейской дипломатіи о кавказскихъ горцахъ. Сначала, въ виду отдаленности, недоступности и неизвѣстности этого края, они только указывали Турціи на важность поддержки и господства надъ горцами, для противудѣйствія Россіи, въ полной увѣренности, что затѣя покорить свободныя племена, населяющія недоступныя горы, послужитъ къ ослабленію Россіи. Но постоянные наши успѣхи, какъ на сѣверномъ Кавказѣ, такъ и въ Закавказіи, заставили, наконецъ, соперничающее англійское правительство принять непосредственное дипломатическое участіе въ охраненіи независимости кавказскихъ племенъ. Случай къ этому представился при заключеніи Адрианопольскаго мира 2-го сентября 1829 года, по которому Турція уступила Россіи, вмѣстѣ съ крѣпостями Анапою, Сухумомъ и Поти, всѣ свои права на кавказскій берегъ Чернаго моря. Англія не признала за Турціей права сдѣлать такую уступку и, стало быть, отказалась признать право Россіи на восточный берегъ Чернаго моря. Въ видѣ исключенія, Англія на этотъ разъ была права *de jure*. Турецкій султанъ считалъ себя властителемъ на кавказскомъ берегу, гдѣ у него были крѣпости съ турецкими гарнизонами, но онъ въ дѣйствительности только и владѣлъ территоріей, занятой этими крѣпостями, — слѣдовательно, только и могъ уступить эту землю Россіи. Племена же, обитавшія на восточномъ берегу, были политически совершенно независимы и только въ силу религіозныхъ понятій признавали главенство султана, какъ верховнаго представителя религіи. Но если папа не сохранилъ за собою права раздавать католическія государства даже во время самаго высокаго могущества папскаго престола, то, конечно, за падишахомъ еще менѣе было возможно признать подобное право относительно совершенно независимыхъ мусульманскихъ народностей. Непризнаніе Англіей нашего права оставлено было императоромъ Нико-

лаемъ безъ всякаго вниманія и съ 1829 года мы начали прочно занимать восточный берегъ укрѣпленіями, при чемъ, для скорѣйшаго покоренія горцевъ, воспрещенъ былъ приходъ къ нему всѣхъ иностранныхъ судовъ, которые очевидно могли бы подвозить горцамъ боевые привасы и усилить ихъ сопротивленіе. Для наблюденія-же за исполненіемъ этой мѣры было учреждено крейсерство военныхъ судовъ вдоль всего восточнаго берега. Британское правительство не могло объявить за то Россіи войны, но желая фактически показать, что оно не признаетъ нашего права воспрещать иностранную торговлю съ независимыми Черкесскими племенами, снарядило въ 1836 году, подъ купеческимъ флагомъ, шкуну «Vixen», на которой отправился къ горцамъ эmissаръ англійскаго правительства Бель. Судно это пришло въ Геленджикъ, но здѣсь было взято нашими крейсерами, какъ призъ отведено въ Севастополь и продано тамъ съ аукціоннаго торга. Бель, по счастію для себя, былъ въ это время на берегу и потому избѣгъ прогулки въ Сибирь, которая положена у насъ по закону для контрабандистовъ. Онъ оставался между горцами около трѣхъ лѣтъ, стараясь соединить раздѣленные взаимными распрями прибрежныя племена и организовать единодушное возстаніе и ожесточенную войну противъ Россіи, но это ему не удалось и онъ благополучно возвратился въ Англію, описавъ подробно свои походы¹⁾. Англійское правительство отказалось отъ всякаго участія въ снаряженіи Vixen'a и признало захватъ шкуны нашими крейсерами правильнымъ, такъ какъ почти не протестовало противъ продажи его съ аукціоннаго торга, но съ этихъ поръ уже не послало своихъ судовъ, довольствуясь доставленіемъ горцамъ оружія и боевыхъ припасовъ черезъ Константинополь и порты Анатолійскаго берега, на турецкихъ кочермахъ, принимавшихъ весь рискъ путешествія къ восточному берегу на собственный страхъ.

Франція еще поздиѣ вмѣшалась въ дѣла кавказскихъ горцевъ, именно во время Наполеона III. Создавъ принципъ національностей для основы государства, Наполеонъ предполагалъ употребить его для ослабленія Россіи возстановленіемъ Польши на западѣ, поддержаніемъ независимости горцевъ и усиленіемъ вліянія и владѣній Турціи на югѣ. Въ воображеніи его Крымъ и Закавказье, или по крайней мѣрѣ часть его (Кутаисская губернія,) прилегающая къ Черному морю и границамъ Турціи, должно было отнять у Россіи и

¹⁾ Bell James Stanislaus. Journal of a residence in Circassia, during the years 1837, 1838 and 1839. London, MDCCCXLI.

возвратить прежнему хозяину—султану. Поэтому передъ Крымской войною начались интриги Франціи для возстановленія противъ Россіи горцевъ при посредствѣ Турціи. Но такой фантастическій проэктъ, основанный на ложномъ представленіи о дѣйствительномъ положеніи народовъ и земель, которыми думалъ распоряжаться французскій императоръ, конечно, исполненъ быть не могъ. Передъ Крымской войной, или вѣрнѣе, передъ появленіемъ союзнаго флота въ Черномъ морѣ, сняты были нами всѣ укрѣпленія береговой линіи, а послѣ десанта въ Крымъ, союзные дипломаты явились на восточномъ берегу и предложили горцамъ избавить ихъ навсегда отъ русскихъ, если они примутъ покровительство Англии. Горцы, однако, не попали въ ловушку. Они объявили на такое предложеніе, что противъ русскихъ они собственно ничего не имѣютъ, но воюютъ съ ними потому, что они занимаютъ ихъ земли, и что если французы и англичане сдѣлаютъ то же, то они будутъ съ ними драться также ожесточенно, какъ дрались съ русскими. Поэтому идея принять горцевъ подъ покровительство всей Европы или Англии и Франціи и не допустить Россію завладѣть Кавказомъ, такъ и осталась въ проэктѣ. Тогда задумана была экспедиція Омера-паши въ Сухумъ, съ цѣлью занять Абхазію и всю Кутаисскую губернію. Въ Сухумѣ у насъ было, если не ошибаюсь, всего два баталіона больныхъ лихорадкою солдатъ, которые, благодаря стараніямъ бывшаго владѣтеля князя Михаила Шарвашидзе, отступили безъ сопротивленія Абхазцевъ къ Мингреліи и заняли позицію на Ингурѣ. Омер-паша преслѣдовалъ ихъ съ 28 баталіонами турокъ и задумалъ форсировать переправу черезъ Ингуръ. Цѣлый день 4 орудія и два баталіона держались и не допустили переправы. Вся прислуга при орудіяхъ и лошади были перебиты; изъ баталіоновъ остались только двѣ роты, и тѣ ночью отступили. Омер-паша занялъ Зугдиди, двинулся къ Кутаису, но бездорожье и лихорадки, при сильныхъ дождяхъ, сдѣлали невозможнымъ его дальнѣйшее движеніе, и если бы бывший начальникъ войскъ въ Мингреліи князь Мухранскій имѣлъ у себя состоявшую по спискамъ милицію, то, конечно, ни одно турецкое орудіе и ни одинъ человекъ изъ отряда Омера-паши не возвратился-бы въ Сухумъ. Такимъ образомъ попытка Англии и Франціи вмѣшаться въ Кавказскую войну произвела дѣйствіе, совершенно обратное тому, котораго предполагалось достигнуть. Она не только не ослабила, но усилила обаяніе русскаго могущества. «Самъ великій султанъ, съ помощью англичанъ, французовъ и итальянцевъ, разсуждали горцы, пришли уничтожить Россію и, ваобщавши всякаго блага, ушли съ позоромъ домой, представивъ русскимъ дѣлать, что они хотятъ на Кавказѣ». Убѣжденіе

это весьма много ослабило въру горцевъ въ свою несокрушимость и облегчило вторичное покореніе восточнаго берега послѣ Крымской войны. Всѣ знаютъ, что въ это время прибрежные горцы сражались далеко не съ такимъ ожесточеніемъ, какъ во время существованія черноморской береговой линіи.

Послѣ Крымской войны Англія учредила консульства въ портовыхъ городахъ восточнаго берега и съ помощью этой мѣры и воздействия на Турцію путемъ интригъ возбудила противъ Россіи горцевъ. Наполеонъ же, не смотря на неуспѣхъ вмѣшательства въ дѣла кавказскихъ племенъ, не оставлялъ своей мечты произвести единовременное возстаніе въ Польшѣ и на Кавказѣ, и не удержался отъ непосредственнаго дѣйствія сварженіемъ подъ рукою смѣшной экспедиціи Лапинскаго ¹⁾ (Тезик-бея) въ 1863 году и сношеніями съ горцами черезъ французскаго консула въ Тренизондѣ, посылавшаго на сѣверо-восточный берегъ эмиссаровъ. Изъ нихъ послѣдній, Подайскій, жилъ въ Тренизондѣ даже во время переселенія горцевъ и употреблялъ всевозможныя интриги для удержанія ихъ на мѣстѣ, чтобы имѣть всегдашній поводъ создавать затрудненія Россіи ²⁾. Замѣчательно, что въ это время практическая Англія примирилась съ фактомъ выселенія, показывала полное пренебреженіе къ участи горцевъ и искала другихъ болѣе дѣйствительныхъ средствъ къ противудѣйствію Россіи. Англійскій посланникъ въ Константинополь Сир-Бульверъ (Sir Bulwer) самъ сообщилъ нашему повѣренному Новикову, что вожди горцевъ старались заинтересовать его участіемъ своихъ соплеменниковъ, но отъ отказался принять ихъ просьбу. „L'Angleterre, m'a-t-il dit, dans sa franchise de l'intimité, пишетъ Новиковъ, aurait pu tirer parti de ces peuplades pendant la guerre de Crimée; aujourd'hui c'est trop tard et il ne s'agit que de faciliter, dans la mesure du possible, leur emigration ³⁾).

Во всякомъ случаѣ нельзя не признать, что вмѣшательство Турецкой и Европейской дипломатіи въ дѣла горцевъ не принесло и не могло принести имъ ничего кромѣ зла, такъ какъ оно происходило не въ интересахъ ихъ или съ какою нибудь гуманною и нравственною цѣлью, а явилось, какъ средство загребать жаръ чужими

¹⁾ Lapinsky (Tesik-bey), Theophil, Oberst und Commandant einer polnischen Truppen-Abtheilung im Lande der unabhängigen Kaukasier. Die Bergvölker des Kaukasus und ihr Freiheitskampf gegen die Russen. Nach eigener Anschauung geschildert. Hamburg. 1863.

²⁾ Письмо нашего консула въ Тренизондѣ Мошинна къ генералу Карцеву, отъ 28-го ноября 1863 года.

³⁾ Делема Новикова къ вице-канцлеру, отъ 11-го апрѣля 1864 года, № 63.

руками) Горцы и въ глазахъ турокъ, и въ глазахъ Европы представляли только средство для противудѣйствія Россіи, и въ пользованіи этимъ средствомъ ни Европа, ни Турція не обнаружили никакой жалости. Воображеніе довѣрчивыхъ честныхъ горцевъ постоянно возбуждалось блистательными и игривыми обѣщаніями помощи и участія при посредствѣ разныхъ эмиссаровъ, и когда выселеніе горцевъ уже началось, европейская дипломатія увѣрила переселенцевъ, что Россія не имѣетъ права ихъ переселять, что весной (1863 года) пріѣдутъ европейскіе комиссары для размежеванія ихъ съ русскими ¹⁾ и т. п. Даже во время самаго разгара переселенія эмиссары турецкаго правительства подстрекали горцевъ къ выселенію, какъ можно судить по прокламаціи къ черкесамъ турецкаго комиссара Мухаммеда Насарета 1-го іюня 1863 года:

«Берите ваши семейства, говорится въ прокламаціи, и всё необходимое вещи, потому что наше правительство заботится о постройкѣ для васъ домовъ и весь народъ нашъ принимаетъ въ этомъ дѣятельное участіе. Если тяжёбныя дѣла задержать васъ до весны, то по окончаніи ихъ поспѣшите переселиться съ такимъ же рвеніемъ, какъ предшественники ваши».

Ад. П. Берже.

Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Письмо графа Евдокимова къ генералу Карцову, отъ 5-го января 1863 года, № 32.

ВЫСЕЛЕНИЕ ГОРЦЕВЪ СЪ КАВКАЗА.

III ¹⁾.

Причины выселенія горцевъ. — Успѣхи русскаго оружія. — Переѣтна система войны. — Казачья колонизація. — Необходимость безусловной покорности горцевъ. — Обольщеніе ихъ собственными представленіями о могуществѣ и величинѣ Турціи и участіи Европы.

Окончаніе крымской войны, какъ сказано выше, доставило возможность усилить военныя дѣйствія, задержавъ на Кавказѣ всѣ войска, которыя были двинуты во время войны на закавказскую границу съ Турціей. Назначеніе князя Барятинскаго главнокомандующимъ кавказскимъ корпусомъ и выборъ имъ въ начальники штаба генерала Д. А. Милютина, сѣмъѣншаго централизовать всѣ самостоятельныя дѣйствія отдѣльныхъ начальниковъ и направить ихъ на исполненіе одного общаго плана покоренія Кавказа, содѣйствовало окончанію завоеванія края. Но едва-ли все это привело бы къ рѣшительнымъ результатамъ, если-бы не былъ совершенно измѣненъ прежній образъ веденія войны и принята система водворенія прочныхъ казачьихъ поселеній въ завоеванныхъ мѣстахъ, приведенная въ исполненіе (съ 1860 года) графомъ Евдокимовымъ. Вотъ какъ объясняетъ необходимость этой системы начальникъ штаба генералъ Карцовъ въ письмѣ къ управляющему русскою миссією въ Константинополѣ ²⁾.

«До 1860 года цѣль нашихъ дѣйствій на Кавказѣ состояла въ томъ, чтобы экспедиціями, предпринимавшимися въ мѣста, занятія горцами, наносить имъ возможно частія пораженія и, убѣдивъ ихъ

¹⁾ См. „Русскую Старину“ изд. 1881 г., томъ XXXIII, (январь), стр. 161—176.

²⁾ Письмо генерала Карцова къ управляющему русской миссією въ Константинополѣ, отъ 23-го августа 1863 года, № 17.

въ превосходствѣ нашихъ силъ, заставить изъявить покорность. Результатомъ этихъ экспедицій было то, что ближайшія къ намъ общества, жившія на равнинахъ, то покорялись, то снова возставали и постоянно насъ грабили, сваливая вину на сосѣдей, жившихъ выше ихъ, въ горахъ. Въ минувшую (Крымскую) войну всѣ общества, бывшія покорными, одновременно возстали и пришлось снова покорять ихъ».

«Стало очевидно, что при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, по прежней системѣ, на какихъ бы условіяхъ ни покорялись намъ горцы, покорность эта продолжалась бы только до тѣхъ поръ, пока они сами желали-бы соблюдать ее, а первый выстрѣлъ на Черномъ морѣ и даже какое нибудь вымышленное письмо султана или прибытіе самозванца-пашы, снова могло бы возбудить войну. Если даже мы заняли бы горы укрѣпленіями и провели бы къ нимъ дороги, то все-таки приходилось бы постоянно держать въ горахъ огромное число войскъ и не быть покойнымъ ни одной минуты».

«Вслѣдствіе этого осенью 1860 года рѣшено было прекратить безполезныя экспедиціи и приступить къ систематическому заселенію горъ казачьими станицами; горцевъ же выселять на плоскость, подчиняя тѣмъ нашему управленію».

Предложенный графомъ Евдокимовымъ планъ безповоротнаго окончанія кавказской войны уничтоженіемъ непріятеля замѣчательнъ глубиною политической мысли и практической вѣрностью. Нельзя не признать, разбирая исторію кавказской войны, что военныя экспедиціи причиняли большіе расходы людьми и деньгами и что прочное водвореніе русской власти на Кавказѣ могло распространяться только благодаря колонизаціи. Самые блистательные подвиги нашихъ генераловъ и изумительный героизмъ и самоотверженіе войскъ не оставило ничего, кромѣ славныхъ страницъ въ исторіи. Ужасъ, внушаемый экспедиціями непокорнымъ племенамъ, проходилъ очень скоро: они отдыхали отъ понесенныхъ потерь, восстанавливали трудомъ все истребленное огнемъ и мечемъ, и вновь готовы были вступить въ бой съ нашими войсками, пополненными новыми рекрутами изъ Россіи. Но тамъ, гдѣ за военнымъ набѣгомъ слѣдовало прочное водвореніе, тамъ русское владичество оставалось навсегда. Не было примѣра, чтобы поселеніе, основанное на землѣ непокорныхъ горцевъ, было оставлено нами: какъ ни трудно было жить въ немъ, но эти трудности преодолевались назначеніемъ гарнизоновъ въ опасныя мѣста и движеніемъ войскъ впередъ, для покоренія новыхъ мѣстъ, обезпечивавшихъ занятый пунктъ.

Эта система практиковалась съ перваго появленія русскихъ на

Терекъ, въ 1567 году, но она практиковалась въ силу необходимости, не какъ цѣль, а какъ неизбежное послѣдствіе необходимости обезпечить границу. Только въ новѣйшее время, съ 1769 года, начата искусственная колонизація съ цѣлью водворенія русскаго владычества поселеніемъ, по повелѣнію императрицы Екатерины II, 517 семей волжскихъ и 100 семей донскихъ казаковъ на рѣкѣ Терекѣ, которымъ и повелѣно именоваться Моздокскимъ полкомъ. Въ 1792 году переселено также, по повелѣнію той же императрицы, 3,000 семей донскихъ казаковъ въ Черноморіе, и водворено здѣсь войско Черноморское. Этихъ примѣровъ совершенно достаточно, чтобы показать, что система колонизаціи для прочнаго покоренія Кавказа не только была давно извѣстна, но и практиковалась въ большихъ размѣрахъ во время кавказской войны. Тѣмъ не менѣе заслуга графа Евдокимова нисколько не уменьшается. Колонизація, представляя сложную и трудную государственную мѣру, по своему гражданскому характеру требуетъ много усилій со стороны администраціи и имѣетъ очень мало шансовъ для наградъ, которыя такъ легко достаются во время военныхъ дѣйствій. Оттого колонизація какъ система покоренія Кавказа, представляя все будущему и не представляя блистательныхъ отличій въ настоящемъ, никогда не отличалась сочувствіемъ боевыхъ кавказскихъ генераловъ. Всѣ они, пользуясь разъединенностью различныхъ частей Кавказа, постоянно предпологали экспедиціи, преслѣдовали хищниковъ за набѣги и составили славную эпопею кавказской войны, но рѣдко кто изъ нихъ думалъ о гражданскомъ устройствѣ занятаго края и о его будущемъ. Солдатскія слободки при гарнизонахъ укрѣпленій возникали сами собой вслѣдствіе необходимости, но на нихъ меньше всего обращалось вниманія. Да и до сихъ поръ, нельзя не сознаться, еще не сдѣлано ничего, чтобы поднять умственный и нравственный уровень населенія этихъ зачатковъ русскихъ городовъ и ускорить развитие его матеріальнаго благосостоянія. Князь Барятинскій и графъ Евдокимовъ—оба составили себѣ карьеру на Кавказѣ и знали всѣ недостатки и весь вредъ разъединенности и безцѣльности военныхъ дѣйствій отдѣльныхъ начальниковъ по ихъ собственному почину. Оба они одинаково ясно понимали, что послѣ крымской войны наступило самое благоприятное время для окончанія кавказской войны и потому совершенно естественно, что предложенная графомъ Евдокимовымъ система дѣйствій заслужила одобреніе князя Барятинскаго. 24-го іюня 1861 года состоялся Высочайшій рескриптъ объ увеличеніи льготъ и пособій казакамъ кубанскаго казачьяго войска, переселяющимся на передовыя линіи, а 10-го мая 1862 года уже было

Въсочайше утверждено положеніе о заселеніи предгорій западной части кавказскаго хребта кубанскими казаками и другими переселенцами изъ Россіи.

Исполненіе этого плана начато еще ранѣе. Въ концѣ 1857 года переселена графомъ Евдокимовымъ часть населенія Большой и Малой Чечни на новыя указанныя ей мѣстахъ и въ томъ же году заложена станица Родниковская на Большой Лабѣ. Въ маѣ 1858 года заложено 6 новыя станицъ Урупской казачьей бригады на рѣкахъ Урупѣ, Тегенѣ и Большомъ Зеленчукѣ и затѣмъ закладка ихъ продолжалась постепенно, по мѣрѣ движенія нашихъ войскъ впередъ.

Взятіе въ плѣнъ Шамиля, 25-го августа 1859 года, позволило ослабить военныя дѣйствія на восточномъ Кавказѣ и сосредоточить все вниманіе на окончательное покореніе западнаго Кавказа, который получилъ особенное значеніе послѣ крымской войны, указавшей, что сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря можетъ быть избранъ для десанта неприятелемъ и потому прочное его занятіе необходимо въ интересахъ обезпеченія всего Кавказа. Уничтоженіе нашего черноморскаго флота и стѣснительныя условія Парижскаго трактата не дозволили намъ, какъ это было прежде, базироваться на Черное море и неизбежно заставили признать правильность плана, задуманнаго графомъ Евдокимовымъ: базироваться при покореніи западнаго Кавказа на кубанское казачье войско и линіями новыя поселенія стѣснять постоянно горскія племена до полной невозможности жить въ горахъ. Поэтому, мы только заняли со стороны Чернаго моря: на югѣ Сухумъ и Гагры, необходимыя для владѣнія Абхазіей, а на сѣверѣ Анапу и Поворосіейскъ, и затѣмъ усиленнымъ крейсерствомъ и частыми десантами беспокоили непокорныя прибрежныя племена: главныя же военныя дѣйствія происходили на сѣверномъ склонѣ кавказскаго хребта, гдѣ наши войска систематически подвигались впередъ, опираясь на существующія поселенія и устраивая новыя линіи. При самомъ началѣ исполненія этого плана, горцы поняли, что ихъ ожидаетъ и вслѣдствіе этого въ 1861 году три главныя изъ племенъ: Шапсуги, Абадзехи и Убыхи составили союзъ, отправили депутацію къ Государю Императору и предлагали покорность съ разными условіями. Но отъ нихъ потребовали безусловной покорности и прямо объявили, что они должны выселиться изъ горъ. Горцы взяли за оружіе и весь 1862 годъ напрягали всѣ усилія, но не могли остановить движенія нашихъ колоннъ отъ Анапы къ востоку и отъ Лабы къ западу и вытѣсненное отсюда населеніе въ числѣ 50,000

душъ, изъявивъ безусловную покорность, поселилось на Кубани, при устьяхъ рѣкъ, въ нее впадающихъ ¹⁾).

Такимъ образомъ военные успѣхи наши привели горцевъ къ неизбѣжной покорности. Они, конечно, покорились бы этой тяжелой участи, не смотря на привычку къ волиѣйшей свободѣ и своеволю, если бы ихъ не сбивали съ толку европейская и турецкая дипломатія. Имъ столько вѣковъ внушали, что могущественный султанъ, верховный представитель ислама, никогда не оставитъ ихъ своею помощью, а европейскія державы, въ своихъ интересахъ, не могутъ допустить Россіи овладѣть Кавказомъ;—что такое убѣжденіе не въ силахъ была поколебать самая очевидность фактовъ. Горцы видѣли невозможность противостоять русскимъ, но свято вѣрили въ близость виѣйшей помощи. Графъ Евдокимовъ глубоко вѣрно оцѣнилъ такое настроеніе ихъ и тѣ бесполезныя кровавыя жертвы, къ которымъ вело оно, и придумалъ очень правильный исходъ изъ этого труднаго, для обѣихъ сторонъ, положенія, именно: выселеніе въ Турцію.

«Такая мѣра, писалъ онъ къ начальнику штаба кавказской арміи, при настоящемъ положеніи туземцевъ, принесетъ вамъ великую пользу и дастъ возможность, какъ горцамъ выйти изъ настоящаго ихъ напряженнаго положенія, такъ и намъ болѣе свободно развивать русскую колонизацію въ предгоріяхъ западной части кавказскаго хребта» ²⁾).

Мысль графа Евдокимова получила первое приложеніе при покореніи восточнаго Кавказа. Покойный фельдмаршалъ князь Барятинскій раздѣлялъ его основательность и еще весною 1860 года предполагалось направить въ Турцію, черезъ закавказскій край, 3,000 семей съ лѣваго фланга.

Дабы ускорить вопросъ о переселеніи горцевъ и устранить затрудненія со стороны Турціи, въ 1860 году былъ посланъ въ Константинополь генераль-маіоръ Михаилъ Таріелловичъ Лорисъ-Меликовъ. Ему было поручено разъяснить нашему повѣренному князю А. В. Лобанову-Ростовскому тѣ затрудненія, въ которыя мы могли быть поставлены, если-бы Порта отказалась принять переселенцевъ.

Генераль М. Т. Лорисъ-Меликовъ превосходно исполнилъ это порученіе и вмѣстѣ съ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ выхлопоталъ у

¹⁾ Письмо генерала Карцова къ управляющему русской миссіей въ Константинополь, отъ 23-го августа 1863 года, № 17.

²⁾ Письмо графа Евдокимова къ генералу Карцову, отъ 25-го іюля 1862 года, № 40

Порты дозволеніе прибыть 3,000 семействамъ, которыя Турція обязалась поселить вдали отъ нашихъ предѣловъ. Послѣ того переселеніе продолжалось въ 1860, 1861 и 1862 годахъ, не возбуждая дипломатической переписки.

Впрочемъ, отправленіе этихъ семействъ черезъ Закавказье было отиѣнено и вслѣдъ затѣмъ главнокомандующій совѣмъ воспретилъ переселеніе съ восточнаго Кавказа, дозволивъ его только съ западной его части.

Что касается Порты, то она никогда не изъявляла прямого согласія на переселеніе, хотя принимала горцевъ, уходившихъ съ Кавказа подъ предлогомъ поклоненія гробу Мухаммеда. Въ 1859 году она обнародовала правила по предмету колонизаціи кавказскихъ выходцевъ и просила наше правительство, чтобы переселенія эти совершались не разомъ, а малыми партіями ¹⁾.

Тѣмъ не менѣе турецкое правительство и его эмиссары не переставали волновать горцевъ обѣщаніями всѣхъ благъ въ случаѣ переселенія, такъ какъ въ началѣ, предполагая, что это переселеніе будетъ совершаться постепенно и не потребуетъ особыхъ усилій и средствъ, правительство смотрѣло весьма благопріятно на приливъ горцевъ въ Турцію, какъ на мѣру, доставлявшую ей прекрасныя боевыя силы и средства увеличить преобладаніе мусульманскаго населенія въ средѣ христіанскихъ племенъ Балканскаго полуострова и въ малой Азіи ²⁾.

Съ другой стороны и главное кавказское начальство не желало лишиться энергическаго и многочисленнаго населенія. Кромѣ того явилось опасеніе, что турецкое правительство поселитъ горцевъ вдоль закавказской границы и создастъ тѣмъ большія затрудненія въ будущемъ ³⁾.

«Переселеніе непокорныхъ горцевъ въ Турцію, писалъ графъ Евдокимовъ ⁴⁾, безъ сомнѣнія, составляетъ важную государственную мѣру, способную окончить войну въ кратчайшій срокъ, безъ большаго напряженія съ нашей стороны; но во всякомъ случаѣ, я всегда смотрѣлъ на эту мѣру, какъ на вспомогательное средство

¹⁾ Отзывъ князя А. В. Дюбанова-Ростовскаго, отъ 15-го декабря 1859 года, № 389.

²⁾ Денеша Новикова къ вице-канцлеру, отъ 14 (26) апрѣля 1864 года, № 63.

³⁾ Письмо командующаго арміею князя Орбеліани къ графу Евдокимову, отъ 11-го сентября 1862 года, № 2065.

⁴⁾ Письмо графа Евдокимова къ генералу Карцову, отъ 5-го сентября 1862 года, № 1604.

покоренія западнаго Кавказа, которая даетъ возможность не доводить горцевъ до отчаянія и открываетъ свободный выходъ тѣмъ изъ нихъ, которые предпочитаютъ скорѣе смерть и раззореніе, чѣмъ покорность русскому правительству. По моему мнѣнію, сколько бы ни вышло отъ насъ туземцевъ и гдѣ бы ни поселило ихъ турецкое правительство, хотя бы на южной границѣ въ сѣздствѣ закавказскихъ провинцій, они не могутъ намъ привести существеннаго вреда. Неприязненные ихъ дѣйствія противъ насъ могутъ имѣть мѣсто только при войнѣ съ Турціей, но и тутъ горцы, поставленные въ иныя условія жизни и оскудѣвши въ матеріальныхъ средствахъ, не составятъ для насъ грозной силы, которая вынудила бы прибѣгать къ какимъ нибудь усиленнымъ мѣрамъ».

Вслѣдствіе этого письма и, имѣя въ виду, что всякое противудѣйствіе намѣренію горцевъ переселиться, при томъ крайнемъ положеніи, въ которое они поставлены дѣйствіями нашихъ войскъ, было бы въ отношеніи къ нимъ только излишнею жестокостію, князь Орбеліани разрѣшилъ переселеніе, причемъ, принявъ въ соображеніе, что оно можетъ достигнуть значительныхъ размѣровъ, сообщилъ объ этомъ нашему послу въ Константинополь, для устраненія затрудненій, которыя Порта могла бы противопоставить переселенію ¹⁾.

Это было дѣйствительно необходимо, такъ какъ до сихъ поръ, если Порта и возбуждала жалобы на выселеніе горцевъ съ Кавказа въ Турцію, то въ виду того, что переселялись отдѣльные семейства и общества, уходившія подъ предлогомъ путешествія въ Мекку, всѣ такія жалобы устранялись подъ предлогомъ вѣротерпимости, въ силу которой мы не могли воспретить мусульманамъ исполнять ихъ религиозный долгъ. Но когда выселеніе предполагалось цѣлыми племенами и размѣры его было трудно предвидѣть, то и политическая предусмотрительность и человѣколюбіе одинаково обязывали насъ предупредить Порту объ ожидаемомъ наплывѣ переселенцевъ.

«Командующій войсками въ кубанской области графъ Евдокимовъ, писалъ генералъ Карцовъ къ нашему повѣренному въ Константинополѣ ²⁾, доносить, что на сѣверномъ склонѣ кавказскаго хребта нѣтъ болѣе непріятелей. Шапсуги частью переселены на Кубань; остальные, до послѣдняго человѣка, выселились на юго-западный склонъ. Абадзехи, стѣсненные съ двухъ сторонъ, изъявили совершенную покорность. Теперь войскамъ нашимъ предстоитъ очи-

¹⁾ Письмо князя Орбеліани къ графу Евдокимову, отъ 11-го сентября 1862 года, № 2065.

²⁾ Письмо ген. Карцова къ Новикову, отъ 19-го октября 1863 года, № 8.

щать береговую полосу. Одна часть их, поднявшись на Пиншу, уже стала на вершинѣ хребта, разрабатываетъ дорогу и спускается въ Туансе; другая колонна, поднявшись на хребетъ отъ укр. Григорьевскаго, начала спускаться къ устьямъ рѣки Джубы».

«Задача кавказской арміи близится къ концу. Стѣсненные въ узкой прибрежной полосѣ, горцы, при дальнѣйшемъ вступленіи войскъ, будутъ поставлены въ отчаянное положеніе. Немногіе изъ нихъ могутъ согласиться покинуть живописную природу родины, чтобы переселиться на при-Кубанскую степь. А потому, въ видахъ человеколюбія и въ видахъ облегченія задачи, предстоящей нашей арміи, необходимо открыть имъ другой выходъ: переселеніе въ Турцію. Мы опасаемся затрудненій со стороны турецкаго правительства противъ такой высылки народа цѣлыми массами, тѣмъ болѣе, что горцы хотятъ ѣхать только въ два пункта: Константинополь и Тренизондъ; другихъ мѣстъ они не знаютъ и знать не хотятъ».

Вопросъ о выселеніи горцевъ подвергся въ Константинополѣ обсужденію совѣта министровъ и рѣшеніе его сообщено черезъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ при Портѣ Оттоманской ¹⁾.

«Турецкое правительство не отказывалось принять въ свои предѣлы кавказскихъ горцевъ, желающихъ переселиться массами. Но при этомъ оно считало необходимымъ: 1) чтобы Константинополь и Тренизондъ не были единственными пунктами сосредоточенія и водворенія переселенцевъ. Турецкое правительство предоставляло себѣ право избрать мѣста для ихъ водворенія, и 2) чтобы Портѣ былъ данъ срокъ до мая 1864 года».

«Не могу скрыть, писалъ далѣе Новиковъ, что весь планъ выселенія горцевъ въ Турцію приводитъ здѣшнее правительство въ большое смущеніе».

Смущеніе это охватило не только Турцію, но и европейскую дипломатію, особенно французскую, созидавшую планы противудѣйствія Россіи при возбужденіи горцевъ. Дѣйствительно, засѣданіе совѣта турецкихъ министровъ было въ томъ же году, какъ совершена при содѣйствіи Наполеона III пресловутая экспедиція Лалинскаго, которая достигла результатовъ, совершенно обратныхъ предполагаемымъ.

«Извѣстіе о сдѣланной въ землѣ Убиховъ высадкѣ и доставленныхъ туда запасовъ оружія, писалъ генераль Карповъ къ Нови-

¹⁾ Письмо Новикова къ генералу Карпову, отъ 23 ноября 1863 года.
5 декабря

кову ¹⁾, быстро разнеслось между горцами и въ первую минуту вылило ихъ надежды, при вѣстной помощи, на успѣхъ сопротивленія. Но потомъ они скоро поняли дѣйствительное значеніе доставленной помощи и потому признали за лучшее просить пощады».

«Турки знаютъ объ успѣхахъ нашего оружія, писаль Новиковъ къ генералу Карцову ²⁾; иностранные представители молчатъ, но англійская колонія относится съ завистью и недоброжелательствомъ къ нашимъ успѣхамъ».

Въ депешѣ отъ ^{4/10} мая 1864 года къ вице-канцлеру Новиковъ подробно описываетъ свой разговоръ съ французскимъ посланникомъ маркизомъ де-Мутье (Marquis de Moustier), при посѣщеніи турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ Али-паши и дѣлаетъ такое заключеніе:

«Видимо, что покореніе Кавказа произвело сильное и непріятное впечатлѣніе на французское правительство. Франція огорчается не уничтоженіемъ послѣдней преграды между нами и Турціей, а тѣмъ, что мы получили возможность противудѣйствовать ея завоевательнымъ стремленіямъ на Востокъ. Она сожалеетъ о благопріятныхъ шансахъ диверсій на Кавказъ для возстановленія независимости Польши, при содѣйствіи Турціи, увлеченной противъ Россіи. Всѣ эти иллюзіи теперь очевидно уничтожены».

Впрочемъ, какъ турецкой, такъ и европейской дипломатіи только и оставалось смущаться и огорчаться успѣхами нашего оружія. Если они не могли воспрепятствовать самому процессу завоеванія, то естественно вѣковыя усилія Россіи должны же были привести къ необходимому концу и завоеваніе Кавказа сдѣлаться совершившимся фактомъ. Сожалѣть должно только о самихъ горцахъ, которые обманывали себя такъ долго ложными надеждами на чужую помощь и не подчинились исторической необходимости поступиться своеволіемъ для мирнаго воспріятія гражданственности. Всегда и вездѣ мелкія полудикія народности поглощались болѣе сильными народами и если утрачивали при этомъ національныя особенности и обычаи, то за то получали право на умственное и нравственное развитіе и приобрѣтали болѣе высокую степень матеріальнаго благосостоянія. Такъ было-бы и съ горскими племенами Кавказа, безъ участія въ ихъ судьбѣ Турціи и европейской дипломатіи, которыя только и могли усилить ихъ настоящія потери и страданія, и приготовить въ будущемъ совершенное исчезновеніе ихъ, какъ отдѣльныхъ племенъ у народностей.

¹⁾ Письмо генерала Карцова къ Новикову, отъ 19 октября 1863 года, № 8.

²⁾ Письмо Новикова къ генералу Карцову, отъ ^{2/10} апрѣля 1864 года.

IV.

Выселеніе горцевъ — Планъ окончательнаго покоренія Западнаго Кавказа — Предоставленіе свободнаго переселенія въ Турцію и слабое по этому противудѣйствию горцевъ. — Положеніе горцевъ при выселеніи. — Перѣздъ на кочермахъ въ Тренизондъ. — Положеніе ихъ въ Тренизондѣ. — Вмѣстительство Турецкаго правительства и иностранныхъ дипломатовъ. — Карантиль. — Направленіе горцевъ на Самсунъ и Константинополь. — Необходимость пособия со стороны нашего правительства. — Регулированіе выселенія. — Высылка Турецкихъ и русскихъ военныхъ судовъ. — Кюстенджи и Варна. — Перевозка горцевъ на пароходахъ русскаго общества пароходства и торговли. — Успѣшнѣе нашего правительства облегчить положеніе горцевъ. — Расходи по выселенію ихъ. — Заключение.

1862 — 1865.

Официально выселеніе черкесскихъ племенъ, какъ военная и политическая мѣра, началось въ 1862 году, когда 10-го мая состоялось высочайшее утвержденіе постановленія Кавказскаго комитета о переселеніи горцевъ; въ дѣйствительности же оно послѣдовало вслѣдъ за усилившимися военными дѣйствіями на сѣверномъ Кавказѣ, послѣ крымской войны. Потерявъ еще тогда увѣренность въ своихъ силахъ и предвидя неизбежность подчиненія русскаго правительства, наиболѣе зажиточные и предусмотрительные изъ горцевъ начали вывозить свои семейства въ Турцію, продавая на мѣстѣ, съ выгодою, свое имущество. Такое неспѣшное и слабое переселеніе давало туркамъ возможность радушно принимать и щедро помогать переселенцамъ при новомъ водвореніи, но съ теченіемъ времени выселеніе приняло размѣры, поставившіе въ затрудненіе и наше, и Турецкое правительства, которыя не въ силахъ были оградить горцевъ отъ страданій и бѣдствій, вызванныхъ непониманіемъ дѣйствительности и ихъ фанатическими надеждами.

Впослѣдствіи, къ политическимъ и нравственнымъ стимуламъ выселенія, о которыхъ упомянуто выше, присоединились причины экономическія. Они выразились въ томъ, что болѣе почетные и вліятельные изъ горцевъ, послѣ освобожденія крестьянъ въ Россіи, боясь, съ принятіемъ нашего подданства, лишиться своихъ подвластныхъ, стали уходить въ Турцію, увлекая за собою невѣжественную массу, довѣрявшую ихъ уму, знанію и опытности. Эти именно лица и должны считаться инициаторами выселенія. Вліяніе ихъ на народъ было неотразимо. Руководствуясь личнымъ интересомъ, они употребляли всѣ усилія, чтобы залугать желавшихъ перейти къ намъ произволомъ

русскихъ властей, солдатичивою и необходимостью отказаться отъ будущею отъ мусульманской религiи, свосились съ турецкимъ правительствомъ, ѣздили въ Константинополь, представлялись султану, его сановникамъ, иностраннымъ посламъ, принимали у себя всякихъ эмиссаровъ, придавая имъ несвойственное значенiе и пр. При такихъ обстоятельствахъ всѣ предложенiя нашего правительства горцамъ о свободномъ выселенiи ихъ на плоскость, гдѣ имъ бесплатно отводились въ собственность участки, мало достигали цѣли. Къ тому же, самый размѣръ надѣла, по 6 десятинъ на душу, казался слишкомъ ничтожнымъ горцамъ, привыкшимъ свободно размѣщать свои хозяйства на землѣ, никому не принадлежавшей. Вотъ почему выселенiе къ намъ горцевъ, не смотря на все желанiе нашего правительства, состоялось въ размѣрахъ весьма ограниченныхъ и не превзошло 100 тыс. душъ, т. е. $\frac{1}{10}$ часть всего горскаго населенiя.

Между тѣмъ быстрота, рѣшительность и успѣхъ военныхъ дѣлъ графа Евдокимова и его сподвижниковъ на сѣверномъ Кавказѣ, послѣ плѣненiя Шамиля, въ связи съ водворенiемъ новыхъ казачьихъ станицъ, учрежденiемъ новыхъ линiй ¹⁾ и истребленiемъ непокорныхъ ауловъ—неизбѣжно должны были навести панику на горцевъ и поставить ихъ въ безвыходное положенiе. Въ февралѣ 1859 года изъявили покорность Кизылбековцы, Башильбаевцы, Тамовцы и часть Бесленеевцевъ; въ июнѣ того же года Бзедухи; въ августѣ Темиргоевцы, Махошевцы, Егерукаевцы, Бесленеевцы, Шагиреевцы и Закубанскiе кабардинцы; въ ноябрѣ Абаджехи; въ январѣ 1860 года Натухайцы и Псховцы и тогда же заложены новыя станицы на верхнемъ Урунѣ, Маломъ Тегенѣ и Шебѣ. Въ маѣ 1861 года перенесены казачьи поселенiя на лѣвый берегъ Лабы и началось переселенiе Бесленеевцевъ и другихъ мелкихъ обществъ, здѣсь расположенныхъ. Въ 1862 году заняты казачьимъ поселенiемъ большая часть Натухайскаго округа и предгорiя главнаго кавказскаго хребта между рѣками Большой и Малой Лабой и Бѣлой. Горцы собирались массами, составляли союзы, производили ожесточенныя нападенiя на наши войска и поселенiя; но съ каждымъ разомъ все болѣе и болѣе убѣждались въ невозможности удержать наше наступательное движенiе. Положенiе ихъ становилось невыносимымъ и графъ Евдокимовъ, воплотивъ это, нашель блистательный изъ него выходъ—предоставленiемъ свободы выселенiя въ Турцiю лицамъ, не желавшимъ принять русскаго подданства.

¹⁾ Въ 1857 году заложено Майковское укрѣпленiе, Нижне-Адагумское и Родниковская станица на рѣкѣ Лабѣ; въ 1858 году заложены 6 новыхъ станицъ по Уруну, Тегеню и Зеленчуку и т. д.

«Военныя затрудненія въ покореніи Западнаго Кавказа, ^{с. 103} утвърдительно сказать, писалъ графъ Евдокимовъ къ генералу Карцову ^{с. 104} 1), уже миновались; колонизація должна совершиться въ наступающемъ году, мирнымъ путемъ, но остается не малое еще дѣло умиротворить совершенно край и положить твердые начатки къ развитію благосостоянія покойной жизни туземцевъ и сдѣлать ихъ навсегда безвредными для Россіи. Если бы горцы имѣли ясное повятіе о гражданской жизни и желали бы искренно однихъ мирныхъ занятій, разумѣется, дѣло устроилось бы безъ особыхъ хлопотъ. Они могли бы выйти къ намъ въ то время, когда возможны были полевая работы, и нашли бы въ назначенномъ для нихъ поземельномъ довольствіи свободный просторъ, потому что земли не занятой еще много въ районѣ Кубанской области. Но дикость нравовъ, совершенное недовѣріе къ намъ и желаніе необузданной свободы долго будутъ служить препятствіемъ къ скорому водворенію между ними гражданственности и преданности къ нашему правительству. Волнующие различными слухами извѣстїа, они то готовы переселиться къ намъ, то просятъ уволить ихъ въ Турцію, надѣясь либо протянуть время, либо найти тамъ для себя обѣтованную землю».

Вслѣдствіе этого графъ Евдокимовъ находилъ, что спокойствіе въ средѣ такого населенія немислимо и чтобы разъ навсегда покончить съ западнымъ Кавказомъ, считалъ неизбѣжнымъ обезсилить горское населеніе до того, чтобы интриги извѣстїа не имѣли здѣсь почвы. Особенно важнымъ онъ признавалъ выселеніе горцевъ со стороны морскаго берега, видя въ этой мѣрѣ необходимую для насъ государственную задачу, разрѣшеніе которой можно достигнуть поощреніемъ къ выселенію небольшою «премією» до 10 тысячъ семей горцевъ, хотя, судя по слухамъ, онъ думалъ, что выселеніе можетъ приобрести значительно большіе размѣры.

Раздѣляя вполне мнѣніе графа Евдокимова, главнокомандующій арміею писалъ къ военному министру о необходимости назначить 100 тысячъ рублей въ пособіе переселенцамъ.

«Мѣра эта, говоритъ главнокомандующій ^{с. 105} 2), избавить насъ отъ такихъ личностей, которыя отличаются фанатизмомъ и вреднымъ для насъ вліяніемъ на соплеменниковъ и ускорить окончаніе войны, а, слѣдовательно, уменьшить издержки, съ нею сопряженныя».

1) Письмо графа Евдокимова къ генералу Карцову, отъ 19 го сентября 1863 года, № 1532.

2) Отзывъ главнокомандующаго къ военному министру, отъ 10-го ноября 1863 года, № 115.

Такимъ образомъ наше правительство, очевидно, никогда не хотѣло мало изгонять горцевъ, какъ писалось тогда въ европейскихъ газетахъ, но желало лишь окончанія тяжелой вѣковой войны на Кавказѣ и прочнаго покоренія беспокойныхъ обществъ, предоставляя имъ всѣ средства къ мирному и удобному водворенію на плодородныхъ, черноземныхъ земляхъ долины рѣки Кубани и впадающихъ въ нее рѣкъ. Если же такой мирный переходъ горцевъ къ гражданственности не совершился, то винить въ томъ, по всей справедливости, слѣдуетъ не насъ, а турецкое правительство и европейскую дипломатію, которая въ этомъ случаѣ вовсе не думала о благоденствіи горцевъ, но пользовалась ими какъ средствомъ противудѣйствія развитію Россіи, забывая, что это средство представляло не мертвую массу, а дѣля племена, въ высшей степени способнаго и энергическаго населенія, которое истреблено безвозвратно тогда, когда во имя гуманности и цивилизаціи, оно должно было жить и, оставивъ свои дикіе нравы и порядки, воспріять цивилизацію, хотя бы это и совершилось насильственнымъ водвореніемъ ихъ на плоскости, не допуская продолженія безнаказанныхъ грабежей и междоусобій.

Наступленіе нашихъ войскъ, предпринятое съ дѣлю окончательнаго покоренія Западнаго Кавказа, сопровождалось, какъ было уже сказано, требованіемъ безусловной покорности, которая выражалась согласіемъ горцевъ выселиться изъ горъ на плоскость въ указанная правительствомъ мѣста и подчиниться во всемъ русской администраціи. Не желавшимъ исполнить это требованіе, предоставлялась свобода выселенія въ Турцію, на собственный счетъ и страхъ. Больше состоятельные люди приступили къ выселенію тотчасъ же, отправляясь изъ незанятыхъ нами приморскихъ пунктовъ на турецкихъ кочермахъ. Число такихъ переселенцевъ нельзя опредѣлить даже приблизительно: оно никому не было извѣстно и останется неизвѣстнымъ точно также, какъ и мѣста, куда они прибыли въ Турцію и гдѣ водворились. Горцы, не имѣвшіе состоянія, увлекаясь примѣромъ богатыхъ людей, бросали свое малоцѣнное имущество и выходили къ морскому берегу въ ожиданіи прихода турецкихъ судовъ и возможности перебраться на нихъ въ Турцію. Скопленіе этихъ несчастныхъ постоянно увеличивалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ, усиливались ихъ страданія и лишенія. То, что дѣлалось въ незанятыхъ нами пунктахъ берега, можно только предполагать, но горцы, выселявшіеся черезъ Тамань, Анапу и Новороссійскъ, бѣдствовали на глазахъ русской администраціи и не могли быть оставлены безъ помощи. Графъ Евдокимовъ возбудилъ было вопросъ о перевозкѣ горцевъ въ Турцію на казенный счетъ, на пароходахъ Русскаго Общества Пароходства и

Торговли, но оно потребовало такой высокой фрахтъ, что услугами его воспользоваться было невозможно,¹⁾ и потому въ 1862-году наняты были въ Керчи частныя суда, съ помощью которыхъ тогда же перевезено 130 душъ Бжедуховъ изъ Тамани, по 6-ти рублей, и 100 душъ Натухайцевъ изъ Новороссійска, по 2 рубля 50 копѣекъ. А какъ цѣны эти оказались слишкомъ высокими, то были приглашены новыя хозяева, согласившіеся перевозить горцевъ: на пароходѣ по 4 рубля 50 копѣекъ, а на парусныхъ судахъ по 4 рубля. Въ то же время нашъ консулъ въ Триполигидѣ Мошинъ, въ тѣхъ же видахъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы направить изъ Анатолии къ Кавказскому берегу возможно большее число турецкихъ судовъ. Между тѣмъ ожиданіе войны въ 1863 году и приведеніе Кавказской арміи на военное положеніе нѣсколько приостановили выселеніе и горцы начали перебираться на указанныя имъ мѣста при Кубани, получая пособіе отъ правительства, но не оставляя, однако, своего настроенія выселиться въ Турцію, которое только усиливалось вѣншимъ возбужденіемъ и наступленіемъ нашихъ войскъ. Зима 1862—1863 года была особенно холодная и горцы лишены были всякой возможности сопротивляться.

«Военныя дѣйствія, производимыя нашими войсками съ разныхъ сторонъ въ непріятельскомъ краѣ, писалъ графъ Евдокимовъ къ генералу Карцову²⁾, поставили значительную часть горскаго населенія въ положеніе безвыходное, которое еще болѣе усилилось суровою зимою и сильными морозами. Тѣснямыя нашими войсками, туземцы выходили къ намъ съ единственнымъ желаніемъ найти у насъ какой нибудь пріютъ отъ 20° мороза и прокормиться у своихъ одновѣрцевъ до весны, чтобы потомъ устроиться на указанныхъ мѣстахъ»³⁾.

Графъ Евдокимовъ разрѣшилъ горцамъ размѣщаться на зимовку въ мирныхъ, уже существующихъ аулахъ. Такое распоряженіе имѣло результатомъ, что всѣ они стали свободно, безъ особыхъ стѣснительныхъ административныхъ мѣръ, перебираться изъ горъ, какъ цѣлыми аулами, такъ и по одиночкѣ. Но все это не прекратило выселенія,

¹⁾ Общество требовало 20 тысячъ рублей въ мѣсяцъ за пароходъ подъ 1,000 пассажировъ или 10 тысячъ пудовъ багажа.

²⁾ Письмо графа Евдокимова къ генералу Карцову, отъ 5-го января 1863 г., № 32.

³⁾ Князь Орбеліани предписалъ генералъ-интенданту, отъ 29-го декабря 1862 г., № 2826, отпустить графу Евдокимову 10 тысячъ рублей на вспоможеніе выходящимъ къ намъ съ покорностью горцамъ.

которое, по просьбѣ турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ, было только приостановлено до весны ¹⁾).

При этомъ сами горцы, выходя къ намъ съ покорностью, ставили условіемъ, чтобы имъ дозволяемо было воспользоваться отъѣдомъ въ Турцію на казенный счетъ, что и вносилось въ выдаваемыя имъ свидѣтельства ²⁾).

Подобнаго рода покорность, очевидно, не могла остановить нашихъ военныхъ дѣйствій, но требовала ихъ рѣшительнаго продолженія, для окончательнаго покоренія Западнаго Кавказа. Къ марту мѣсяцу 1864 года весь сѣверный склонъ Кавказскаго хребта и прибрежье до Пеззуане были очищены отъ горцевъ, которые частью выселились на Кубань, частью размѣстились по мирнымъ ауламъ и вышли на морской берегъ въ ожиданіи прихода кочермъ для переѣзда въ Турцію ³⁾. Оставались только въ верховьяхъ рѣкъ Мзимты и Бзмби племена Уبخовъ, Джигетовъ, Пеху и пр. Противъ нихъ рѣшено было направить одновременно войска съ разныхъ сторонъ. Отрядъ генерала Геймана 16-го марта занялъ фортъ Лазаревъ, а по извѣщеніи Шапсугами покорности—фортъ Головинскій, послѣ чего долженъ былъ двинуться вверхъ по рѣкѣ Шахе до сѣговыхъ горъ Оштентъ, устроивъ въ то же время линію временныхъ кордоновъ, для прикрытія новыхъ казачьихъ поселеній до рѣки Туансе; затѣмъ, поднявшись по Шахе, спуститься къ верховьямъ рѣки Сочи и соединиться тамъ съ отрядомъ генерала Граббе, разработывавшимъ дорогу по Пинишу и Туансе, который въ свою очередь, оставивъ на перевалѣ четыре баталіона, имѣлъ перейти къ верховьямъ рѣки Бѣлой, въ началѣ мая перевалить черезъ главный хребетъ у горы Оштентъ, перейти къ верховьямъ Малой Лабы и, соединившись съ войсками, разработывавшими здѣсь дорогу, двинуться въ долину верхней Бзмби, выгнать общество Пеху и прокладывать дорогу къ Сухуму. Во время этихъ дѣйствій 6 баталіоновъ, расположенныхъ въ Кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ, должны были двинуться изъ укр. Гагры въ землю Джигетовъ, а 8 баталіоновъ гренадерской дивизіи, при 8 орудіяхъ, высадиться со стороны моря въ средину земли Уبخовъ ⁴⁾).

¹⁾ Отношеніе Новикова къ кн. Орбелани, отъ 20-го ноября 1862 года, № 777.

²⁾ Отношеніе графа Евдокимова къ генералу Карлову, отъ 7-го января 1863 года, № 43.

³⁾ Отзывъ главнокомандующаго Кавказскою арміею къ военному министру, отъ 26—27-го марта 1864 года, № 523.

⁴⁾ Отзывъ главнокомандующаго Кавказскою арміею къ военному министру, отъ 26—27-го марта 1864 года, № 523.

Горцы, сознавая невозможность сопротивленія столь значительнымъ силамъ, сосредоточеннымъ противъ нихъ, не допустили исполненія задуманнаго плана. Занявъ укр. Головинское, генералъ Гейманъ двинулся съ своимъ отрядомъ въ землю Убыховъ, самаго воинственнаго и извѣстнаго храбростю племени на восточномъ берегу Чернаго моря. Убыхи встрѣтили его съ оружіемъ въ рукахъ, но потерпѣвъ 19-го марта поражение при рѣкѣ Годлихъ, изъявили покорность подъ условіемъ выселенія въ Турцію. Движеніе всѣхъ отрядовъ, согласно изложеннаго плана (исключая десанта, который сдѣлался ненужнымъ) продолжалось вплоть успѣшно и 21-е мая 1864-го года считается днемъ покоренія Западнаго Кавказа и окончанія Кавказской войны.

Быстрота и рѣшительность дѣйствій нашихъ войскъ возбудили панику въ горахъ, слѣдившихъ во что бы то ни стало покинуть свои родныя горы и добраться до морскаго берега, чтобы выселиться поскорѣе въ Турцію. Они побросали при этомъ все свое имущество, исключая скота, который былъ согнанъ къ берегу, но за невозможностью взять его съ собою или сбить кому нибудь, составлялъ только лишнюю тягость и затрудненіе. Разоренные, безъ продовольствія, безъ денегъ и даже безъ одежды, горцы переносили всевозможныя лишенія на открытомъ морскомъ берегу, гдѣ расположены были таборами. Все это началось еще въ 1863 году и скоро переселеніе достигло непредвидѣнныхъ размѣровъ. Горцы уходили отовсюду, куда появлялись наши войска ¹⁾. Между тѣмъ зима, какой не запомнятъ въ Анатоліи съ 1810 года, до крайности затрудняла сообщеніе Турціи съ Кавказскимъ берегомъ. Въ началѣ января 1864 года въ одномъ изъ самыхъ неудобныхъ для каботажныхъ судовъ мѣсяцевъ, изъ одного Тренизонда отбыло болѣе 100 баркасовъ ²⁾. Истощенные тяжкими лишеніями, на берегу, въ ожиданіи прихода судовъ изъ Турціи, горцы не выдерживали бѣдственнаго плаванія въ зимнее время, заболѣвая и умирая массами, какъ при переѣздахъ, такъ и по высадкѣ на берегу, гдѣ между ними развились сильнѣйшіе тифъ и оспа. Въ какомъ размѣрѣ происходило истребленіе этихъ несчастныхъ, можно судить по слѣдующей выпискѣ изъ письма нашего консула въ Тренизондѣ ³⁾:

«Въ Батумъ переселеніе началось только въ послѣднее время. Горцевъ прибыло туда около 6,000 чел.; до 4,000 душъ отправлено

¹⁾ Письмо ген. Карцова къ Новикову, отъ 12-го декабря 1863 года, № 14.

²⁾ Письмо Мошнина, отъ 9-го января 1864 года, № 9.

³⁾ Письмо Мошнина къ ген. Карцову, отъ 10-го іюня 1864 года, № 276.

въ Чурук-су, на границы. Горцы пришли со скотомъ. Средняя смертность 7 чел. въ день. Скотъ изнуренъ и падаетъ.

«Сначала выселенія въ Трепизондѣ и окрестностяхъ перебивало до 247,000 душъ; умерло 19,000 душъ. Теперь осталось 63,290 чел. Средняя смертность 180—250 чел. въ день. Ихъ отправляютъ во внутрь пашалыка, но болѣею частью въ Самсунъ.

«Въ Керасундѣ около 1,500 душъ.

«Въ Самсунѣ и окрестностяхъ слишкомъ 110,000 душъ. Смертность около 200 чел. въ день. Свирѣпствуетъ сильный тифъ.

«Въ Синопѣ и Инеболи около 10,000 душъ.

«За ноябрь и декабрь 1863 г. прибыло въ Трепизондѣ 100 ко-чермъ. Отправлено въ Константинополь и Варну 4,650 чел. Среднимъ числомъ умирало въ день 40—60 чел. Находится еще въ Трепизондѣ 2,050 человекъ¹⁾).

Какъ велика была нужда горцевъ, можно видѣть изъ слѣдующаго официальнаго документа:

«11-го декабря пароходъ привезъ въ Варну 850, а другой 180 чел. Турецкія власти приняли сначала горцевъ очень ласково. Когда прибылъ другой пароходъ, Турки, по случаю бывшей тогда холодной погоды, развели огонь на пристани, но когда лодочники начали высаживать голыхъ, слабыхъ, больныхъ и до 46 трувовъ, умершихъ за одну ночь, они перепугались заразы и не хотѣли принимать переселенцевъ. Вообще горцы здѣсь въ бѣдственномъ положеніи и пользуются частною благотворительностью. Селяне, какъ христіане, такъ и мусульмане, вспоминая у нихъ размѣщеніе Крымскихъ татаръ 1860—1861 гг., крайне неблагопріятно смотрятъ на прибывающихъ²⁾).

«Порта рада переселенію и принимаетъ мѣры къ его облегченію, но генераль-губернаторъ лѣнивъ и на его совѣсти лежитъ вся болѣзненность и смертность. Переселенцы помѣщены въ грязи и скучени, —отсюда ужасающая смертность, за которую бы въ другихъ государствахъ привлекли мѣстныя власти къ уголовной отвѣтственности. Едва ли не нарочно мертвыхъ зарываютъ въ лучшемъ христіанскомъ кварталѣ. Консулъ выразилъ свое удивленіе генераль-губернатору, но онъ объявилъ, что ему до черкесовъ нѣтъ никакого дѣла³⁾).

«Великій визирь, по поводу эмиграціи, высказалъ, что эти люди

¹⁾ Письмо М о ш и н а къ ген. Карцову, отъ 22-го декабря 1863 года, № 563.

²⁾ Донесеніе вице-консула въ Варшѣ къ повѣренному въ дѣлахъ въ Константинополь, отъ 18-го декабря 1863 года, № 211.

³⁾ Письмо М о ш и н а къ ген. Карцову, отъ 23-го декабря 1863 года, № 563.

изнурены голодомъ и приносятъ съ собою заразу, такъ что перевозившихъ ихъ судовъ, вслѣдствіе тифа, пришлось возобновить¹⁾.

Лагерь въ Ачка-кале (близъ Тренизонда) совсѣмъ предполагается уничтожить, такъ какъ тамъ нельзя жить отъ нечистотъ и трупнаго разложенія. Чтобы воспользоваться порціонами горцы не убрали своихъ мертвецовъ изъ палатокъ и часто скрывали ихъ, зарывая въ самихъ палаткахъ²⁾.

«Населеніе испугано переселеніемъ и вознаграждаетъ себя покупкою невольницъ, на которыхъ цѣны сильно упали. На дняхъ наша купилъ 8 самыхъ красивыхъ дѣвушекъ по 60—80 рублей за каждую и посылаетъ ихъ для подарковъ въ Константинополь. Ребенка 11—12 лѣтъ обоего пола, можно купить за 30—40 рублей³⁾.

«Такъ какъ горцамъ обѣщана свобода отъ военной службы на 20 лѣтъ, то въ Тренизондѣ пріѣхалъ Али-паша съ цѣлю сформировать войска изъ добровольныхъ охотниковъ. Въ Ачка-кале завербовано 500 человекъ. Горцы охотно идутъ на службу и турки отлично одѣваютъ и кормятъ новобранцевъ. Люди на подборъ и очень веселы; ихъ отправляютъ въ Константинополь. Съ цѣлю усилить желаніе поступить на службу, воспрещено продавать мужчинъ; за то женщинъ продаютъ и отправляютъ въ Константинополь цѣлыми партіями. Въ Тренизондѣ даже можно видѣть партіи въ 40—50 женщинъ, проводимыхъ однимъ хозяиномъ⁴⁾.

«Положеніе горцевъ ухудшается. Нашѣ приказано не отправлять ихъ болѣе въ Константинополь, но задерживать въ Анатолиі. Онъ отвѣчалъ, что средства пашалыка истощены; что онъ не можетъ держать горцевъ и просилъ высылки пароходовъ, не отвѣчая за послѣдствія. Пароходы пришли и взяли нѣсколько тысячъ горцевъ, которымъ уже перестали давать чистый хлѣбъ, но смѣшанный съ кукурузой. Былъ случай голодной смерти. Тифъ слабѣе, оспа свирѣпствуетъ⁵⁾.

«Перевозимые на нашемъ пароходѣ «Бомборъ» горцы до того бѣдны, что имъ нечего ѣсть, почему начальникъ Даховскаго отряда приказалъ наиболѣе нуждающихся довольствовать по морскому положенію⁶⁾.

¹⁾ Дешета Новиковъ къ вице-кайтеру, отъ 7 (19) января 1864 года, № 3.

²⁾ Письмо Мошина къ генералу Карлову, отъ 13-го мая 1864 года, № 236.

³⁾ Тоже, отъ 11-го декабря 1863 года.

⁴⁾ Тоже, отъ 22-го апрѣля 1864 года, № 187.

⁵⁾ Тоже, отъ 8-го іюля 1864 года, № 315.

⁶⁾ Рапортъ начальника войскъ Кубанской области, отъ 30-го апрѣля 1864 года, № 535.

«Въ рекруты турки берутъ только неженатыхъ и потому продаютъ своихъ женъ и дѣтей и поступаютъ на службу»¹⁾.

Нельзя рѣшить, когда бѣдствія горцевъ достигали болѣе ужасныхъ размѣровъ: въ 1863 или въ 1864 году. Если въ 1863 году выселялись наиболѣе состоятельные горцы и скопленіе ихъ въ Анатолиі и Европейской Турціи не достигло еще, какъ въ 1864 году, тѣхъ громаднхъ размѣровъ, которые лишили турецкое правительство всякой возможности своевременно подавать помощь переселенцамъ, то съ другой стороны, ихъ неожиданное прибытіе на мелкихъ судахъ, которыя ради дешевизны нерѣдко перегружались невозможнымъ числомъ пассажировъ, вызывали чрезмѣрную болѣзненность и смертность и уничтожили всякую вѣроятность на устройство ихъ на новыхъ мѣстахъ, безъ помощи турецкаго правительства. Помощь эта дорого стоила туркамъ. По свидѣтельству нашего консула въ Трипозондѣ въ мартѣ мѣсяцѣ 1863 года турецкое правительство тратило ежедневно до 1,000 золотыхъ меджидѣ. Одного хлѣба выдавалось въ день болѣе чѣмъ на 20,000 піастровъ²⁾. Водвореніе горцевъ, по словамъ нашего повѣреннаго въ Константинополь, было сопряжено съ громадными расходами, такъ что наличныхъ средствъ Порты не хватало и она предполагала заключить спеціальнй заемъ для этой цѣли въ одинъ милліонъ турецкихъ лиръ или до шести милліоновъ рублей металлическихъ³⁾. Определить по нашимъ официальнымъ свѣдѣніямъ дѣйствительнй размѣръ расходовъ турецкаго правительства по приему и водворенію горцевъ невозможно, да и едва-ли въ самой Турціи существуютъ какіе нибудь документы, по которымъ этотъ вопросъ можно было-бы разрѣшить точно и вѣрно.

Хорошій приемъ и достаточное пособіе горцамъ, подобно тому, какъ и самое ихъ выселеніе, было весьма желательно турецкому правительству, но оно вовсе не ожидало поголовнаго выселенія черкесовъ. Смотра сначала на выселеніе, какъ на весьма благоприятнй для нея шансъ усилить мусульманскій элементъ, для подавленія райи, она привлекла горцевъ, не считавъ своихъ наличныхъ средствъ, заигрывала съ переселившимися, заставляя христіанское населеніе снабжать ихъ необходимымъ помѣщеніемъ и всѣмъ, что нужно для водворенія; она продолжала даже высылать эмиссаровъ для усиленія выселенія, но когда сотни тысячъ душъ обѣдѣвшихъ и изнуренныхъ черкесъ бросились разомъ въ Трипозондъ и Констан-

¹⁾ Письмо М о ш и н а къ ген. Карзову, отъ 24-го іюня 1864 года, № 293.

²⁾ Тоже, отъ 18-го марта 1864 года, № 101.

³⁾ Письмо Н о в и к о в а къ ген. Карзову, отъ 30-го іюня 1864 года, № 419.

тинополь, Порта не только не была в состоянии удовлетворить их нужды, но увидѣла въ горцахъ опасность для внутренняго спокойствія.

«Турецкое правительство, писалъ нашъ повѣренный въ Константинополь ¹⁾, желаетъ перевозить горцевъ въ разные пункты, чтобы не селить ихъ сплошными массами, для предупрежденія могущей произойти отъ того опасности для общественнаго порядка и для государственной власти».

«Изъ Тренизонта горцевъ направляютъ прямо къ Карсу и Арзингану, отчего по всей дорогѣ страшные разбои, писалъ Мошинъ къ генералу Карцову ²⁾. На черкесовъ никакого суда нѣтъ и мѣстные власти ихъ боятся. Эмин-паша ничѣмъ не занимается, кромѣ черкесскихъ дѣлъ и то затѣмъ, чтобы составить капиталъ на счетъ переселенцевъ».

«Предполагается, доносить нашъ консулъ въ Эрзерумъ ³⁾, поселить до 4,000 семей горцевъ, размѣстивъ на 30 домовъ одно черкесское семейство, для его содержанія, выдачи ему посѣвовъ, постройки дома и пр. 1,500 семей должны быть отправлены въ Ванъ и Гекіяри; остальные будутъ размѣщены въ Карсскомъ санджакѣ и Эрзерумскомъ вилаетѣ, за исключеніемъ Балзетскаго округа, занятаго по преимуществу кочующими Курдами».

Такой способъ поселенія горцевъ и благодѣтельствованіе имъ на счетъ кореннаго, въ особенности христіанскаго населенія, естественно долженъ былъ внушить глубокую вражду между нимъ и пришельцами. Горцы водворялись вездѣ силою и какъ турецкія власти не всегда могли справиться съ противудѣйствиемъ жителей, то переселенцамъ оставалось одно: расправляться съ ними самимъ; но и такая задача совершенно противурѣчила всѣмъ надеждамъ ихъ на счастливую, безмятежную жизнь въ Турціи. Поставленные въ такое положеніе, они скоро поняли, какъ глубоко ошиблись и недовольство ихъ выразилось прямымъ сопротивленіемъ всѣмъ распоряженіямъ къ ихъ водворенію турецкаго правительства, которое, давъ разрѣшеніе принимать прибывающихъ съ Кавказа горцевъ, не имѣло никакого понятія о размѣрѣ переселенія. Пользуясь совершенною свободою высылаться и услугами турецкихъ каботажныхъ судовъ, всегда посѣщавшихъ Кавказскій берегъ, черкесы направлялись прежде всего въ

¹⁾ Тоже, отъ 18-го апрѣля 1864 года, № 242.

²⁾ Письмо Мошина къ ген. Карцову, отъ 18-го іюня 1864 года, № 285.

³⁾ Отъ 21-го іюля 1864 года, № 118.

два пункта: Трепизондъ и Константинополь, такъ какъ другіе роды въ Турціи они не знали ¹⁾). Нахлынувъ сюда всюю массою, они поставили мѣстныя власти въ крайне затруднительное положеніе. Водворять переселенцевъ въ порядкѣ между коренымъ населеніемъ или отдѣльными колоніями съ политической цѣлью въ видѣ военныхъ поселеній на границѣ съ Россіей и впереди Болгарскаго населенія въ Европейской Турціи, оказывалось положительно невозможнымъ, такъ какъ никакихъ плановъ и предположеній о распределеніи переселенцевъ не было и не могло быть сдѣлано. Все это составлялось и предполагалось уже въ то время, когда выселеніе достигло большихъ размѣровъ и переселенцамъ пришлось стоять таборами на берегу моря близъ Трепизонда и Константинополя, перенося всевозможныя лишенія и бѣдствія. Болѣзненность и смертность между переселенцами достигли, какъ сказано, ужасающихъ размѣровъ и угрожали зараженіемъ всего населенія эпидемією тифа и оспы. «Недоумѣваю, что будетъ дѣлать турецкое правительство съ выходцами, писалъ Мошняинъ къ генералу Карцову ²⁾). Они тратятъ большія деньги, но распоряжаются дурно. Горцы очень стѣснены въ ихъ жилищахъ и между ними развиты тифъ и оспа. Для Трепизонда это сущее наказаніе. Сюда ѣдетъ изъ Константинополя членъ санитарнаго комитета Бароцци инспекторомъ по карантинной части».

Бароцци прибылъ въ Трепизондъ въ мартѣ мѣсяцѣ и иностранныя правительства предписали своимъ консуламъ помогать ему. Бароцци началъ съ того, что перевелъ всѣхъ горцевъ за городъ и настоятельно требовалъ, чтобы болѣе ихъ не привозили въ Трепизондъ, а направляли прямо въ лагерь при Ачка-кале, считывая такимъ неудобнымъ путешествіемъ отнять у черкесовъ охоту къ переселенію. Но, конечно, подобная хитрость, неизвѣстная горцамъ передъ отпращиваніемъ съ Кавказа, не могла остановить ихъ выселенія, а только вызывала совсѣмъ ненужныя лишенія и страданія, прогрессивно ухудшавшія положеніе и санитарное состояніе переселенцевъ. Пособія турецкаго правительства были недостаточны и не всегда доходили до переселенцевъ, число которыхъ никому не было извѣстно и постоянно увеличивалось. Порта обратилась къ нашему правительству съ просьбою остановить или, какъ выразился Фуад-паша, «réagir

¹⁾ Отношеніе ген. Карцова къ Новикову, отъ 12-го декабря 1863 года, № 14

²⁾ Письмо Мошняина къ генералу Карцову, отъ 21-го февраля 1864 года.

contre cette fièvre d'émigration» ¹⁾. Нашъ повѣренный въ дѣлахъ въ Константинополѣ отвѣчалъ на это, что русское правительство ничего не можетъ сдѣлать, такъ какъ большая часть выселяющихся уходитъ изъ пунктовъ, нами не занятыхъ и принадлежащихъ непокорнымъ племенамъ. Въ отвѣтъ Новикову генералъ Кардовъ писалъ: «Турецкое правительство само возбуждало всегда между горцами симпатіи къ Турціи и вражду противъ русскихъ. Переселеніе есть результатъ этихъ возбужденій и разубѣдить горцевъ не ѣхать въ Стамбуль и Тренизондъ Кавказское начальство безсильно» ²⁾.

Впрочемъ, европейскіе дипломаты по обыкновенію въ такомъ затруднительномъ положеніи не оставили Порту безъ своихъ совѣтовъ и содѣйствія, но какъ всегда это дѣлалось не съ цѣлью вывести Турцію изъ затрудненія, а воспользоваться случаемъ, чтобы сдѣлать зло Россіи. Выселеніе горцевъ, упрочивая за нами Кавказъ, казалось имъ бѣдствіемъ, которое необходимо устранить. Поэтому французскій, англійскій и въ особенности итальянскій послы и консула въ Тренизондѣ и другихъ городахъ употребляли всѣ усилія, чтобы удержать горцевъ, внушая имъ мысль возвратиться назадъ и отстаивать свою независимость ³⁾. Особенно, конечно, является страшнымъ, что болѣе всѣхъ хлопоталъ объ этомъ итальянскій консулъ и польскій выходецъ Подайскій. Но горцы слишкомъ хорошо знали численность нашихъ войскъ и ходъ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, а потому однимъ краснорѣчіемъ трудно было убѣдить ихъ въ необходимости приняться за новую войну съ Россією. Итальянскій консулъ (Бозио) не допускалъ, однако, мысли, что онъ поступаетъ безразсудно и не успѣхъ своей пропаганды сваливалъ на то, что горцы «такая дрянь, на которую никогда нельзя разсчитывать» ⁴⁾.

Участіе иностранныхъ консуловъ въ судьбѣ переселенцевъ во всякомъ случаѣ не могло принести никакой пользы, такъ какъ они не имѣли средствъ оказать имъ матеріальную помощь, въ каковой единственно и нуждались горцы. Мечты о будущихъ дипломатическихъ комбинаціяхъ только сбивали съ толку самихъ консуловъ и вызывали безчеловѣчныя распоряженія, обрушившіяся на переселенцевъ новыми бѣдствіями. Такъ, напримѣръ, какъ будто въ видахъ забот-

¹⁾ Делегация Новикова къ вице-каналеру, (отъ 7-го (19-го) янв. 1864 года, № 3.

²⁾ Отношеніе ген. Кардова къ Новикову, отъ 12-го декабря 1863 года, № 14.

³⁾ Письмо Мошнина къ генералу Кардову, отъ 28-го ноября 1863 года.

⁴⁾ Тоже, отъ 21-го февраля 1864 года.

ливости объ охраненіи здоровья жителей Трепизонда, по требованію иностранныхъ консуловъ, черкесы были поставлены лагеремъ въ Ачкакале (въ одномъ часѣ разстоянія отъ города) и Сари-дере (въ трехъ часовомъ разстояніи), въ мѣстахъ, извѣстныхъ своимъ вреднымъ климатомъ. Результатъ былъ тотъ, что съ начала переселенія до мая 1864 года изъ прибывшихъ въ Трепизондъ переселенцевъ умерло болѣе 30,000 чел. Не меньшее зло причинило горцамъ учрежденіе 15-ти дневнаго карантина для судовъ, приходящихъ съ Кавказскаго берега, произведенное тоже по требованію иностранныхъ консуловъ, въ видахъ предохраненія населенія отъ тифа и оспы. Карантинъ этотъ былъ фикціею, такъ какъ никакихъ карантинныхъ мѣръ не принималось мѣстными властями; суда имѣли постоянное сообщеніе съ берегомъ и только не смѣли выгружать переселенцевъ, положенію коихъ послѣ переѣзда на каботажныхъ судахъ, при тѣснотѣ мѣста и при изнуреніи, дѣлалось страшною пыткой.

«Бароцци, какъ французскій подданный, совершенно въ рукахъ французскаго консула въ Трепизондѣ Шефера, писалъ Мошнинъ къ генералу Карпову. Онъ видимо желалъ удержать горцевъ на Кавказѣ, въ виду нѣмнѣшнихъ политическихъ событій въ Европѣ. Оттого и придумано воспрещеніе отправлять кочермы къ Кавказскому берегу, которое мнѣ удалось отмѣнить 15-ти дневный карантинъ, безъ соблюденія карантинныхъ мѣръ, выдуманъ тоже только для стѣсненія горцевъ. Въ Платанѣ (гавань подлѣ Трепизонда) стоятъ 54 баркаса, которымъ не даютъ ни чистаго, ни карантиннаго свидѣтельства»¹⁾.

Такое затрудненіе въ отправленіи кочермъ вынудило нашего консула въ Трепизондѣ договорить частный пароходъ «Хидаети-Бахри», который рѣшился отправиться на Кавказъ за горцами. Турецкое правительство тоже не бездѣйствовало: оно употребляло кочермы и военные пароходы для отвоза поселенцевъ изъ Трепизонда въ Батумъ, Самсунъ и другіе пункты Анатолиіи и направленія ихъ во внутрь страны, а также для перевозки ихъ изъ Константинополя въ Анатолию и, кромѣ того, старалось направить переселенцевъ въ Варну и Кюстенджи, чтобы заселить ими Добруджу и Болгарію, гдѣ оно весьма боялось усилившагося христіанскаго населенія. Звѣрское истребленіе христіанъ въ названныхъ мѣстахъ башибузукими, преимущественно изъ горцевъ, доказываетъ, насколько Порта сумѣла воспользоваться переселеніемъ горцевъ, для исполненія политическихъ задачъ на Балканскомъ полуостровѣ.

¹⁾ Тоже, отъ 18-го марта 1863 года, № 101.

Однако этихъ средствъ турецкаго правительства было недостаточно, чтобы предотвратить бѣдствія горцевъ и дать правильное теченіе ходу переселенія. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1864 года, послѣ извѣщенія покорности Убухами, все Кавказское побережье стало принадлежать de facto Россіи, а 28-го апрѣля послѣдовало приказаніе главнокомандующаго объ опредѣленіи особыхъ довѣренныхъ лицъ, для наблюденія за выселеніемъ горцевъ и правильной выдачею имъ пособія при отправленіи. Съ этою цѣлью были назначены: въ Авапу и Новороссійскъ полковникъ Фадѣевъ, въ Тамань капитанъ-лейтенантъ Коргановъ, а въ Туансе и Джубгу подполковникъ Батяновъ. Остановить панику горцевъ и задержать ихъ безразсудное бѣгство при появленіи вблизи русскихъ войскъ, не было никакой возможности. Они собирались на берегу моря безъ всякихъ продовольственныхъ средствъ и даже безъ одежды. Чтобы предохранить ихъ отъ голодной смерти и прикрыть ихъ хотя какою нибудь одеждою для дальнѣйшаго отправленія, въ Сухумѣ были сѣшно закуплены 200 мѣшковъ хлѣба и 1,000 аршинъ простой бумажной матеріи, которые тогда-же были отправлены къ подполковнику Батянову ¹⁾. При такомъ положеніи, горцамъ необходима была помощь нашего правительства и въ ней имъ не было отказа. Вѣдѣйшимъ выдавали провіантъ и денежное пособіе въ размѣрѣ отъ 10-ти рублей на семью, до 2-хъ рублей на душу, при чемъ перевозка въ Турцію производилась на казенный счетъ. Скажемъ болѣе: главнокомандующій Кавказскою арміею въ бытность у рѣки Пшадъ, приказавъ находящихся на берегу близъ Новороссійской бухты разныхъ племенъ горцевъ пользоваться и довольствоваться въ госпиталѣхъ, до выздоровленія, на счетъ казны. При выселеніи Джигетовъ, вмѣвшихъ на берегу много скота, котораго перевезти имъ не было возможности, сдѣлано распоряженіе, въ видахъ соблюденія интересовъ переселенцевъ, о продажѣ его и даже заключенъ контрактъ съ гражданиномъ Николадзе и съ майоромъ Колосовскимъ о покупкѣ ими всего скота по установленной цѣнѣ. Но самымъ большимъ благодѣяніемъ для горцевъ все-таки оставалось прекращеніе ихъ бѣдственной стоянки на берегу моря и перевозка ихъ въ Турцію, для окончательнаго тамъ водворенія. Съ этою цѣлью, были не только зафрахтованы въ «Обществѣ пароходства и торговли» три парохода и заняты всѣ наши свободныя паровія

¹⁾ Репортъ начальника Сухумской морской станицы, отъ 13-го іюня 1864 года. № 951.

суда, но даже разрѣшено, по соглашенію съ Портою, употребить на перевозку переселенцевъ, какъ турецкія, такъ и русскія военныя суда, снявъ съ нихъ предварительно, вопреки Парижскому трактату, боевыя вооруженія ¹⁾. Всѣми этими мѣрами къ концу 1864 года выселеніе горцевъ было почти окончено. Оставалась только часть Абадзеховъ, Шапсуговъ и Бжедуховъ около Новороссійска, для которыхъ тамъ было собрано 20 паровыхъ и парусныхъ судовъ. Изъ нихъ 8-го ноября было отправлено на турецкомъ пароходѣ 2,500 душъ, а 12-го числа нагружено на другой пароходъ 4,000 душъ, но поднявшаяся буря помѣшала судамъ выйти въ море. Одно изъ нихъ «Нусрети-Бахри», 17-го ноября, было выброшено на берегъ и разбито, при чемъ изъ 470 душъ спасено 170, а остальные погибли. Несчастіе это остановило дальнѣйшую отправку горцевъ на парусныхъ судахъ, такъ что въ декабрѣ вывезено на турецкихъ пароходахъ Таифъ, Меджидіе и Саик-Шады только 6,000 душъ; остальные же 4,600 оставлены до весны и размѣщены по сосѣднимъ казачьимъ поселеніямъ, гдѣ они были приняты съ полнымъ радушіемъ. Казаки усыновляли круглыхъ сиротъ и дѣлали все, чтобы облегчить страданія ихъ случайныхъ гостей, такъ что многіе изъ бѣдныхъ отказались отъ переселенія въ Турцію, а водворились въ Крымской станицѣ и Анапскомъ поселкѣ ²⁾. Справедливость такого радушія со стороны казаковъ свидѣтельствуется донесеніемъ намѣстнику кавказскому комиссара, назначеннаго турецкимъ правительствомъ по дѣлу переселенія горцевъ, Хаджи-Гейдул-Хасан-эфендіа ³⁾, въ которомъ онъ краснорѣчиво излагаетъ благодарность горцевъ. Размѣщеннымъ у казаковъ горцамъ выдавался провіантъ изъ казенныхъ магазиновъ, а больные и слабыя помѣщались для пользованія въ военныхъ госпиталяхъ. Всѣ же остальные горцы перевезены въ Турцію въ маѣ 1865 года на турецкихъ пароходахъ.

Вообще нельзя не признать большой гуманности въ отношеніяхъ русскаго правительства къ переселенцамъ. Были приняты всѣ мѣры къ доставленію имъ возможныхъ удобствъ, что много уменьшило ихъ бѣдствія и лишенія, хотя, конечно, при спѣшности дѣла, неизвѣст-

¹⁾ Отношеніе Новикова къ генералу Барцову, отъ 4-го апрѣля 1864 года, № 208 и его же донесеніе вице-канцлеру, отъ 31-го марта (12-го апрѣля) 1864 года, № 55.

²⁾ Рапортъ наказнаго атамана Кубанскаго войска начальнику штаба, отъ 10-го января 1865 года, № 9.

³⁾ Отъ 6-го марта 1865 года.

ности числа и материальных достатков горцев, всегда возможны ошибки в частных случаях. Из записки капитана генерального штаба Смѣкалова ¹⁾ видно, что при отправленіи переселенцевъ изъ Новороссійска были безпорядки, которые могли признаны умышленными со стороны мѣстной администраціи: богатые отправлялись безплатно на турецкихъ пароходахъ, забирая даже сѣмена для будущихъ посѣвовъ, а бѣдные оставались безъ хлѣба на берегу моря; число наличныхъ горцевъ и умершихъ показывалось невѣрно и пр. Все это было однако-же слишкомъ преувеличено въ Константинопольскихъ газетахъ и особенно въ Англійскомъ Levant Herald'ѣ, гдѣ, между прочимъ, много говорилось о помощи переселенцамъ со стороны турецкаго правительства и благотворительности турокъ. Въ дѣйствительности подобнаго ничего не было и хлѣбъ или сухари никогда горцамъ не высылались изъ Турціи, но получались изъ Новороссійскаго провіантскаго склада.

Всѣ расходы по пособиямъ переселяющимся горцамъ со времени регулированія этой операціи назначеніемъ намѣстникомъ кавказскимъ особыхъ лицъ для наблюденія за нею, составляютъ 289,678 рублей 17 копѣекъ.

Въ іюнѣ 1864 года я отправился изъ Закавказья черезъ Константинополь въ Грецію, а оттуда въ Италію. Это было вслѣдъ за окончаніемъ войны на Западномъ Кавказѣ и въ самый разгаръ выселенія горцевъ въ Турцію. Слѣдуя вдоль Анатолійскаго берега, я встрѣчалъ ихъ во множествѣ въ открытомъ морѣ и былъ очевидцемъ ихъ горестнаго положенія въ Батумѣ и Тренезондѣ. Въ ноябрѣ того же года, на возвратномъ пути изъ Европы, я видѣлъ ихъ при несравненно еще худшей обстановкѣ въ Русукѣ и Силистріи. Но никогда не забуду я того подавляющаго впечатлѣнія, какое произвели на меня горцы въ Новороссійской бухтѣ, гдѣ ихъ собралось на берегу около 17,000 человекъ. Позднее, ненастное и холодное время года, почти совершенное отсутствіе средствъ къ существованію и свирѣпствовавшая между ними эпидемія тифа и оспы, дѣлали положеніе ихъ отчаяннымъ. И дѣйствительно, чье сердце не содрогнулось бы при видѣ, напримѣръ, молодой черкешенки, въ рубищахъ лежащей

¹⁾ Отъ 10-го декабря 1864 года.

на сырой почвѣ, подъ открытымъ небомъ, съ двумя малютками, которыхъ одинъ въ предсмертныхъ судорогахъ боролся съ жизнью въ то время, какъ другой искалъ утоленія голода у груди уже оконченнаго трупа матери. А подобныхъ сценъ встрѣчалось не мало и всѣ онѣ были неминуемымъ слѣдствіемъ религіознаго фанатизма и непоколебимой увѣренности горцевъ въ ожидающей ихъ въ Турціи будущности, которую въ такихъ яркихъ краскахъ имъ рисовали османскіе эмиссары.

Сваливать вину въ постигшихъ горцевъ несчастіяхъ на насъ, какъ это, между прочимъ, дѣлали европейскія газеты и дипломаты было не трудно, но всѣ эти обвиненія оказывались по меньшей мѣрѣ ни на чемъ не основанными. Императоръ Александръ II, гуманнѣйшій изъ вѣщевосцевъ XIX вѣка, былъ слишкомъ далекъ отъ политики Филиппа III, знаменитаго своимъ королевскимъ повелѣніемъ 22-го сентября 1609 года, которымъ онъ нанесъ смертельный ударъ Маврамъ такъ безжалостно выброшеннымъ изъ Испаніи на пустынные берега Африки.

Александръ II желалъ лишь окончанія вѣковой борьбы съ черкесами, съ единственною цѣлью открытія имъ широкаго пути къ развитію между ними мирной гражданской жизни на привольныхъ земляхъ долины рѣки Кубани и ея притоковъ. Исполнителемъ своей державной воли онъ избралъ графа Евдокимова, который въ своихъ воззрѣніяхъ на интересы государства стоялъ настолько же неизмѣримо выше герцога Лермы или какого нибудь Донъ-Жуана-де-Рибейры, насколько черкеси въ культурномъ отношеніи уступали Маврамъ—этой лучшей части населенія Пиринейскаго полуострова. Только будущему историку предоставляется произнести безпристрастный приговоръ и оградить Россію отъ несправедливыхъ нареканій по поводу событія, составляющаго, безъ сомнѣнія, одну изъ самыхъ грустныхъ страницъ въ нашей исторической лѣтописи.

Мы имѣли въ настоящей монографіи въ виду одно только выселеніе черкесскихъ племенъ; что-же касается оставленія Кавказской территоріи другими горцами, то это составитъ предметъ другой статьи, которая не замедлитъ явиться на страницахъ уважаемаго журнала «Русская Старина».

Ад. П. Верже.

Тифлисъ.
1831 г.

КЪ ПЕРЕЧНЮ ГРАВЮРЪ АКАДЕМИКА Л. А. СЪРЯКОВА.

Замѣтка.

Въ списокѣ, сообщенномъ Н. П. Собко на стр. „Русской Старини“, гравюръ Сѣрякова [июль, 1881.] не упомянуты двѣ гравюры Л. А. Сѣрякова: видъ Севастополя, и видъ Балаклавы. Обѣ гравюры, съ помѣтками „рѣз. на деревѣ Сѣряковъ - печ. Ратгеръ“, отпечатаны въ три слабые тона и помѣщены въ книгѣ подъ заглавіемъ: „Крымъ съ Севастополемъ, Балаклагою и другими городами, съ описаніемъ рѣкъ, озеръ, горъ и долинъ, съ его исторіею, жителями, ихъ правами и образомъ жизни. Съ двумя видами и планомъ. Изданіе Кораблева и Сирикова. Спб. Въ типографіи Эдуарда Веймара—1855“.

Гравюры эти исполненіемъ своимъ напоминаютъ превосходнѣйшія политипажи—трудъ того же Л. А. Сѣрякова—въ книгѣ „Исторія и описаніе города Павловска,“ изд. 1877 года.

Кромѣ помѣнутаго сообщенія о двухъ гравюрахъ, необходимо дополнить списокъ произведеній Л. А. Сѣрякова слѣдующею замѣткою къ выноскѣ внизу стр. 316, июньской книги „Русской Старини“, изд. 1881 г.: что портретъ пѣвца былинъ Т. Г. Рябинина перепечатанъ изъ „Русской Старини“, кромѣ 2-хъ изданій „Книги былинъ“ Г. Аверариуса, еще въ „Онежскихъ былинахъ,“ сборникъ А. Ф. Гильфердинга. Спб. 1873.

Позволю себѣ надѣяться, что „Русская Старина,“ уже 12 лѣтъ собирающая и издающая матеріалы, освѣщающіе жизнь и дѣянія знаменитыхъ русскихъ людей, не откажетъ помѣстить на своихъ страницахъ и настоящую замѣтку, пополняющую списокъ произведеній нашего знаменитаго гравера.

В. В. Голубцовъ.

18 Сентября 1881.

Голубцовскій заводъ.

В. В. Барановский

34705748
018-1110330

ВЫСЕЛЕНИЕ ГОРЦЕВЪ СЪ КАВКАЗА.

V¹⁾.

Стремленія къ переселенію въ Турцію у кубанскихъ горцевъ. — Переѣзды во взглядѣ на это дѣло у главнокомандующаго. — Категорическое заявленіе горцамъ объ окончательномъ прекращеніи выселенія. — Движеніе между горцами Майкопскаго и Баталинскаго уѣздовъ. — Движеніе между бжедухами. — Всеподданнѣйшая записка главнокомандующаго и резолюція императора Александра II.

1867 — 1874 гг.

Послѣ выселенія черкесовъ между горцами, поселившимися на земляхъ долины р. Кубани, все еще продолжало проявляться, по временамъ, стремленіе къ уходу въ Турцію. Хотя на увольненіе ихъ туда съ половины 1865 до 1867 года и не существовало никакихъ опредѣленныхъ правилъ, но мѣстное начальство всѣми мѣрами затрудняло ихъ выѣздъ и дозволяло переселеніе только въ крайнихъ случаяхъ. Вотъ что, между прочимъ, въ сентябрѣ 1867 года, писалъ главнокомандующій къ генералъ-адъютанту Игнатьеву:

«Военныя соображенія, руководившія мною въ 1863 году и заставившія не только не препятствовать переселенію горцевъ, но и поощрять въ нихъ тотъ фанатизмъ, который побудилъ все населеніе черноморскаго побережья къ поголовному выселенію, нынѣ не могутъ болѣе имѣть вліяніе на дальнѣйшій взглядъ мой на этотъ предметъ. Если въ 1863 году, въ виду возможности возникнуть европейской коалиціи, быстрое окончаніе кавказской войны было всѣмъ понятною необходимостью и для достиженія этой цѣли выбора не предстояло, то теперь наискорѣйшее развитіе края и административное его благо-

¹⁾ См. „Русскую Старину“ изд. 1882 г., томъ XXXIII, январь, стр. 161—176; февраль, стр. 337—363.

устройство побуждаютъ меня препятствоватьъ дальнѣйшему выселенію кавказскихъ мусульманъ, мало по малу начинающихъ приучаться къ нашему управленію и общающихся со временемъ сдѣлаться трудолюбивыми поселянами. Вслѣдствіе этихъ соображеній я не желаю содѣйствовать Портѣ въ дальнѣйшемъ переселеніи абхазцевъ и абадзеховъ, будто бы заявленной Портѣ мнимыми депутатами».

Въ томъ же 1867 году великій князь Михаилъ Николаевичъ, совершая объѣздъ Кубанской области, лично объявилъ горцамъ, что переселеніе ихъ въ Турцію должно прекратиться окончательно. Вслѣдствіе такого заявленія всѣ просьбы о дозволеніи уйти въ Турцію отдѣльными семействамъ или цѣлымъ обществамъ, поданныя съ конца 1867 до 1873 года, были оставлены безъ разрѣшенія, за исключеніемъ одного случая, въ 1871 году, въ отношеніи Крым-Гирея Ханахукова, который съ нѣсколькими семействами тогда же переселился въ Турцію. Тѣмъ не менѣе горцы не отказывались отъ своихъ замысловъ. Особенно настойчиво стали домогаться разрѣшенія на выселеніе жители Майкопскаго и Баталпашинскаго уѣздовъ, къ чему главными подстрекателями ихъ явились Келемет-Унароковъ и Эльмурза Джанхотовъ, такъ что осенью 1873 года выѣхало въ Турцію 420 сем. или 3,400 душъ обоого пола; изъ нихъ 271 семейство сѣло на пароходы въ Керчи, а 149 въ Туапсе.

Примѣру ихъ рѣшились послѣдовать и бжедухи, которые выжидали только возвращенія своихъ депутатовъ, отправленныхъ для предварительныхъ переговоровъ по этому предмету еще въ концѣ 1873 года въ Константинополь. Намѣренію ихъ, однако же, не суждено было осуществиться.

Чтобы положить предѣлъ дальнѣйшимъ домогательствамъ горцевъ къ выселенію, главнокомандующій арміею представилъ государю императору 5-го апрѣля 1874 года докладную записку слѣдующаго содержанія:

«Осенью 1872 года, получивъ свѣдѣніе о томъ, что оставшіеся на западномъ Кавказѣ горцы Кубанской области, изъ племенъ бжедуховъ и абадзеховъ, вознамѣрились просить весной 1873 г. разрѣшенія выселиться поголовно въ Турцію и находя это намѣреніе пагубнымъ для самихъ выселяющихся и вреднымъ въ томъ отношеніи, что примѣру этому могли бы послѣдовать и другіе Кавказскіе горцы, какъ Кубанской области, такъ въ особенности Дагестанской и Терской областей,—я призналъ нужнымъ, дабы затруднить переселеніе, на первый разъ подчинить выѣздъ въ Турцію просящихся цѣлыми семействами нѣкоторымъ ограниченіямъ и условіямъ. Это распоряженіе, хотя и остановило общее движеніе горцевъ, тѣмъ не менѣе

не успѣло воспрепятствовать выѣзду въ Турцію довольно значительнаго количества отдѣльныхъ семействъ.

«Въ мартѣ мѣсяцѣ минувшаго года было замѣчено, что бжедухи, жители Екатеринодарскаго уѣзда, начали усиленно сбывать свой скотъ и прекратили посѣвы хлѣба. Когда же мѣстное начальство обратило на это вниманіе, то горцы открыто заявили, что, намѣреваясь переселиться въ Турцію, для чего отправили депутатовъ въ Константинополь, они уже не призываютъ надъ собою русскихъ властей. Столь дерзкое заявленіе вынудило мѣстное начальство арестовать и отправить въ г. Ейскъ главныхъ зачинщиковъ безпорядковъ. Послѣ сего бжедухи выслали въ г. Екатеринодаръ толпу депутатовъ, съ требованіемъ освобожденія арестованныхъ. Изъ среды сей толпы были вновь арестованы еще 7 человекъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлано распоряженіе, чтобы въ тѣхъ аулахъ, гдѣ старшины служили покорными орудіями обществъ и не соответствовали своему назначенію,—опредѣлить старшинъ по назначенію мѣстнаго главнаго начальства. Четыре аула Екатеринодарскаго уѣзда отказались признавать старшинами лицъ, имъ назначенныхъ. Впослѣдствіи, однако, три изъ этихъ ауловъ перестали сопротивляться распоряженіямъ старшинъ; но аулъ Хатлукской продолжалъ враждебно относиться къ властямъ, заявивъ, что общество считаетъ себя въ Россіи гостемъ и не намѣрено подчиняться распоряженіямъ правительства. Хатлукаевцы, оставивъ свои сакли, вышли изъ аула и расположились частью въ окрестностяхъ его, а частью въ прилегающемъ къ нему лѣсѣ. Такой образъ дѣйствій заставилъ направить противъ неповинующихся военную силу, съ прибытіемъ которой бжедухи изъявили готовность покориться всѣмъ требованіямъ правительства и выдали 10 человекъ главныхъ виновниковъ. Спокойствіе водворено безъ всякаго употребленія силы».

Въ заключеніе великій князь признавалъ необходимымъ всякій выѣздъ въ Турцію, въ теченіи текущаго года, бжедухамъ воспретить; а главныхъ зачинщиковъ настоящихъ безпорядковъ выслатъ изъ края во внутреннія губерніи имперіи административнымъ порядкомъ. Ходатайство это было высочайше одобрено съ собственноручною помяткою покойнаго государя на докладной запискѣ: весьма желательно, чтобы оно (выселеніе) не возобновлялось.

Послѣ послѣднихъ распоряженій между горцами водворилось полное спокойствіе.

Съ береговъ Кубани перенесемъ на берега Терека и Сунжи.

VI.

Выселеніе горцевъ съ восточнаго Кавказа.—Чечня.—Населеніе.—Экспедиціи въ Чечню.— Наше положеніе на восточномъ Кавказѣ въ эпоху, предшествовавшую выселенію горцевъ.— Предположеніе гр. Ендокимова къ обезпеченію спокойствія въ Чечнѣ.— Восстаніе въ Ичкеріи и въ Аргунскомъ округѣ.— Князь Святополкъ-Мирскій и его система дѣйствій.— Ученіе зикрѣ.— Станица Датыхская.— Два способа разрѣшенія чеченскаго вопроса.

1864 г.

Обращаясь къ выселенію горцевъ съ восточнаго Кавказа, мы должны остановиться прежде всего на Чечнѣ, какъ на томъ именно районѣ, который лишился вѣроятнаго процента своего населенія.

Подъ именемъ Чечни, составляющей, по послѣднему административному дѣленію сѣвернаго Кавказа, часть Терской области, подразумѣвается все пространство между теченіемъ рѣки Акса, горами Малой Чечни (послѣдними террасами главнаго хребта) и рѣкою Теркомъ. Раздѣляясь рѣкою Гойтою на Большую и Малую, она представляетъ мѣстность частью плоскую, частью покрытую горами и обширными дѣвственными лѣсами. Плоскость ея имѣетъ приблизительно длины отъ подошвы Качалыковскаго хребта на западъ до аула Газивъ-юрта, на р. Фартангѣ, 70 верстѣ; ширина, отъ конечныхъ уступовъ Черныхъ горъ съ юга до р. Сунжи на сѣверъ, среднимъ числомъ 40 верстѣ, а всего 2,800 кв. верстѣ. Все это пространство населено чеченскимъ народомъ, заключающимъ въ себѣ слѣдующія племена:

а) Назрановцевъ или Ингушей (они сами себя называютъ Ламур, отъ слова лам—гора), обитавшихъ на низменныхъ мѣстахъ, орошаемыхъ рѣками Камбилейкой, верхвей Сунжей и Назрановкою, по теченію этихъ рѣкъ до впаденія рѣки Яндырки въ Сунжу и на Терской долинѣ.

б) Карабулаковъ. Они населяли равнину, орошаемую рѣками Ассою, Сунжою и Фартангою, по теченію которыхъ и были расположены ихъ аулы.

в) Галашевцевъ — по рѣкамъ Ассѣ и Сунжѣ.

г) Джераховъ — по обонимъ берегамъ Макалдона.

д) Кистовъ — по ущельямъ рѣкъ Макалдона и Аргуна.

е) Галгаевъ — у верховьевъ рѣки Асси и по берегамъ рѣки Тоба-чочъ.

ж) Цоринцевъ — въ верховьяхъ восточнаго истока рѣки Асси.

з) Ако или Акинцевъ — по берегамъ Асси, Сунжи и Гехи.

и) Пшхоевъ или Шопоти — около истоковъ рѣки Мартанъ.

і) Шубузовъ или Шатой — по Аргуноу.

- к) Шаро или Кіалалъ — по верховью Шаро-Аргуна.
- л) Джан-Бутри, Чабирлой и Тат-Бутри — по Аргуни.
- м) Ичкеринцевъ (Нахчой-мохкхой) — по верховьямъ рѣкъ Аксаи и Хулхулау.
- н) Качаликовъ — по сѣверному скату Качаликовского хребта.
- о) Мичиковцевъ — по Мичику.
- п) Духовцевъ — по верховьямъ рѣкъ Акташа и Ярик-су.
- р) Сунженскихъ чеченцевъ — по Сунжѣ, между Аргуномъ, Гудермесомъ и Ассою.
- с) Брагунскихъ чеченцевъ — по правому берегу Терека, при впаденіи въ него Сунжи.

Но дѣленіе это самимъ чеченцамъ неизвѣстно. Они называютъ себя нахчуй (въ единственномъ числѣ нахчуо, т. е. народъ), и это относится до всего народа, говорящаго на чеченскомъ языкѣ. Упомнутія же названія перешли къ нимъ отъ ауловъ или отъ рѣкъ и горъ, по которымъ расположены ихъ аулы.

Въ нашей отечественной исторіи имя чеченцевъ впервые встрѣчается въ 1708 году, а именно въ «договорной статьѣ калмыцкаго Люки-хана, учиненной на рѣкѣ Ахтубѣ съ ближнимъ министромъ, казанскимъ и астраханскимъ губернаторомъ Петромъ Апраксинымъ о вѣчномъ и вѣрномъ Россійскому государю со всѣми улусами подданствѣ, о всегдашнемъ при Волгѣ кочеваніи, о защищеніи низовыхъ городовъ отъ всѣхъ непріятелей, о неперехожденіи ему на горную сторону рѣки Волги, объ удержаніи Чемета и Мункотемира отъ набѣговъ и о преслѣдованіи чеченцевъ и погайцевъ»¹⁾.

Для усмиренія чеченцевъ предпринимаемы были еще со временъ Петра Великаго экспедиціи, изъ которыхъ особенно замѣчательны походы 1718 и 1722 годовъ доцкихъ казаковъ на Сунжу и Аргуни; въ 1758 году ходили къ нимъ и регулярныя войска, а въ 1770 г. генераль де-Медемъ покорилъ сунженскихъ чеченцевъ, взявъ у нихъ аманатовъ. Движеніе отряда нашего въ 1785 году, предпринятое для усмиренія чеченцевъ, взволнованныхъ тогда Шейх-Мансуромъ, не имѣло успѣха. Генералу Булгакову удалось покорить нѣкоторыя ихъ общества, а А. П. Ермолову привести ихъ къ покорности, но въ 1840 году они снова возстали и въ теченіи почти 20-ти лѣтъ вели противъ насъ ожесточенную борьбу, пока, наконецъ, въ 1859 году сложили окончательно оружіе.

Съ дальнѣйшимъ положеніемъ Чечни и вообще всего восточнаго

¹⁾ См. „Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи“. Т. IV, ст. 2207.

Кавказа въ эпоху, предшествовавшую выселенію горцевъ, комился изъ помѣщаемой вслѣдъ за симъ записки, представленной въ 1864 году помощникомъ главнокомандующаго кавказскою арміею военному министру и составляющей часть бывшаго въ моемъ распоряженіи матеріала, которымъ я воспользовался въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

«Западный Кавказъ заселеніемъ горъ русскими станицами былъ поставленъ въ положеніе, совершенно обезпеченное. На 100,000 горцевъ, выселенныхъ на плоскость и разобщенныхъ другъ отъ друга, мы имѣли 220,000 казаковъ, также вооруженныхъ и также воинственныхъ; слѣдовательно при нуждѣ можемъ вовсе обойтись безъ войскъ.

Совершенно въ иномъ положеніи находимся мы на Кавказѣ восточномъ. Восми сотъ тысячное горское населеніе Терской и Дагестанской областей составляетъ тутъ почти сплошную массу. Масса эта занимаетъ мѣстность самую неприступную изъ всѣхъ, какія только обитаемы человѣкомъ. Проникнутая мусульманскимъ фанатизмомъ, распаленнымъ продолжительной войной, она продолжала ненавидѣть насъ, какъ недавнихъ еще заклятыхъ враговъ, какъ невѣрныхъ, и будетъ сохранять это чувство до тѣхъ поръ, пока мы останемся въ ея глазахъ глаурами ¹⁾. Чтобы мы ни дѣлали для горцевъ, какъ бы ни благодѣтельствовали ихъ нашимъ управленіемъ, всякое добро, имъ сдѣланное, они будутъ принимать, какъ ненавистный даръ глаура. Никакіе самые мудрые законы, никакая самая искусная администрація не въ состояніи измѣнить этихъ отношеній до тѣхъ поръ, пока цивилизація не ослабитъ фанатизма горцевъ и экономическое развитіе не разовьетъ въ нихъ новыхъ потребностей жизни. Мы должны стремиться къ этому и стремиться сколько можемъ. Но до тѣхъ поръ, пока цѣль эта не достигнута, мы только силою можемъ сдерживать вражду. Дороги, которыя мы прокладываемъ, укрѣпленія и штабъ-квартиры, которыя строимъ, все это служить только для удобнѣйшаго приложенія силы къ мѣсту дѣйствія, для того, чтобы въ случаѣ нужды войска наши могли удобнѣе проникнуть въ ту или другую часть края. Безъ войскъ, достаточныхъ для дѣйствія, всѣ эти средства останутся мертвыми и война, пять лѣтъ назадъ оконченная, можетъ возобновиться въ прежнихъ размѣрахъ, съ прежнею силою.

Управляя горцами человѣколюбиво, принимая всѣ мѣры къ постепенному образованію ихъ и къ улучшенію матеріальнаго быта, мы

¹⁾ Глауръ — невѣрный.

должны зорко слѣдить за ними и держать въ постоянной готовности такія силы, которыя могли бы подавить при самомъ началѣ всякую попытку къ возстанію. Малѣйшая неудача и даже промедленіе въ наказаніи виновныхъ можетъ отразиться на всемъ краѣ самымъ гибельнымъ образомъ.

Но не всѣ части восточнаго Кавказа одинаково намъ враждебны, и одинаково для насъ опасны, слѣдовательно, и не всѣ онѣ требуютъ одинаково строгихъ мѣръ предосторожностей. Въ западномъ отдѣлѣ Терской области разноплеменность населенія, давняя привычка къ русскому управленію, а частію и разность религій населенія, дѣлаютъ власть нашу почти упроченною; тутъ возможны только частныя мелкіе безпорядки. Въ округѣ Кумыкскомъ и свойство мѣстности, повсюду ровной, и матеріальный бытъ народа, достигшій подъ нашимъ управленіемъ весьма значительной степени благосостоянія, также устраняютъ опасность возстанія.

Дагестанъ уже находится въ иномъ положеніи. Искони воинственное и фанатическое населеніе его ненавидитъ насъ, можетъ быть, болѣе чѣмъ кто нибудь. Скучная, суровая природа страны подаетъ мало надежды на развитіе матеріальнаго быта населенія и на смягченіе правъ его. Но эта же природа и сложившійся подъ ея вліяніемъ бытъ народа облегчаетъ намъ управленіе этимъ краемъ и удерживаетъ его въ повиновеніи. Она приучила дагестанцевъ къ труду. Здѣсь на скалистыхъ безлѣсныхъ горахъ, каждый клочекъ земли, способный къ обработкѣ, добытъ трудами поколѣній, передается изъ рода въ родъ и составляетъ единственное обезпеченіе существованія семьи. Дагестанецъ дорожитъ этимъ достояніемъ и мѣстомъ, въ которомъ родился, болѣе всего на свѣтѣ. По ограниченности мѣсть, сколько нибудь удобныхъ для жизни, дагестанцы искони привыкли жить большими аулами, привыкли дорожить семейными связями и общественными отношеніями, сознали необходимость порядка и власти. Но всѣмъ этимъ причинамъ, никакъ не рассчитывая на преданность намъ дагестанскаго народонаселенія, мы можемъ, по крайней мѣрѣ, надѣяться, что безъ важныхъ побудительныхъ причинъ, безъ видимыхъ вѣроятностей успѣха, возстанія въ Дагестанѣ не произойдетъ.

Къ сожалѣнію, ни одной изъ тѣхъ причинъ, которыя упрочиваютъ нашу власть въ Дагестанѣ и въ двухъ крайнихъ отдѣлахъ Терской области, не существуетъ въ среднемъ отдѣлѣ сей послѣдней, населенномъ чеченскимъ племенемъ. Тутъ все сложилось противъ насъ: и характеръ народа, и общественный бытъ его, и мѣстность. Отъ природы воспріимчивый и до крайности легкомысленный характеръ этого народа при всякихъ, даже благоприятныхъ обстоятельствахъ,

представлялъ бы большія затрудненія для того, чтобы управлять имъ. Продолжительная война, которую чеченцы вели съ нами, не возннсила и не улучшила ихъ характера; поставленные между ударами нашихъ войскъ и деспотическою властью Шамиля, не имѣя силъ ни защищаться отъ насъ, ни свергнуть его шамилевскаго управления, чеченцы въ теченіи 20-ти лѣтъ старались только о томъ, чтобы увертываться отъ грозившихъ опасностей, употребляя и свое оружіе, и разныя хитрости то противъ одной, то противъ другой стороны и всегда другъ противъ друга. Въ этой двойной войнѣ и усобицѣ они утратили почти всякое понятіе о долгѣ, объ уваженіи къ собственности, о святости даннаго слова. Привичка къ опасностямъ и къ хищничеству развилась въ нихъ до такой степени, что сдѣлалась почти потребностью. Въ теченіи 20-ти лѣтъ ни одинъ изъ чеченскихъ ауловъ не былъ увѣренъ въ томъ, что онъ останется на мѣстѣ до слѣдующаго дня; то наши колонны истребляли ихъ, то Шамиль переселялъ на другія мѣста по мѣрѣ нашихъ движеній. Благодаря необычному плодородію почвы, народъ не погибъ отъ голода, но потерялъ всякое понятіе объ удобствахъ жизни, пересталъ дорожить своимъ домомъ и даже своимъ семействомъ. Къ жизни общественной чеченцы и прежде были мало способны. Демократизмъ у нихъ всегда былъ доведенъ до крайнихъ предѣловъ; не только понятія о сословіяхъ и власти наслѣдственной, но и понятія о какой бы то ни было власти почти не имѣли. Даже въ языкѣ чеченцевъ нѣтъ слова «приказать». Шамиль, не смотря на важную опору, которую представлялъ ему религіозный фанатизмъ, никогда не считалъ свою власть въ Чечнѣ довольно прочною и поддерживалъ ее только страхомъ казней, періодически повторявшихся противъ всѣхъ, кто навлекалъ на себя малѣйшее его подозрѣніе.

При такомъ характерѣ и такомъ отсутствіи общественныхъ связей, чеченцы занимали и мѣстность, наиболѣе благопріятствующую всякаго рода безпорядкамъ и мятежническимъ предпріятіямъ. Въ теченіи продолжительной войны противъ нихъ, мы отняли у нихъ много земли, но такой, которая теперь не имѣетъ важности ни въ политическомъ, ни въ военномъ отношеніи, а именно: открытія и плоскія возвышенности лѣваго берега рѣки Сунжи; на той же мѣстности, гдѣ находятся лѣса и другія естественныя преграды, чеченцы остались и доселѣ. Они владѣютъ всѣми лѣсистыми ущельями Черныхъ горъ, имѣющими значеніе крѣпостей, опираются на горныя трупцы округовъ Аргунскаго и Ичкеринскаго, и черезъ нихъ входятъ въ непосредственную связь съ Дагестаномъ. Здѣсь находятъ безопасное

убѣжище всѣ ихъ абреки ¹⁾, чрезъ эти же тущобы проникаютъ въ Чечню изъ Дагестана и тѣ проповѣдники фанатизма, которые периодически волнуютъ край и возбуждаютъ народъ разными враждебными намъ ученіями.

Сознавая всю опасность для насъ такого положенія въ Чечнѣ, графъ Евдокимовъ, вслѣдъ за покореніемъ восточнаго Кавказа, предложилъ отдѣлнить ее отъ горъ линіей нашихъ станицъ и укрѣпленныхъ штабъ-квартиръ, расположенныхъ у выходовъ ущельевъ Черныхъ горъ. Для того же, чтобы при этомъ не произошло стѣсненія въ довольствіи землей, полагалъ часть чеченцевъ и карабулаковъ переселить въ Малую Кабарду, жители которой въ то время изъявили желаніе переселиться въ Турцію. Вслѣдствіе этихъ предположеній, въ 1860 году, поселены были въ предгоріяхъ Малой Чечни станицы 2-го Владикавказскаго полка, — и часть мало-кабардинцевъ выселилась. Чеченцы поняли, къ чему клонились эти мѣры и рѣшились имъ противудѣйствовать силою; произошло возстаніе въ Ичкеріи и въ Аргунскомъ округѣ; во всѣхъ мѣстахъ появились значительныя шайки абрековъ. Но возстанія эти были подавлены; наиболѣе виновныя въ нихъ общества Акинское и Беновское выселены на плоскость; карабулакамъ приказано переселиться въ Кабарду. Нѣтъ сомнѣнія, что энергическое продолженіе принятой системы дѣйствій привело бы къ цѣли, хотя и не безъ затрудненій, можетъ быть не маловажныхъ. Но, къ сожалѣнію, графъ Евдокимовъ, по причинѣ назначенія его командующимъ войсками Кубанской области, не могъ лично заняться исполненіемъ предложенныхъ имъ мѣръ. Назначенный вмѣсто него командующимъ войсками Терской области ген.-л. кн. Мирскій не раздѣлялъ его убѣжденій; онъ полагалъ, что уже настала пора дѣйствовать въ Чечнѣ мѣрами кротости, и что достаточно внушить горцамъ довѣріе къ намъ для того, чтобы прекратить навсегда враждебные ихъ замыслы. Онъ, отклонивъ мало-кабардинцевъ отъ переселенія въ Турцію, объявилъ чеченцамъ, что дальнѣйшее водвореніе станицъ отменяется, и что земли, которыя для станицъ предназначались, останутся ихъ собственностью; акинцамъ и карабулакамъ дозволено водвориться на прежнихъ мѣстахъ. Озадаченные крутымъ поворотомъ системы, чеченцы въ первое время дѣйствительно были обрадованы этими распоряженіями и оказали ревностное содѣйствіе къ уничтоженію гнѣздившихся тогда въ горахъ шакъ Умми и Атабая. Но вскорѣ они стали объяснять дѣйствія новаго начальника

¹⁾ Абрекъ — горецъ, лихой наездникъ (джигитъ), не щадящій головы; также бѣглець, участвующій въ шайкѣ грабителей.

инимъ образомъ. Они приписали снисхожденіе и уступки слабости и боязни нашей общаго съ ихъ стороны возстанія. Снова появились абреки, возникло ученіе зикръ ¹⁾ и вся Чечня приняла положеніе вовсе не свойственное покоренному передъ побѣдителемъ. Урокъ, данный зикристамъ въ Шалахъ и покореніе западнаго Кавказа образумили чеченцевъ, заставили ихъ присмирѣть, но никакъ нельзя ручаться, чтобы это было надолго, тѣмъ болѣе, что мѣры, начатыя гр. Евдокимовымъ и прерванныя его преемникомъ, поставили и чеченцевъ, и казаковъ 2-го Владикавказскаго полка въ такое положеніе, въ которомъ ни тѣ, ни другіе долго существовать не могутъ.

Начавъ приводить свой планъ въ исполненіе, гр. Евдокимовъ, какъ выше сказано, выселялъ чеченцевъ изъ горъ на плоскость; земли же, оставшіяся свободными, занялъ казачьими станицами, въ намѣреніи подворить чеченцевъ въ Кабардѣ. Но какъ кабардинцы остались, то все населеніе Чеченскаго округа, состоящее изъ 81,360 душъ, стѣснилось на пространствѣ 76 квад. миль; такимъ образомъ на каждое семейство приходится въ аулахъ отъ 5 до 10-ти десятинъ, т. е. не болѣе двухъ десятинъ на душу. При такой тѣснотѣ не только развитіе хозяйства, но даже существованіе народа не можетъ считаться обезпеченнымъ. Теперь не проходитъ весны, чтобы аулы во время начала полевыхъ работъ не начинали споровъ между собою изъ-за 2—3 десятинъ, — споровъ, кончавшихся всегда схватками и убійствами. Многіе изъ нуждающихся въ землѣ тайкомъ уходятъ въ горы и водворяются въ трупобахъ, откуда были выселены и гдѣ присутствіе ихъ положительно признано вреднымъ для безопасности края; приходится изгонять ихъ оттуда силою оружія.

Съ другой стороны и наши казачьи станицы, водворенныя на Ассѣ, и Датыхская станица, поселенная на Фартангѣ, выдвинутая впередъ, расположенныя на мѣстахъ, крайне стѣсненныхъ, лѣсистыхъ, и со всѣхъ сторонъ окруженныя населеніемъ, которое считаетъ казаковъ главною причиною своего стѣсненія, поставлены въ положеніе крайне невыгодное и даже опасное. Онѣ не только не усиливаютъ насъ, но ослабляютъ, требуя постоянныхъ гарнизоновъ отъ регулярныхъ войскъ. Датыхская станица положительно не можетъ существовать въ настоящемъ положеніи ²⁾.

¹⁾ Зикръ — воспоминаваніе, упоминаніе, чтеніе грознымъ голосомъ корана и произнесеніе именъ Бога.

²⁾ По проекту гр. Евдокимова предполагалось на Фартангѣ водворить еще другую станицу у Бузата, и тогда эти двѣ станицы могли бы взаимно поддерживать одна другую.

Бывшій начальникъ чеченскаго округа ген.-маіоръ Кундуховъ, и по службѣ своей, и по своему происхожденію близко знакомый съ положеніемъ горцевъ, въ запискѣ, представленной имъ командующему войсками, говоритъ о Чеченскомъ округѣ слѣдующее:

«Оставляя горцевъ въ настоящемъ положеніи, не слѣдуетъ вѣрить въ будущее спокойствіе. При настоящемъ положеніи нельзя не смотрѣть на нихъ и на правительство, какъ на двѣ воевавшія стороны, стоящія другъ противъ друга, изъ коихъ побѣжденная выжидаетъ случая возобновить ожесточенную борьбу».

Чтобы выйти изъ этого неопредѣленнаго, но тяжкаго для насъ положенія, представлялось два способа дѣйствій: рѣшительный — переселеніе всѣхъ чеченцевъ, силою оружія, если окажется необходимымъ, на лѣвый берегъ Терека и Сунжи, съ водвореніемъ на мѣстахъ ихъ жительства станицъ 1-го и 2-го Сунженскаго казачьихъ полковъ, или же болѣе медленный — постепенное ослабленіе чеченскаго населенія въ горахъ добровольнымъ выселеніемъ его на плоскость и поощреніемъ переселенія въ Турцію.

Выборъ главнокомандующаго кавказскою арміею, согласно выраженной высочайшей волѣ, остановился на разрѣшеніи чеченскаго вопроса мирнымъ путемъ, а именно разселеніемъ части населенія Большой и Малой Чечни въ Малой Кабардѣ и по ауламъ Надтеречнаго наибства (при размежеваніи котораго въ составъ аульныхъ надѣловъ была включена запасная земля съ цѣлью доселенія ауловъ этого наибства 1,000 семействами переселенцевъ изъ Большой и Малой Чечни), а также склоненіемъ нѣкоторой части чеченскаго народа къ переселенію въ Турцію.

VII.

Ген.-м. Кундуховъ и его переговоры въ Константинополѣ. — Возбужденіе чеченцевъ къ переселенію. — Саад Уллахъ, наивъ Мало-Чеченскій и Аляко-Цуговъ, старшина Карабулакскій. — Начало переселенія и содѣйствіе оному правительству. — Расходы. — Командированіе въ Азіатскую Турцію капитана Зеленого и затрудненія, противопоставленныя ему тамошними властями. — Нусрет-паша. — Положеніе чеченцевъ и попытка ихъ возвратиться на родину. — Эмин-паша Эрзерумскій. — Противудѣйствіе чеченцевъ турецкимъ властямъ и изъ безчестія въ Мушѣ. Движеніе Чеченцевъ на Аршачай и ихъ обезоруженіе. — Затрудненія турецкаго правительства. — Выселеніе чеченцевъ въ Месопотамію. — Новая попытка ихъ возвратиться на Кавказъ и прорыва нѣкоторыхъ партій въ наши границы. — Нищета и бѣдствія чеченцевъ. — Возвращеніе нѣкоторыхъ партій въ Терекской области. — Стремленіе дагеставскихъ горцевъ къ выселенію. — Предположеніе о водвореніи возвращающихся переселенцевъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ Лабинскаго округа. — Усиленіе бдительности на кордонахъ. — Появленіе на Кавказѣ эмиссаровъ изъ выселившихся горцевъ. — Новое положеніе чеченскихъ партій въ Закавказскомъ краѣ.

1864—1871 гг.

Но еще до полученія въ Тифлисѣ высочайшаго повелѣнія по чеченскому вопросу, великій князь Михаилъ Николаевичъ поручилъ ген.-м. Кундухову¹⁾, въ бытность его лѣтомъ 1864 года въ Константи-

¹⁾ Кундуховъ Муса-Алхасъ, изъ тагаурскихъ аддаръ, родился въ 1820 г. и воспитывался въ наврозскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго вынужденъ въ 1836 г. корнетомъ, съ состояніемъ по кавалеріи при отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ. Въ 1837 г. ему пожалованъ голубой мундиръ, а въ слѣдующемъ — чинъ поручика. Въ 1839 г. Кундуховъ былъ прикомандированъ къ горскому кзачьему полку и за отличіе противъ горцевъ произведенъ въ шт.-ротмистра; въ 1841 г. ему пожалованъ орденъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и чинъ ротмистра; въ 1844 г. онъ былъ прикомандированъ къ владикавказскому кзачьему полку; въ 1847 г. произведенъ въ майора; въ 1849 г. назначенъ начальникомъ коханды горцевъ, отправленныхъ на службу въ Варшаву и командующимъ Кавказскимъ конно-горскимъ дивизиономъ; въ 1850 г. произведенъ въ подполковника; въ 1852 г. назначенъ состоять при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ; въ 1853 г. награжденъ золотою шапкою съ надписью „за храбрость“; въ 1857 г. произведенъ въ полковника; въ 1858 г. награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й ст. съ мечами; въ 1859 г. назначенъ начальникомъ военно-осетинскаго округа и предсѣдателемъ комисіи, учрежденной при томъ округѣ; въ 1860 г. назначенъ и. д. начальника чеченскаго округа и произведенъ въ ген.-майора; въ 1861 г. утверженъ въ послѣдней должности и награжденъ орденомъ Св. Станислава 1-й ст.; въ 1862 г. онъ удостоился полученія ордена Св. Анны 1-й ст., а въ 1863 г. былъ отчисленъ отъ должности начальника чеченскаго округа, съ состояніемъ по армейской кавалеріи при Кавказской арміи.

вополѣ, войти въ негласное сношеніе съ турецкимъ правительствомъ относительно того, въ какой мѣрѣ и какимъ образомъ могла бы быть осуществлена мысль о переселеніи въ Турцію части чеченскаго населенія. Кундуховъ, по возвращеніи своемъ изъ Константинополя, объяснилъ, что турецкое правительство, соглашаясь на переселеніе 5 т. чеченскихъ семействъ, предполагаетъ водворить ихъ на пространствахъ отъ Саганлугскаго хребта черезъ Топрак-кале, Мелезгирь и Патнось до озера Вана.

Водвореніе враждебнаго намъ чеченскаго населенія на вышеозначенныхъ мѣстахъ, сопредѣльныхъ съ нашею границею, было-бы неминуемо сопряжено въ будущемъ съ самыми серьезными невыгодами. При врожденной склонности чеченцевъ къ хищничеству, прорывы ихъ чрезъ пограничную линію и грабежи въ нашихъ предѣлахъ должны были-бы неминуемо усилиться и для огражденія спокойствія и безопасности нашихъ пограничныхъ жителей наше правительство принуждено было бы даже и въ мирное время значительно усиливать пограничную стражу; въ военное-же время, пришлось бы отдѣлять значительно большее противъ прежняго число войскъ для прикрытія нашей турецкой границы. Независимо отъ этого, водвореніе 5 т. семействъ чеченцевъ въ санджакахъ, населенныхъ преимущественно курдами, неминуемо отразилось-бы и на успѣхѣ будущихъ военныхъ дѣйствій нашихъ въ случаѣ войны съ Турціею.

Муса Кундуховъ принималъ дѣятельное участіе въ экспедиціяхъ и войнахъ; такъ онъ находился въ 1837 г. въ экспедиціи для покоренія Цебельды и при занятіи ямса Адлера; въ 1838 г. въ экспедиціи ген. м. Симборскаго для занятія пункта на восточномъ берегу Чернаго моря и сооруженія форта Александрія; въ 1839 г. въ движеніи ген. Головина въ Дагестанъ; въ 1840 г. въ отрядѣ подполковника Нестерова въ Чечнѣ; въ 1841 г. въ движеніи противъ Чиркен и влѣтѣн Хубарскихъ высотъ, въ Аухѣ, при влѣтѣн Кизень-ауха и въ движеніи къ Ахты; въ 1842, 1843, 1844 и 1847 гг. въ Чечнѣ; въ 1849 участвовалъ въ походѣ противъ генгерцевъ; въ 1853 г. въ экспедиціи въ землю егерукаенцевъ и въ дѣлахъ съ Магомед-Аминомъ; въ войну 1853—1856 гг. состоялъ въ Александропольскомъ отрядѣ; въ 1857, 1858, 1860 и 1861 гг. въ походахъ въ Чечнѣ.

Впоследствии, по выѣздѣ Кундухова изъ Россіи, онъ въ первые два или три года не имѣлъ въ Турціи никакого оффиціальнаго положенія и только по истеченіи этого срока былъ пожалованъ въ чинъ гива (ген.-майора), съ назначеніемъ членомъ совѣта (меджлиса) 4-го Анатолійскаго корпуса, котораго штабъ находился въ Эрзерумѣ. Но такое положеніе далеко не удовлетворило ожиданій Кундухова, а потому онъ до самой войны 1877—1878 гг. удалился отъ всякаго участія въ дѣлахъ и жилъ въ г. Сивасѣ, гдѣ была поселена часть выселившихся съ нимъ чеченцевъ. По открытіи войны онъ былъ

Въ этихъ соображеніяхъ, главнокомандующій, считая совершенно невозможнымъ согласиться на водвореніе чеченцевъ въ пограничныхъ съ нами областяхъ Азіатской Турціи, поручалъ послу нашему въ Константинополь употребить всѣ старанія къ тому, чтобы склонить турецкое правительство на отводъ для чеченцевъ земель за Эрзерумскимъ пашалыкомъ, въ окрестностяхъ Эрзингіана и Діарбекира, или въ другихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ, по отдаленности отъ нашихъ предѣловъ, переселенцы эти не могли-бы быть опасны для насъ.

Вслѣдствіе сношенія по этому предмету, ген.-адъют. Игнатьевъ увѣдомилъ въ декабрѣ 1864 г., что послѣ долгихъ настояній, министръ иностранныхъ дѣлъ, Али-паша, согласился, наконецъ, на то, чтобы вышеупомянутыя 5 т. семействъ чеченцевъ были поселены въ Турціи вдали отъ нашихъ границъ, а именно въ Аленно, съ тѣмъ, чтобы выходцы эти были пропущены сухимъ путемъ, по дорогѣ чрезъ Ахалцыхъ, и съ тѣмъ еще непрѣмнымъ условіемъ, чтобы они не вошли въ турецкіе предѣлы одновременно всею массою, а по частямъ — незначительными партиями.

Будучи извѣщенъ о такомъ отвѣтѣ нашего посла, начальникъ

назначенъ командиромъ кавалерійской дивизіи, составленной болѣею частью изъ Кавказскихъ горцевъ, которой въ маѣ 1877 г., подъ дер. Бегли-Ахмедомъ, было нанесено сильное пораженіе, повлекшее за собою столь стремительное отступленіе турокъ, что валаки Кундухова и весь его обозъ остались въ нашихъ рукахъ. — Затѣмъ Кундуховъ участвовалъ въ сраженіи на Аладжинскихъ высотахъ, находясь въ той части турецкаго отряда, которая была окружена нашими войсками. Такъ какъ конецъ сраженія 3-го октябрия и сдача турецкихъ войскъ послѣдовали поздно вечеромъ, то Кундуховъ, Кази-Магома, сынъ Шахила, и др., пользуясь темнотою, а также знаніемъ русскаго языка и сходствомъ ихъ костюма съ казачьимъ, обманнымъ образомъ прошли ночью, пробираясь черезъ Казизманъ, къ Эрзеруму. — Такимъ образомъ Кундуховъ избѣгъ плѣна и поэтому не былъ судимъ турецкимъ правительствомъ въ числѣ нашихъ, плѣненныхъ нашими войсками на Аладжинскихъ высотахъ.

Послѣ войны Кундуховъ командовалъ дивизіей 4-го корпуса, расположенной въ Ванѣ и дѣйствовавшей въ Курдистанѣ. — По послѣднимъ свѣдѣніямъ онъ оставилъ эту должность и выѣхалъ въ Синасъ.

Когда спрашивали мнѣнія турецкихъ военныхъ людей о Кундуховѣ, то они обыкновенно отвѣчали: „онъ уменъ и хорошъ для службы, но не по намъ“. — Это не по намъ, въ сущности, значило, что онъ хотѣлъ ввести въ службу порядки русскаго дисциплины, что, само собою разумѣется, не могло нравиться турецкимъ военнымъ людямъ, выработавшимъ въ теченіи времени нѣсколько своеобразныя отношенія между высшими и низшими чинами.

Нынѣ Муса-паша, какъ называютъ Кундухова, состоитъ въ чинѣ ферика, т. е. ген.-лейтенанта.

Терской области ген.-адъют. (въ послѣд. графъ) М. Т. Лорисъ-Меликовъ вызвалъ во Владикавказъ ген.-м. Кундухова и предложилъ ему приступить къ возбужденію въ средѣ чеченскаго населенія стремленія къ уходу въ Турцію и, кромѣ того, въ поѣздку свою затѣмъ въ Чечню, принявъ и съ своей стороны негласныя мѣры къ успѣшному началу этого переселенія. Кундуховъ принялъ предложеніе, но при этомъ заявилъ, что въ случаѣ неуспѣшности дѣйствій его, онъ долженъ будетъ прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ, а именно объявить чеченцамъ, что и онъ самъ съ семействомъ своимъ переселится въ Турцію и, въ подтвержденіе этого, съ открытіемъ навигаціи, отправитъ свое семейство въ Константинополь. Къ этому Кундуховъ прибавилъ просьбу о томъ, чтобы правительство, въ случаѣ изъявленія согласія на его переселеніе, вмѣстѣ съ чеченцами, приобрѣло у него отведенную ему землю, 2,800 дес., въ Осетинскомъ округѣ, и выстроенный имъ на этой землѣ домъ (имѣніе Скут-кохъ, въ 50-ти верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Владикавказа), все за 45 т. руб. сер., и кромѣ того выдало ему одновременно 10 т. руб. на расходы по первоначальному возбужденію переселенія. Условія эти были приняты. Кромѣ Кундухова, главными дѣятелями по предположенному переселенію чеченцевъ явились Мало-Чеченскій наибъ Саад-Уллахъ и главный Карабулакскій старшина Алико Цуговъ, которые присягнули на коранѣ уйти въ Турцію, если только Кундуховъ покажетъ собою примѣръ переселенія. Цуговъ, не дождавшись начала переселенія, умеръ.

По полученіи въ мартѣ 1865 г. увѣдомленія начальника Терской области о томъ, что переселеніе чеченцевъ въ Турцію можетъ начаться въ самомъ непродолжительномъ времени, помощникъ главнокомандующаго арміею обратился къ ген.-адъют. Игнатьеву съ просьбами согласить турецкое правительство: 1) къ немедленнымъ распоряженіямъ по безпрепятственному принятію въ турецкіе предѣлы до 5 т. семействъ чеченцевъ и по дальнѣйшему слѣдованію ихъ до мѣстъ, предназначенныхъ къ ихъ водворенію; 2) къ высылкѣ въ распоряженіе Кавказскаго начальства визиріальныхъ писемъ къ мѣстнымъ пограничнымъ турецкимъ властямъ, какъ относительно пропуска чеченцевъ черезъ границу и дальнѣйшаго ихъ направленія къ Эрзингіану и Діарбекиру, такъ и относительно вмѣшенія имъ въ обязанность по всѣмъ могущимъ возникнуть частнымъ вопросамъ входить въ ближайшія сношенія съ Кавказскимъ начальствомъ, и 3) къ тому, чтобы въ означенныхъ визиріальныхъ письмахъ были изложены положительныя приказанія мѣстнымъ турецкимъ властямъ относительно того, что чеченцы ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть водворяемы въ пограничныхъ съ нами пашаликахъ, но что они, въ силу заявлен-

наго Портою согласія, должны быть безотлагательно направлены къ Эрзеруму и далѣе для водворенія въ окрестностях Эрзингана и Дяръбекира. Одновременно съ тѣмъ дано было начальнику области разрѣшеніе приступить къ отправленію изъ предѣловъ Терской области всѣхъ тѣхъ чеченцевъ, кои изъявили желаніе переселиться.

По полученіи такого разрѣшенія, положено было мѣстнымъ начальствомъ приступить къ переселенію во—1-хъ, всѣхъ карабулаковъ, въ числѣ до 1,500 семействъ, которые всегда слыли за отъявленныхъ разбойниковъ, и которые при томъ, будучи стѣснены поселеніемъ на ихъ земляхъ 2-го Владикавказскаго казачьяго полка, почти не имѣли другихъ средствъ къ существованію кромѣ хищничества, и во 2-хъ—изъ другихъ частей Чечни, всѣхъ тѣхъ чеченцевъ, которые отличались особенною враждебностію къ русскимъ и закоренѣлымъ фанатизмомъ, — каковыхъ набралось болѣе 3,500 семействъ. Карабулаки всѣ заявили желаніе уйти въ Турцію; изъ другихъ же частей Чечни явилось желающихъ переселиться 3,502 семейства;— всего же 22,491 душа карабулаковъ и чеченцевъ, что составляло почти 20% бывшего въ то время населенія чеченскаго племени. Людямъ, заявившимъ желаніе переселиться, предоставлена была возможность забрать съ собою свое имущество, скотъ и продовольствіе, а равно сдѣлано распоряженіе объ отводѣ имъ, по пути ихъ слѣдованія въ нашихъ предѣлахъ, пастбищъ—о выдачѣ сѣна бесплатно. Сдѣлано было также распоряженіе о выдачѣ имъ дровъ на ночлегахъ, а въ случаѣ надобности и подводъ. Для предоставленія-же имъ возможныхъ удобствъ при слѣдованіи и съ цѣлью предотвращенія какихъ-бы то ни было столкновеній чеченцевъ съ жителями и на границѣ, они были направлены отдѣльными эшелонами, каждый числительностью около 150 семействъ, по заранѣе опредѣленному маршруту и при томъ подъ надзоромъ нашихъ офицеровъ и при конвоѣ.

Благодаря этимъ мѣрамъ, чеченцы, въ числѣ болѣе 5 т. семействъ, раздѣленныхъ на 28 партій, прослѣдовали безостановочно по Кавказскому и Закавказскому краю. Первая партія переселенцевъ выступила изъ Владикавказа (сборнаго пункта) 28-го мая 1865 г. и чрезъ Мцхеть, Боржомъ, Ацхуръ и Ахалкалаки прибыла на нашу границу у Хазанинской заставы 17-го іюня того-же года, а послѣдняя, 28-я партія, двинулась изъ Владикавказа 16-го августа и перешла нашу границу у названной заставы 11-го сентября. Въ теченіи всего періода слѣдованія партій по означенному пути не было ни одного серьезнаго безпорядка, не было ни одного случая воровства, совершеннаго чеченцами, и они, по прибытіи на границу, неоднократно выражали признательность за удивляющую ихъ заботливость о нихъ кав-

казскаго начальства. Затѣмъ, на обязанности уже мѣстныхъ властей должны были лежать заботы къ направленію чеченцевъ къ предназначеннымъ для поселенія ихъ мѣстамъ.

Нашему правительству поощреніе чеченцевъ къ переселенію въ Турцію, передвиженіе ихъ до границы, а также и принятіе нѣкоторыхъ мѣръ по движенію ихъ по Азіатской Турціи обошлось въ 180,582 р. 72 к.

По принятому на себя Портою передъ началомъ переселенія обязательству, чеченцы не могли быть водворены въ ближайшихъ къ нашимъ предѣламъ пашаликахъ. Считая буквальное выполненіе этого обязательства дѣломъ весьма важнымъ и предвидя со стороны мѣстной турецкой администраціи возможность образа дѣйствій, не соответствующаго взаимному соглашенію обоихъ правительствъ, главнокомандующій, при самомъ началѣ переселенія, призналъ полезнымъ командировать въ Азіатскую Турцію генеральнаго штаба капитана (пашѣ ген.-маіора) А. С. Зеленого, для ближайшаго надзора за ходомъ дальнѣйшаго прослѣдованія партій отъ нашихъ предѣловъ въ глубину Анатолиіи и съ правомъ настоянія предъ турецкими властями о точномъ выполненіи данныхъ Портою обѣщаній.

Турецкія власти съ самаго начала стали уклоняться отъ принятія надлежащихъ мѣръ къ безотлагательному удаленію чеченскихъ партій отъ нашихъ предѣловъ, и капитанъ Зеленой, подозрѣвая турецкую администрацію въ намѣреніи дозволить чеченцамъ, весьма того желавшимъ, водвориться въ окрестностяхъ Вана и Муша, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1865 года обратился къ заведывавшему переселеніемъ турецкому комиссару Нусрет-пашѣ съ настоятельнымъ требованіемъ принять мѣры къ дальнѣйшему отправленію чеченцевъ, для водворенія ихъ, какъ было условлено, не ближе Діарбекира и Эрзингіана. Изъ возникшихъ вслѣдствіе этого письменныхъ сношеній и словесныхъ объясненій, капитанъ Зеленой убѣдился, что данныя Нусрет-пашѣ центральнымъ правительствомъ инструкціи вовсе не соответствовали смыслу состоявшагося съ нашею миссіей соглашенія и что въ этихъ инструкціяхъ ни Ванскій, ни Мушскій пашалики не были исключены изъ числа мѣстностей, дозволенныхъ для поселенія чеченцевъ. Видя безуспѣшность своихъ настояній предъ комиссаромъ и мѣстнымъ начальствомъ, капитанъ Зеленой донесъ объ этомъ по телеграфу нашему посланнику въ Константинополь. Порта, хотя и показала видъ, что не одобряетъ дѣйствій своего комиссара и послала ему предписаніе, отъ имени верховнаго визиря, о строгомъ соблюденіи состоящихся условій, но цѣлый мѣсяцъ лучшаго времени, для прослѣдованія

чеченцевъ къ предназначеннымъ для поселенія ихъ мѣстамъ были потеряны. Первымъ послѣдствіемъ этого было то, что почти половина всѣхъ переселенцевъ сосредоточилась въ окрестностяхъ Муша, а остальные вновь прибывающія партіи стали располагаться на Эрзерумской равнинѣ. Хотя по энергическому настоянію нашего комиссара, Нусрет-паша, еще до полученія приказаній изъ Константинополя, сдѣлалъ распоряженіе о движеніи партій отъ Эрзерума къ Харпуту, но бывший Эрзерумскій вали Исмаил-паша полнымъ равнодушіемъ своимъ по приведенію въ исполненіе какъ этого, такъ равно и всѣхъ послѣдующихъ распоряженій Нусрета, совершенно парализовалъ дѣйствія этого послѣдняго и дозволилъ чеченцамъ дождаться возвращенія изъ Эрзингіана Муса Кундухова. Пользуясь отсутствіемъ Нусрета и капитана Зеленого изъ Эрзерума, отправившихся въ Карсъ, онъ вмѣсто Харпута направилъ бывшія у Эрзерума партіи къ Мушу. Конечно, послѣ этого, не смотря на всѣ старанія самаго Нусрета, при слабости мѣстныхъ турецкихъ властей, ни одна партія чеченцевъ не хотѣла уже идти иначе, какъ на Мушъ. Въ это время получены были вышеупомянутыя новыя приказанія Порты; согласно ихъ слѣдовало направить чеченцевъ изъ Муша въ Діарбекиръ. Мѣстныя власти отговаривались неимѣніемъ къ Діарбекиру аробной дороги. Настоящими капитана Зеленого и Нусрета были присланы рабочіе и порохъ для проложенія дороги черезъ Чубакчурскія горы (дорога эта выходитъ на большую дорогу между Эрзерумомъ и Діарбекиромъ, близъ Палу). Но это проложеніе дороги потребовало опять около дѣлаго мѣсяца времени.

Тѣмъ не менѣе мѣстныя власти продолжали оказывать полное равнодушіе и даже противудѣйствіе успѣху движенія партій, большая часть которыхъ, 18-го сентября, была въ Мушѣ, 8-мь партій въ Эрзерумѣ, и ни одна не двинулась къ мѣстамъ назначенія.

Подобныя дѣйствія турецкой администраціи вынудили Нусрет-пашу просить увольненія отъ должности комиссара; увольненіе состоялось и всѣ распоряженія по переселенію были возложены непосредственно на новаго Эрзерумскаго вали, Эмин-Мухлис-пашу, только что передъ тѣмъ назначеннаго. Этотъ послѣдній, хотя и высказалъ на словахъ полную готовность дѣйствовать согласно принятымъ его правительствомъ обязательствамъ, но дѣло все таки не приняло лучшаго вида.

Чеченцы, оставаясь на открытомъ полѣ, стали страдать отъ холода и жалѣть о покинутой ими родинѣ. При такомъ положеніи дѣлъ, часть ихъ направилась по дорогѣ къ Александрополю съ намѣреніемъ возвратиться въ наши предѣлы.

Побуждаемая, наконецъ, изъ Константинополя, мѣстные турецкія власти пробудились отъ бездѣйствія; но тогда чеченцы, въ свою очередь, начали оказывать сопротивленіе къ оставленію Муша и Эрзерума. Они потребовали предварительной посылки нѣкоторыхъ своихъ старшинъ для осмотра предназначенныхъ для поселенія ихъ мѣстъ. Вали согласился на эту посылку; но старшины, доѣхавъ только до Чубакчура, возвратились, не выдавъ назначенной для нихъ земли, и объявили, что земля плоха. Впечатлѣніе было произведено и партии, двинувшіяся чрезъ Чубакчуръ къ Палу, возвратились въ Мушъ; нѣкоторые изъ достигшихъ уже Эрзингіана самовольно прибыли обратно къ Эрзеруму. Послѣ этого, на новыя требованія турецкихъ властей двинуться изъ Мушскаго округа, чеченцы, число которыхъ возросло тамъ до 18—20 т. человекъ, не смотря на то, что изъ Муша до Чубакчура всего 18 часовъ ѣзды, что дорога арубная была готова и что по выходѣ изъ Чубакчура ихъ ждали 3 т. войскъ, посланныхъ Діарбекирскимъ генераль-губернаторомъ, съ провіантомъ для нихъ, отказались оставить Мушъ и ознаменовали пребываніе свое тамъ воровствами, грабежомъ, убійствами и развореніемъ христіанскихъ деревень.

Въ довершеніе всего они дважды пытались атаковать самый Мушъ, и только благодаря распорядительности мѣстнаго начальника войскъ, предупрежденъ былъ открытый бой населенія Муша съ чеченцами. Не смотря на это положеніе дѣлъ, вали употреблялъ тѣ же полумѣры, въ которыхъ прежде обвинялъ своихъ предѣстниковъ. Такъ прошло время до начала октября и только на категорическій запросъ, сдѣланный капитаномъ Зеленомъ Эмин-нашѣ, намѣренъ-ли послѣдній или нѣтъ вывести горцевъ изъ окрестностей Муша, вали обратился къ великому визирю за разрѣшеніемъ употребить противъ чеченцевъ силу оружія. 7-го октября вали получилъ просимое имъ разрѣшеніе и приказаніе водворить главную массу переселенцевъ въ Діарбекирской области, а остальныхъ расположить на зиму въ Ванѣ, Мушѣ, Эрзингіанѣ, Бейбуртѣ, Эрзерумѣ и Чилдирѣ. Капитанъ Зеленой протестовалъ противъ занятія Вана, Карса и Чилдира.

Между тѣмъ, 17-го октября 1865 г., прибыли на нашу границу къ Арпачаю, близъ Александрополя, 200 душъ чеченскихъ переселенцевъ съ просьбою о пропускѣ ихъ обратно въ наши предѣлы на какихъ-бы то ни было условіяхъ, причемъ даже изъявляли готовность принять православіе, а вслѣдъ затѣмъ число прибывшихъ къ Арпачаю переселенцевъ возросло до 2,600 человекъ ¹⁾. Узнавъ о движеніи

¹⁾ Изъ числа этихъ переселенцевъ 5 чел. явились къ главнокомандующему

чеченцевъ къ нашей границѣ, Эрзерумскій вали послалъ Муша Кундухова съ кавалерією для отклоненія переселенцевъ отъ предпринимаемаго ими намѣренія, но Кундуховъ не могъ остановить ихъ. Хотя переселенцы эти находились въ крайне бѣдственномъ положеніи, но имѣя въ виду, что пропускъ чрезъ границу даже нѣсколькихъ семействъ повлекъ-бы за собою обратное движеніе къ намъ всей массы чеченскихъ переселенцевъ, главнокомандующій не считъ возможнымъ изъяснить согласіе на выполненіе просьбы переселенцевъ и приказалъ усилить пограничный надзоръ и притянуть къ Арпачаю ближайшія части войскъ для воспрепятствованія самовольному прорыву чеченцевъ въ предѣлы имперіи.

При первомъ извѣстіи о движеніи чеченскихъ партій къ нашимъ границамъ, капитанъ Зеленой заявилъ Эрзерумскому вали, что очищенію нашей границы должно быть произведено въ теченіи недѣльнаго срока, вслѣдствіе чего турецкія власти двинули войска для удаленія чеченцевъ отъ Арпачая и только пушечными выстрѣлами заставили ихъ оставить нашу границу и направиться къ Карсу подъ конвоемъ турецкихъ войскъ.

Къ концу 1865 года всѣ эти переселенцы прослѣдовали обратно чрезъ Саганлугъ, за исключеніемъ 180 семействъ самыхъ бѣдныхъ и больныхъ, не имѣвшихъ возможности продолжать движеніе до наступленія теплаго времени, и потому оставленныхъ на зиму, съ согласія нашего комиссара, въ Карскомъ и Олтинскомъ пашалыкахъ.

Одновременно съ посылкой войска для возвращенія переселенцевъ отъ нашей границы, турецкія власти, вслѣдствіе упомянутыхъ выше грабежей и своеволия переселенцевъ, рѣшили приступить къ обезоруженію ихъ. По полученному отъ нашего комиссара донесенію, это обезоруженіе исполнено было турецкими войсками въ Эрзерумѣ и Хасап-кале безъ сопротивленія со стороны чеченцевъ; но обезоруженіе карабулаковъ, воелѣ Муша, прослѣдовало только послѣ нѣсколь-

въ Тифлисъ съ просьбою о дозволеніи всѣмъ переселившимся чеченцамъ возвратиться на родину. Какъ въ то время Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ лично смотрѣлъ на дѣло переселенія чеченцевъ и на ихъ прошедшее положеніе, видно изъ резолюціи Его Высочества, положенной на запискѣ ген.-адъют. Карцова:

«Въ разсужденіи мнѣ крайне прискорбно и сожалею, что не нашли возможнымъ предупредить оное. Если бы возможно было мнѣ слѣдовать влеченію моего сердца, я бы немедленно впустилъ несчастныхъ чеченцевъ въ наши предѣлы».

кихъ картечныхъ вистрѣловъ и стычки, въ которой убито 15 булаковъ и нѣсколько турокъ.

Весною 1866 года комиссару нашему предстояло снова возобновить настояніе объ удаленіе чеченцевъ въ назначенныя для нихъ мѣстности, причемъ должно было быть обращено особенное вниманіе на Ванъ, гдѣ у турокъ были готовыя для чеченцевъ жилища и гдѣ они охотно поселили бы переселенцевъ навсегда; а потому главнокомандующій призналъ необходимымъ оставить капитана Зеленого въ Эрзерумѣ и впредь, для ближайшаго наблюденія за распоряженіями турецкаго правительства при расселеніи чеченцевъ и для настоянія къ выполненію принятыхъ Портой въ этомъ отношеніи обязательствъ.

Одновременно съ извѣстіями о событіяхъ въ Мушѣ и близъ нашей границы, помощникомъ главнокомандующаго было получено письмо по этому же предмету отъ ген. Игнатьева, изъ котораго видно было, что Порта крайне обезпечена этими событіями, что къ Мушу и Эрзеруму отовсюду двинулись войска, даже изъ столицы, и что для устраненія вреднаго вліянія Кундухова на переселенцевъ, онъ вызванъ былъ въ Константинополь, и, наконецъ, что по случаю такого неудачнаго исхода послѣдняго переселенія, Порта не считала возможнымъ согласиться на новое переселеніе въ Турцію въ 1866 году массами, чеченцевъ или какихъ-либо другихъ кавказскихъ горцевъ. Вълѣдствіе чего, по приказанію главнокомандующаго, тогда-же было сообщено ген. Игнатьеву, что еще до полученія послѣдняго письма его, было уже отмѣнено предположеніе о новомъ переселеніи въ 1866 г. въ Турцію чеченцевъ и что если таковое и состоится, то развѣ въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ.

Капитанъ Зеленой оставался въ Анатолиі въ 1866 и 1867 годахъ для наблюденія за точнымъ выполненіемъ мѣстными турецкими властями условій касательно водворенія переселенцевъ въ тѣхъ именно мѣстностяхъ, кои были предназначены для ихъ поселенія.

Самовольіе переселенцевъ, личныя интересы нѣкоторыхъ изъ ихъ предводителей и, главное, безсиліе мѣстныхъ турецкихъ властей были причиною, что только въ концѣ лѣта 1867 г., и то при самыхъ энергическихъ настояніяхъ ген. Игнатьева въ Константинополь и капитана Зеленого въ Эрзерумѣ, вся масса чеченскихъ переселенцевъ (за исключеніемъ лишь ниже показанныхъ 15-ти семействъ) удалена была отъ нашей границы и поселена внутри Анатолиі, за Эрзинганомъ и Діарбекиромъ, причемъ весь Эрзерумскій вилайетъ совершенно очищенъ отъ переселенцевъ.

Главная масса чеченцевъ, 13,648 душъ, поселена по границѣ

части Курдистана и Месопотаміи, южнѣе г. Мардина (Діарбекскаго санджака), по истокамъ западнаго Хабура, имѣя центромъ поселенія вновь возникшее изъ развалинъ мѣстечко Расъ-эль-аинъ. Вторая, по численности своей, часть переселенцевъ, 7,196 душъ, поселена на горныхъ Яйлахъ Сивасскаго пашалыка, за Сивасомъ. Затѣмъ, 621 душа отправлена для поселенія въ санджакъ Бига, 300 душъ въ санджакъ Альбиставъ (Марашкаго пашалыка) близъ Хозандага, и только 15 семействъ, въ числѣ 155 душъ, преимущественно сиротъ, вдовъ и родственниковъ прежнихъ переселенцевъ, согласно просьбѣ турецкихъ начальствъ и послѣдовавшему по этому поводу разрѣшенію главнокомандующаго, оставлены въ Карескомъ пашалыкѣ.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ умершихъ и бѣжавшихъ переселенцевъ, изъ числа ушедшихъ въ 1865 г. въ Турцію 5,000 семействъ, въ числѣ 22,491 души, поселены были въ вышеозначенныхъ пунктахъ Анатолиі 21,920 душъ.

Поселеніе чеченцевъ въ Месопотаміи, гдѣ они находились между арабами, и въ Сивасѣ, гдѣ были разбросаны между курдами и кизилбашами, исполняя, относительно удаленія отъ нашей границы, условія, требовавшіяся кавказскимъ начальствомъ и выраженные въ состоявшемся соглашеніи съ турецкимъ правительствомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворило и видамъ императорскаго посла ген. Игнатьева, по указаніямъ котораго кап. Зеленой озаботился, чтобы чеченцы, по мѣрѣ возможности, не были поселены между совершенно сплошнымъ христіанскимъ населеніемъ.

Исполнивъ отличво возложенное на него порученіе и доложивъ предварительно генералу Игнатьеву въ Константинополѣ о подробностяхъ водворенія переселенцевъ въ Анатолиі, капитанъ Зеленой возвратился окончательно изъ командировки въ октябрѣ мѣсяцѣ 1867 г.; дальнѣйшій же надзоръ за переселенцами, относительно недопущенія ихъ возвращаться съ вышепомянутыхъ мѣстъ водворенія въ Эрзерумскій пашалыкъ и вообще въ сосѣдство нашей границы, по указаніямъ генерала Игнатьева, порученъ былъ консульству нашему въ Эрзерумѣ.

Вскорѣ послѣ перехода своего въ предѣлы Турціи, а именно съ октября 1865 года многіе изъ чеченскихъ переселенцевъ, узнавъ, что земли, предназначенныя турецкимъ правительствомъ для ихъ поселенія, весьма неудобны и на значительное разстояніе удалены отъ нашей границы, начали заявлять желаніе возвратиться на родину. Когда же имъ было объявлено, что кавказское начальство не согласно принять обратно людей, которые однажды рѣшились оставить

отечество, они въ довольно большихъ партіяхъ начали появляться на нашихъ границахъ, преимущественно въ Арпачаѣ, съ цѣлью добиться пропуска въ Закавказскій край. Обращаясь съ просьбами о пропускѣ, они заявили, между прочимъ, что согласны поселиться гдѣ бы то ни было на Кавказѣ и даже внутри Россіи; что готовы принять православіе, лишь бы ихъ пропустили на Кавказъ; что если не добьются разрѣшенія на то, то скорѣе всё погибнуть на границѣ, чѣмъ пойдуть въ назначенныя имъ въ Турціи мѣста для поселенія и т. п. Получивъ и послѣ такихъ заявленій отказъ, они дѣлали было попытку прорваться силою чрезъ нашу границу, но принятыми энергическими мѣрами, какъ со стороны кавказскаго начальства, которое немедленно распорядилось усиленіемъ кордоновъ регулярными войсками, такъ и со стороны мѣстныхъ властей въ Карсѣ, которыя, по настоянію нашего комиссара, поддержанному изъ Тифлиса и Константинополя, выслали войска для удаленія чеченцевъ отъ границы,—успѣхъ такой попытки предотвращенъ былъ во-время. Такимъ образомъ, случаевъ произвольнаго возвращенія чеченскихъ переселенцевъ изъ Турціи—до конца 1865 года не было.

Съ послѣднихъ чиселъ декабря 1865 года начали появляться въ Тифлисѣ, Гори, Лорійскомъ приставствѣ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ Тифлисской и Эриванской губерній, незначительныя партіи чеченцевъ, въ составѣ отъ 5—20 душъ каждая, пробиравшіяся чрезъ нашу границу и проходившія далѣе, будучи не замѣченными ни кордонною стражею, ни мѣстною земскою полиціею. Такихъ перебѣжчиковъ появилось въ послѣднихъ числахъ декабря 1865 г. и съ января по октябрь 1866 г. не болѣе 80—100 человекъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Въ виду бѣдственнаго ихъ положенія, а также и въ тѣхъ соображеніяхъ, что появленіе ихъ въ Терской области въ такомъ положеніи можетъ способствовать къ разсѣянію, въ средѣ тамошнихъ горцевъ, твердо укоренившагося въ нихъ убѣжденія о преимуществахъ жизни въ Турціи, всѣмъ этимъ перебѣжчикамъ было дозволено возвратиться на родину и даже оказано пособіе на слѣдованіе до Владикавказа. Кромѣ того, по представленіямъ начальника Терской области, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и по ходатайствамъ нашего комиссара въ Турціи, разрѣшено возвратиться на родину нѣкоторымъ изъ числа такихъ переселенцевъ, коихъ мѣстное начальство считало вполне благонадежными. Изъ дѣлъ кавказскаго горскаго управленія видно, что до конца 1866 г. какъ главное кавказское начальство, такъ и ген.-адъютантъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ считали полезнымъ возвращеніе въ Чечню, негласно, нѣсколькихъ десятковъ семействъ чеченскихъ переселенцевъ.

Только въ октябрѣ 1866 г., когда во Владикавказѣ появилась, совершенно неожиданно, партія въ 162 человекъ, пробравшаяся чрезъ границу и далѣе ни кѣмъ не замѣченною, вслѣдствіе ходатайства начальника Терской области, было сдѣлано сношеніе съ гражданскимъ вѣдомствомъ и съ кордоннымъ начальствомъ объ усиленіи надзора на кордонахъ и въ тѣхъ частяхъ Закавказскаго края, чрезъ кои проходили возвращавшіяся изъ Турціи тайно чеченскія семейства. Такимъ образомъ, до исхода 1867 года возвратилось изъ Турціи и водворено на прежнихъ мѣстахъ жительства, считая и тѣхъ, коимъ разрѣшено было возвратиться, никакъ не болѣе 300 человекъ чеченскихъ эмигрантовъ, и до того времени кавказское начальство не считало эту обратную эмиграцію особенно вредною для края.

Съ начала 1867 года дѣло приняло другой оборотъ. Не считая значительнаго числа партій, не пропущенныхъ чрезъ границу, прорвались тайно въ наши предѣлы и затѣмъ задержаны въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно въ Александропольскомъ и Тифлисскомъ уѣздахъ и въ гор. Тифлисі, по военно-грузинской дорогѣ и въ самомъ Владикавказѣ: въ 1867 г. 7 партій, въ составѣ 162 душъ; въ 1868 г.—22 парт., въ составѣ 663 душъ; въ 1869 г.—20 парт., въ составѣ 369 душъ, и въ 1870 г.—25 партій, въ составѣ 1,263 души мужчинъ, женщинъ и дѣтей ¹⁾.

Всѣ эти люди пребывали въ крайней нищетѣ, не имѣя рѣшительно никакого имущества, никакихъ перевозочныхъ средствъ и никакихъ средствъ къ пропитанію; они были прикрыты, въ большинствѣ случаевъ, только лохмотьями, дѣти являлись не рѣдко совершенно нагими; между ними бывало довольно много больныхъ, а слѣды крайняго изнуренія отъ скуднаго продовольствія и долгихъ лишеній были замѣтны почти на всѣхъ; огнестрѣльнаго оружія при нихъ обыкновенно не было. Изъ опросовъ ихъ дознано, что они возвращались или изъ сопредѣльныхъ съ Закавказскимъ краемъ турецкихъ пашаликовъ (до 1867 г.), или изъ окрестностей Дярбекира, Эрзингіана и Сиваса (послѣ 1866 г.) ²⁾ что мѣста, назначенныя турецкимъ правительствомъ для ихъ поселенія, вовсе неудобны для какого бы то ни было хозяйства, такъ какъ почва на этихъ мѣстахъ каменисто-песчаная и мало или вовсе не орошается водою; что климатъ въ тѣхъ мѣстахъ крайне знойный и вредный для здоровья; что очень много

¹⁾ Въ 1871 году 6 партій, въ составѣ 341 души.

изъ ихъ единоплеменниковъ погибло уже отъ климатическихъ болѣзней и отъ изнуренія; что они не заводились ни жилищами, ни какимъ бы то ни было хозяйствомъ, а кочевали подъ открытымъ небомъ и свискивали себѣ кое-какое пропитаніе или чрезъ продажу бывшаго у нихъ имущества, или выпрашиваніемъ подаванія у сосѣднихъ кочевниковъ; что рѣшились возвратиться въ Россію, не вида другаго исхода для спасенія отъ гибели себя и своихъ семействъ и рассчитывая на милосердіе русскаго правительства; что разрѣшенія на обратное слѣдованіе въ Россію не получали отъ турецкихъ властей, а слѣдовали какъ въ турецкихъ, такъ и въ русскихъ предѣлахъ безъ всякихъ письменныхъ видовъ; что въ пути находились отъ 3—5 мѣсяцевъ (прибывшіе послѣ 1867 г.) и во все время слѣдованія не имѣли никакихъ собственныхъ средствъ для продовольствія себя и семействъ своихъ, а довольствовались только тѣмъ, что, изъ сожалѣнія къ ихъ бѣдственному положенію, удѣляли имъ жители тѣхъ мѣстностей, чрезъ которыя они проходили; что турецкія власти не препятствовали ихъ обратному слѣдованію; что чрезъ границу нашу они проходили обыкновенно ночью, не замѣченные кордонною стражею, что въ Закавказскомъ краѣ проходили, въ большинствѣ случаевъ, по проселочнымъ тропинкамъ, скрываясь днемъ въ лѣсахъ или оврагахъ; при слѣдованіи по закавказскому краю, они получали иногда отъ сельскихъ жителей подаваніе хлѣбомъ, сыромъ и другими продуктами, но болѣею частью или голодали, или довольствовались употребленіемъ въ пищу лѣсныхъ плодовъ или корешковъ растений; что единственная ихъ просьба разрѣшить имъ остаться въ Россіи; что они готовы принять какія угодно начальству условія: согласны поселиться въ Сибири, идти въ солдаты (такъ обыкновенно выражались представители партій), лишь бы не возвращаться въ Турцію; что они убѣдились горькимъ опытомъ въ преимуществахъ жизни въ Россіи и постараются убѣдить въ этомъ другихъ горцевъ и т. д.

По полученіи увѣдомленія о прибытіи партій эмигрантовъ, правительство наше или возвращало ихъ обратно въ Турцію, или же водворяло въ Терской области.

Въ большинствѣ случаевъ, прибывшимъ чеченцамъ, въ виду ихъ крайней нищеты, выдавалось пособие въ размѣрѣ отъ 5 до 10 коп. въ день на cadaго, за время отъ задержанія ихъ до прибытія во Владикавказъ, или обратно до границы; производились на нихъ иногда и другіе расходы, такъ—въ зимнее время нанималось помѣщеніе для прибывшихъ въ Тифлисъ, родильницамъ покупалась улучшенная пища, нагимъ дѣтямъ приобрѣтались рубахи и другое прикрытіе, больные и

прибывшіе зимою съ отмороженными членами отправляемыя на Владикавказъ на нанятыхъ арбахъ, выдавалось пособие на похороны умершихъ въ Тифлисъ и т. д.

Съ конца 1866 года до послѣдняго времени главное кавказское начальство и особенно начальство Терской области придерживались того мнѣнія, что всѣхъ прибывающихъ въ наши предѣлы чеченскихъ переселенцевъ надлежитъ немедленно удалять обратно въ Турцію, и ни въ какомъ случаѣ не допускать водворенія ихъ въ Терской области,—но отступленія отъ такой системы дѣйствій дѣлались постоянно, но не вслѣдствіе, однако, перемены взгляда на дѣло, а изъ сожалѣнія къ крайне бѣдственному положенію прибывавшихъ переселенцевъ.

Въ 1868 году нѣсколько небольшихъ партій отправлено было изъ Тифлиса въ Чечню не по военно-грузинской дорогѣ, а очень окружнымъ путемъ—черезъ Закатальскій округъ и Дагестанъ, въ тѣхъ предположеніяхъ, что появленіе въ этихъ частяхъ края,—гдѣ въ то время проявилось фанатическое стремленіе къ переселенію въ Турцію,—бѣдствующихъ переселенцевъ—разсѣетъ такое стремленіе. Мѣра эта однако же не произвела ожидаемаго эффекта; фанатическіе закатальцы и дагестанцы взглянули на прослѣдовавшихъ чеченцевъ, какъ на агентовъ правительственныхъ, а не какъ на людей, могущихъ своимъ примѣромъ ослабить въ нихъ стремленіе къ добровольной гибели.

Въ томъ-же 1868 году явилось предположеніе о направленіи прибывающихъ партій въ Кубанскую область, для водворенія на свободныхъ казенныхъ земляхъ Лабинскаго округа, и уже сдѣланы были надлежащія распоряженія по приведенію такой мѣры въ исполненіе. Нѣсколько изъ прибывшихъ въ Тифлисъ партій направлены были въ Кубанскую область, но при слѣдованіи туда онѣ всѣ были задержаны во Владикавказѣ и затѣмъ, по распоряженію начальника Терской области, водворены въ Чечнѣ, на прежнихъ мѣстахъ жительства.

Въ виду принятой системы и постоянного прорыва новыхъ партій, были сдѣланы сношенія съ походнымъ атаманомъ казачьихъ войскъ, состоящихъ при кавказской арміи, и съ губернаторами эриванскимъ, тифлиссскимъ и елисаветопольскимъ, съ первымъ—объ усиленіи бдительности на кордонахъ, а съ послѣдними—о болѣе тщательномъ надзорѣ за появляющимися въ краѣ изъ Турціи безпаспортными людьми и о направленіи всѣхъ такихъ людей обратно въ Турцію. Въ отвѣтъ на такія сношенія, походный атаманъ заявлялъ обыкновенно, что случаи тайнаго прохода черезъ границу турецко-подданныхъ слѣдуетъ приписывать не столько слабости надзора на кордонахъ, сколько тому,

что наши пограничные кочевники способствуют такому переходу, что такой переход едва-ли возможно предупредить во всѣхъ случаяхъ, при малочисленности кордонной стражи и при томъ удобствѣ, которое представляетъ для тайнаго перехода наша граница съ Турціею; губернаторы же, съ своей стороны, сообщали, что ими дѣлаются постоянныя подтвержденія о соблюденіи всѣхъ установленныхъ правилъ въ отношеніи появляющихся изъ заграницы въ край безпаспортныхъ людей, но что появленіе такихъ людей, даже въ значительныхъ партіяхъ, уѣздная и сельская полиція, при имѣющихся у нихъ средствахъ, не въ состояніи предупредить, если только не будетъ соблюдаема должная бдительность на кордонахъ.

Съ сентября 1870 года начали поступать къ кавказскому начальству отъ нашихъ консуловъ въ Азіатской Турціи конфиденціальныя заявленія, что въ виду натянутыхъ въ то время отношеній нашего правительства къ Портѣ, турецкіе администраторы въ Азіатской Турціи заботятся о высылкѣ, и выслали уже на Кавказъ нѣсколькихъ эмисаровъ изъ переселившихся въ Турцію въ разное время кавказскихъ горцевъ, — съ тою цѣлю, чтобы приготовить въ мусульманскихъ частяхъ Кавказа возмущеніе на случай войны Турціи съ Россіею. Въ виду такихъ свѣдѣній, о коихъ въ свое время поставлены были въ извѣстность начальники главныхъ отдѣловъ края, было сдѣлано распоряженіе о воспрещеніи всѣмъ тѣмъ кавказскимъ горцамъ, кои когда либо переселились въ Турцію, съ разрѣшенія или безъ разрѣшенія кавказскаго начальства, — подъ какимъ бы то ни было предлогомъ возвращаться на Кавказъ, и о немедленномъ отправленіи въ Турцію тѣхъ изъ нихъ, кои появятся въ Закавказскомъ край.

Хотя отношенія наши къ Портѣ въслѣдствіи приняты иной оборотъ и хотя затрудненія, могущія возникнуть отъ появленія на Кавказѣ турецкихъ эмисаровъ частью были устранены распоряженіями мѣстныхъ начальниковъ, тѣмъ не менѣе распоряженіе это оставлено въ своей силѣ.

Въ 1871 году начали вновь появляться въ Тифлисѣ чеченскія партіи, пробравшіяся чрезъ нашу границу съ Турціею и по Закавказскому краю, не будучи замѣченными при слѣдованіи ни кордонною стражею, ни мѣстными полицейскими властями. Первая партія, въ 25 душъ, прибыла въ Тифлисъ 4-го мая и чрезъ нѣсколько дней послѣ того отправлена во Владикавказъ; вторая партія, въ 72 души, прибыла въ Тифлисъ 15-го мая и отправлена во Владикавказъ 22-го; въ обоихъ случаяхъ—изъ сожалѣнія къ крайне бѣдственному ихъ положенію.

Прибывшіе показали, что вслѣдъ за ними слѣдуетъ еще нѣсколько партій, и что всѣ безъ исключенія чеченскіе эмигранты стремятся возвратиться въ Россію. Показаніе ихъ не замедлило отчасти оправдаться: 23-го и 24-го мая явились въ Тифлисъ двѣ новыя партіи, одна въ 127, другая въ 99 человекъ.

VIII.

Положеніе и размѣщеніе чеченцевъ въ Турціи. — Разсказъ Дарбишъ Джордіева и донесеніе консула нашего въ Эрзерумѣ. — Смертность между чеченцами.

1871 г.

Такимъ образомъ переселеніе въ Турцію значительной части жителей Большой и Малой Чечни было окончено въ теченіи трехъ съ половиною мѣсяцевъ и Терская область избавилась самой безпокойной части ея населенія.

Что касается дальнѣйшей участи чеченцевъ въ Турціи, то положеніе ихъ тамъ было крайне печальное. Вотъ что, между прочимъ, разсказывалъ Дарбишъ Джордіевъ, уроженецъ сел. Назрань, служившій прежде въ Назрановской милиціи, человекъ бывалый и толковый, возвратившійся на Кавказъ въ 1871 году.

«Первоначально всѣ переселенцы были направлены верстъ на 200 южнѣ Діарбекира и Эрзингіана, гдѣ имъ отведены были для поселенія мѣста каменистыя, песчанныя, безводныя и потому негодныя для какого бы то ни было хозяйства. Вскорѣ послѣ прибытія ихъ туда, весь скоть, бараны и лошади погибли отъ недостатка корма. Сами-же переселенцы, въ продолженіи первыхъ четырехъ лѣтъ, получали отъ турецкаго правительства муку, а иногда рисъ, но все это въ крайне недостаточномъ для пропитанія ихъ семействъ количествѣ. Наконецъ, въ послѣдніе 4 года, они были лишены и этого пособія. Недостатокъ пищи и другаго рода лишенія, при весьма знойномъ и вредномъ для здоровья климатѣ, развили между переселенцами болѣзненность, отъ которой большая половина ихъ погибла. Никто изъ чеченцевъ не заводился ни жилищемъ, ни хозяйствомъ. Всѣ эти бѣдствія заставили ихъ покинуть отведенныя имъ мѣста и потянуться на сѣверъ. Въ настоящее время нѣтъ уже ни одного чеченскаго семейства южнѣ Діарбекира.

«Изъ чеченцевъ, по распоряженію турецкаго правительства, былъ сформированъ въ Діарбекирѣ конный полкъ изъ 1,000 чел. Полковымъ командиромъ былъ назначенъ Шамхал-бекъ Цуговъ, человекъ

лѣтъ 40, племянникъ Аликъ Цугова, бывшаго Карабулакскаго старшины. Каждый всадникъ полка получалъ въ мѣсяць 7 рублей и, кромѣ того, провіантъ для себя и продовольствіе для лошадей: урядники-же и офицеры по 10 до 30 рублей въ мѣсяць. При подавленіи вспыхнувшаго въ то время въ Аравіи возмущенія участвовалъ и Діарбекирскій чеченскій полкъ.

«Кромѣ того нѣкоторые чеченцы состоятъ на службѣ въ пѣхотныхъ войскахъ, расположенныхъ въ Карсѣ; остальные затѣмъ проживаютъ временно въ окрестностяхъ Муша, Эрзерума и Карса, гдѣ жители имъ уступаютъ брошенныя конюшни и другія постройки и оказываютъ пособіе продуктами; многіе добываютъ себѣ пропитаніе заработками. Вообще же чеченцы, за исключеніемъ развѣ состоящихъ на службѣ или обезпеченныхъ какимъ либо другимъ образомъ, собираются оставить Турцію и выжидаютъ только удобнаго случая для возвращенія на Кавказъ».

Это показаніе Джордіева, во многомъ справедливое, грѣшитъ только въ показаніяхъ о размѣщеніи чеченцевъ въ Азіатской Турціи. Сообщаемыя имъ свѣдѣнія, что къ югу отъ Діарбекира нѣтъ ни одного семейства горцевъ — не вѣрно. Изъ донесенія нашего консула въ Эрзерумѣ ¹⁾ оказывается, что переселенцы находятся въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

въ Расъ-аль-айнѣ	1,200 сем.
въ горныхъ яйлахъ Сивасскаго вилайета:	
въ Сивасскомъ санджакѣ	47
въ казѣ Бертак-Джака	43
» » Абхаліэ	51
» » Гавитіэ	52
въ санджакѣ Амасіэ	25
въ Халепскомъ вилайетѣ:	
въ казѣ Джардакли	90
» » Иби-эль-Гази	50
» » Сырбык-Джаріэ	40
въ санджакѣ Адана	41
въ Эрзерумскомъ вилайетѣ:	
въ санджакѣ Мушѣ	14
» » Хынизмъ	24

¹⁾ Отношеніе эрзерумскаго консула Оберъ-Миллера, отъ 25-го октября 1871 года, № 272.

въ санджакѣ Карсъ	47
» » Кыгы.	30
въ Діарбекирскомъ вилаіетѣ:	
въ санджакѣ Діарбекиръ.	55
» » Смыръгъ	45

Итого 1,824 сем. или 10,000 душъ.

Такимъ образомъ, изъ переселившихся въ 1865 году въ Турцію слишкомъ 22 т. душъ, въ 1871 году осталось лишь 10 т.; многіе умерли отъ зловреднаго климата сѣверной и средней Месопотаміи

IX.

Дагестанъ. — Война наша съ лезгинами. — Выселеніе горцевъ въ Турцію и противопоставляемія ему затрудненія. — Политика кн. Барятинскаго.

1859—1873 гг.

За Андійскимъ хребтомъ, составляющимъ южную границу Чечни, лежитъ Дагестанъ, примыкающій восточною стороною къ Каспійскому морю, а на югѣ и западѣ замыкающійся главнымъ кавказскимъ хребтомъ. Площадь его, имѣющая видъ прямолинейнаго треугольника, занимаетъ пространство въ 519 кв. миль или 23,113 кв. верстъ. Это самая дикая, суровая и неприступная часть Кавказа. Среди почти полумилліоннаго ея населенія, извѣстнаго подъ именемъ лезгинъ, съ съ давнихъ временъ образовалось множество обществъ (Анди, Салатау, Гумбетъ и др.), союзовъ (Даргинскій, Авкратльскій, Уикратльскій) и даже владѣній (Аварія, ханства Казикумухское, Кюриновское, Мехтулинское, Кубинское и Дербентское, шамхальство Тарковское, удмійство Кайтагское и маасуметье Табасаранское), перенесшія свои названія на самихъ горцевъ, которыхъ начали называть Аварцами, Даргинцами, Казикумухами (или Лаками), Кюридцами и т. д.

Лезгини, сохранивъ въ общественномъ устройствѣ первобытныя формы, всегда отличались воинственностію и любили независимость, а если въ былое время подпадали подъ иноплеменное владчество, то только благодаря раздробленности на множество мелкихъ племенъ, весьма рѣдко сливавшихся въ одну сплоченную общими интересами массу. Въ исторической нашей лѣтописи за прошедшее столѣтіе въ особенности замѣчательны два похода русскихъ въ Дагестанъ: Петра I въ 1722 году и графа Валеріана Зубова въ 1796 году. Съ водвореніемъ же нашимъ въ Грузіи, при Георгіи XII, война съ лезгинами почти не прекращалась и только А. П. Ермолову, наводившему

ужась своими экспедиціями, удалось смирить горцевъ и удержать ихъ въ повиновеніи. При ближайшихъ же его преемникахъ, когда среди лезгинъ началъ распространяться мюридизмъ, принявшій скоро политическій характеръ, Дагестанъ снова возсталъ, имѣя на этотъ разъ во главѣ своего движенія людей, столько-же замѣчательныхъ умомъ, сколько проникнутыхъ фанатизмомъ и безграничнымъ честолюбіемъ. Такими поборниками за свободу явились Кази-Мулла (убить въ 1832 году), отчасти Гамзадъ (убить въ 1834 году) и въ особенности Шамиль (умеръ въ Мединѣ въ 1871 году), уснѣвшій въ 1843 году вырвать изъ рукъ нашихъ почти весь Дагестанъ и уничтожить, такимъ образомъ, плоды нашихъ лучшихъ экспедицій за время съ 1832 по 1842 годъ. Экспедиція, предпринятая кн. Воронцовымъ въ 1845 году въ Дарго (сухарная экспедиція), также кончилась для насъ полною неудачею; вліяніе-же Шамиля, уже упроченное, видимо начало усиливаться и съ переменнымъ счастіемъ удержалось имъ до плѣненія его кн. Барятинскимъ на Гунибѣ. Здѣсь, въ центрѣ Дагестана, завершилась 25-го августа 1859 года почти 60-ти лѣтняя борьба наша съ племенами восточнаго Кавказа, и въ жизни ихъ наступила новая эпоха.

Съ утвержденіемъ нашего владычества въ Дагестанѣ, въ прежнихъ вольныхъ обществахъ, а особенно въ приморской его части, также не разъ проявлялось среди туземнаго населенія стремленіе къ уходу въ Турцію, хотя далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ мы это видѣли у черкесовъ и чеченцевъ. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что правительство разрѣшало увольнять ежегодно только определенное число семействъ, которыя получали паспорта подъ видомъ отправления на богомолье въ Мекку, съ уплатою за себя повинностей впередъ за десять лѣтъ, при чемъ имъ объявлялось, что послѣ ухода ихъ за границу имъ возбраняется возвращеніе на родину. Такая мѣра давала возможность самымъ крайнимъ фанатикамъ выселиться въ Турцію безпрепятственно и тѣмъ освобождала остальное населеніе области отъ возбужденія съ ихъ стороны къ выселенію массами. Въ предшествовавшее до 1872 года время разрѣшалось увольнять такимъ способомъ изъ Дагестана до 150-ти семействъ ежегодно; въ 1872 году было разрѣшено уволить 250, а въ 1873 году 300 семействъ; выселилось, однако, въ 1872 году только 120, а въ 1873 году 179 семействъ.

Но, скажемъ мы, въ заключеніе нашей статьи, если выселеніе Дагестанскихъ горцевъ не приняло громадныхъ размѣровъ, то единственнымъ объясненіемъ этого факта должно признать политику кн. Барятинскаго, никогда не сочувствовавшаго этому выселенію и потому,

5
2008

придавая только наружный видъ полвой готовности ему ^{сдѣлать} сдѣлать, на самомъ дѣлѣ ставилъ ему непреодолимая преграды, къ числу которыхъ относится требованіе уплаты податей впередъ за десять лѣтъ. Невозможность исполнить такое требованіе и объясняется приведенными выше цифрами изъявившихъ желаніе выселиться и дѣйствительно выселившихся.

Ад. П. Верже.

г. Тифлисъ.
1882 г.

9 31 ✓

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ՆԱԽԱՐԱՐԱԿԱՆ ԳՐԱԴԱՐԱՆ